

ТАЙНА
СТАРЦА
ФЕОДОСИЯ

АННА ИЛЬИНСКАЯ

ТАЙНА СТАРЦА ФЕОДОСИЯ

*сказание о жизни и чудесах
«Иерусалимского батюшки» —
преподобного Феодосия Кавказского*

Анна Ильинская

ТАЙНА СТАРЦА ФЕОДОСИЯ

Новая книга известной православной писательницы Анны Ильинской представляет самое обстоятельное жизнеописание «Иерусалимского батюшки» — новопрославленного угодника Божия преподобного Феодосия Кавказского. Впервые после полуполюгендарных преданий о жизненном пути святого старца широкому читателю предлагается достоверное повествование, проиллюстрированное редкими фотографиями и уникальными документами. Богослужебные тексты отредактированы в соответствии с нормами современного церковнославянского языка.

На обложке: *Старец Феодосий*
после возвращения из северной ссылки.

Оформление: А. В. Леднёв
Редактор церковнославянских
текстов: Л. П. Медведева
Корректор: В. С. Горсков
Верстка: В. Г. Королева

ЛР 064733 от 27.08.96.
Отпечатано с диапозитивов издательства
“Православный паломник”
при участии журнала “Глаголы жизни”
в типографии АО “Молодая гвардия”.
Печать офсетная. Формат 84х108/32.
Объем 7,5 п.л. + 1 вкл. Зак. 77571.
Тир. 10 000 экз.
Адрес АО “Молодая гвардия”:
103030, Москва, Сушеvская, 21.
Адрес издательства:
103030, Москва, Сушеvская, 21.
Качество печати иллюстраций обусловлено
недостатками оригиналов.

© Издательство «Православный паломник», 1997
© А. В. Ильинская, 1997
© А. В. Леднёв. Обложка, 1997

Слово к читателям

Дорогие братья и сестры! Книга, которую вы держите в руках, родилась из духовного очерка «Тайна старца Феодосия Иерусалимского» (журнал «Литературная учеба», 1996, № 1). С тех пор я неоднократно посещала Кавказские Минеральные Воды, припадая ко гробу батюшки Феодосия, который теперь причислен к лику святых. Встречались всё новые свидетели его земного жития, их рассказы ложились в путевой блокнот. Появилось много записей о современных чудесах старца. Открылись новые материалы о жизни о. Феодосия. Стали известны доселе неведомые места его пребывания: Челябинский Одигитриевский Богородицкий монастырь, хутор Романовский (ныне г. Кропоткин), станция Кущевка близ Ростова-на-Дону. Все это вызвало необходимость исправленного и расширенного повествования о преподобном Феодосии.

Низкий поклон Александру Николаевичу Стрижеву, Сергею Михайловичу Половинкину, оказавшим огромную помощь в систематизации и осмыслении исторических фактов, благочинному Кавказских Минеральных Вод протоиерею Иоанну Знаменскому за предоставление архивных документов, настоятелю Свято-Михайловского храма поселка Красный Узел, где почивают цельбоносные мощи старца, о. Сергию за редкие фотографии. Спасибо сестрам во Христе из Пятигорска Елизавете Артемьевне Лагуновой, Виктории Александровне Бабкиной, Светлане Федоровне Федотовой, много потрудившимся над увековечением памяти старца, а также всем добрым людям, так или иначе помогавшим в сборе материала. Особая благодарность духовной дочери отца Феодосия Наталье Дмитриевне Чернобабовой за бесценные воспоминания о дорогом батюшке. Выражаю глубочайшую признательность Людмиле

Павловне Медведевой за редактирование церковнославянских текстов. Помяни, Господи, всех, принимавших участие в нелегких редакционно-издательских трудах по выпуску этой книги.

Братья и сестры, если вы имеете сведения о малоизвестных православных подвижниках благочестия, новомучениках и исповедниках, современных чудесах, обо всем, достойном внимания, пишите по адресу: 123222, Москва, а/я 21, Ильинской А. В.

Да хранят вас молитвы преподобного Феодосия в этой жизни и в будущей!

Ваша Анна Ильинская

Радуйся, предтече Святой Руси возрождения;
радуйся, яко веру святою водою животворящею
у врачевал еси.

Радуйся, Камень отверженный — Христа Бога —
на камени славящий;
радуйся, светоносче молитвенный.

Радуйся, ангельское житие на земли явивый;
радуйся, чистото утращения.

Радуйся, рuce своя на главу пречистую голубину
возложивый;

радуйся, яко на твоей главе Дух Святый почивает.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский
приснонерее.¹

Все зримее становится, что в минувшие десятилетия
Землю Русскую освятили многомошные молитвенники
за страну, изнывающую под игом богоборческой власти.
В скорбные годы народу нашему был послан некий
небесный десант, Господом на спасенье назначенный.

---

¹ Здесь и далее шрифтом **ижица** цитируется «Акафист пре-
подобному Феодосию Иерусалимскому, Христа ради юроди-
вому, чудотворцу», изданный еще до прославления старца.
Церковнославянский язык православного богослужения за
одиннадцать веков своего существования претерпел неко-
торые изменения, особенно это заметно на текстах неустав-
ных богослужений, в частности акафистов. Настоящий ака-
фист, по словам его автора, представляет собой произве-
дение, написанное на русско-церковнославянском языке.
Акафист, принятый епархиальной комиссией после ка-
нонизации старца Феодосия, помещен в конце книги.

Исполины духа прошли рядом с нами в образах странников земных — неузнанные, незамеченные. Ныне они вкушают в жизни вечной всё, что посеяли в земной жизни, оставив нам свои могилки как таинственные очаги спасения.

Мы не знаем, что в действительности представляет собой этот животворный посев, какими колосьями в Судный день прозябнет, каким хлебом жизни напичкает, но сердце чувствует: правда здесь. Под одним из таких всенародно почитаемых холмиков до недавнего времени покоился прах иеросхимонаха Феодосия Иерусалимского¹, которого можно поставить в ряд со святыми и блаженными отцами древности. Ныне его мощи обретенны, а сам преподобный Феодосий причислен к лику местночтимых святых Ставропольской епархии. Готовится его Всероссийская канонизация, ибо о.Феодосий — один из подвижников Российских и всего христианского мира.

Одной почитательнице старца вскоре после его блаженной кончины приснился сон: оградка могилы растаяла, как бы растворившись, и взору предстал золотой дворец с крестами и куполами. Из храма вышла величественная Инокья. «Когда идете сюда, знайте, что идете не на кладбище, а во второй Иерусалим, — благословила Она. — Говорите всем, что это место свято».

Царские врата распахнулись, из алтаря вышел старец в блистающих ризах, с лицом благодатным и белым, как снег. Перекрестив предстоящих, вернулся в

---

¹ Первую версию жизнеописания преподобного Феодосия см.: Старец Феодосий Иерусалимский, Северо-Кавказский чудотворец (1800–1948). Житие: подвиги и чудеса. М., «Трим», 1994; «Иерусалимский батюшка» — иеросхимонах Феодосий. М., Международный издательский центр православной литературы, 1994 (с некоторой стилистической обработкой).

святилище. «Он здесь служит и всех, кто приходит помолиться, благословляет. Все, что люди приносят с собой, освящается во здравие души и тела», — открыла Инокья.

Молитва, вознесенная здесь ко Господу, уходит в выси недостижимые и возвращается прочным чувством, что не одни по земле скитаемся, есть у души Небесная Родина, где нас всегда помнят и ждут. Любовь, которая долготерпит, даст силы все одолеть и выстоять. Отче Феодосие, благослови!

Святая Гора Афон

Жизнь преподобного Феодосия Иерусалимского, Кавказского чудотворца, чьи цельбоносные мощи почивают сегодня в храме близ города Минеральные Воды, а могила по-прежнему является местом народных паломничеств, давно стала легендой. Одному Господу ведомы сокровенные пути избранника Своего.

Народное предание считает годом рождения старца Феодосия 1800-й, но архивные данные Минераловодского ЗАГСа указывают на более позднюю дату — 3/16 мая 1841 года. В этот день Святая Церковь празднует память преподобного Феодосия, игумена Киево-Печерского, и Киево-Печерской иконы Успения Божией Матери, в XI веке принесенной на Днепровские холмы из Царьграда.

Ребенок явился на свет на Пермской земле в бедной крестьянской семье Федора и Екатерины Кашиных. «Будет великим священником, — в монашеской камилавке родился», — сказала повивальная бабка. В крещении мальчика нарекли Феодором.

Ангелов Творец ангельское житие уготовал ти от чрева матерняго, егда явил тя, рождшегося в камилавке монашеской: да будеши, богоблаженне Феодосие, молитвенником ко Господу и Богородице за весь мир.

Господь сподобил мальчика благодатных дарований. С малых лет ребенок воспылал пламенной любовью к Богу. Памятуя слова повивальной бабки, в семье его называли батюшкой. Маленький Федя удалялся в лес, где стоял большой камень, самостоятельно залезал на него и молился. Однажды ему был глас: «Камень, на котором ты молишься, называется Раев».

Разум недоразумеваемый даровал ти Господь, Феодосие, иже на Раевом камени со младенчества молитися Богу навик.

Как-то семья собралась за столом. Из красного угла вылетел голубь и сел мальчику на руку. Дитя подняло птицу на ладошке. Она вспорхнула, описала круг и скрылась за иконами. Чудо было подобно явлению в Киеве при строительстве Великой Лаврской церкви, когда из уст Спасителя вылетела белоснежная птица и закружилась под сводами, как знак, что Святый Дух пребывает в церкви Печерской.

Видим тя, богоносче Феодосие, яко новаго Иоанна Предтечу: той играньми приветствовал из чрева Елисаветина Христа Бога, во чреве Маринине упасшася, ты же, егда младенец бе, взыгрался радощами о Дусе Святе, телесне, в виде голубине, явльшемся, и руще младенческа на его пречистую главу возложи. Мы же, грешнии, познав богоизбрание сие, вопием Господу Богу нашему в горнем восторге и со трепетом: Аллилуиа.

Народное предание утверждает, что в совсем еще юном возрасте, движимый Духом Святым, Федор необычным образом покинул свой дом и морским путем прибыл с богомольцами на Афон.

Такие случаи бывали на Святой Горе. Настоятель Благовещенской келлии грек о. Георгий Хаджи, с детства получив основы веры от тетки-монахини, возжелал избежать многмятежного мира и посвятить себя Богу. Однажды, когда он молился, Царица Небесная вышла к нему из иконы: «Чего ты хочешь?» — «Хочу спастись». — «Иди на пристань, там увидишь монаха, поезжай с ним на Афон», — повелела Преподобная.

Георгий исполнил. Нашел монаха, поведал ему свое видение, но тот не согласился взять его, ссылаясь на его молодые лета. Старцы, проявляя разумную предосторожность, запрещали подвизаться на Афоне юным подвижникам. Считалось, человек прежде должен себя проверить.

Однако Георгий не сдался, нашел судно, обратился к капитану. «Скажи, что ты сирота, он поневоле возьмет тебя», — посоветовал тот. Юноша так и поступил. Прибыв на Афон, стал проситься в монастырь. Его долго не хотели принимать и лишь благодаря просьбам братии дали послушание повара¹.

Согласно преданию, Федор Кашин подошел к вратам обители Положения пояса Богоматери, сказал, что он сирота, и попросил разрешения войти: «Примите меня к себе, я буду Боженьке молиться и буду все вам делать». Игумен весьма удивился, но, прозрев духовными очами Промысел Божий, впустил мальчика и устроил его на жительство.

Несмотря на запрет принимать молодых, всегда находились ревнители благочестия, которые от юных лет имели крепчайшее желание работать Господу,

---

¹Священник И. Ходоровский. Великий подвижник горы Афонской сх[имонах] Хаджи-Георгий и ученик его схимонах Парфений. Нижний Новгород, 1909. С. 10–11.

подвизаясь на Афоне. Так, преподобный Павел, который впоследствии устроил на Святой Горе два монастыря, будучи царским сыном, возымел желание принять монашество еще безбородым. Когда собор Афонских старцев разъяснил ему, что по уставу Отцов на Святой Горе не могут пребывать люди, у которых гребень еще не удерживается в бороде, святой Павел взял гребень и с силой вонзил его себе в голый подбородок. Хлынула кровь, но гребень удержался. Изумленные старцы снисзошли к желанию юноши, и он остался¹.

При жизни получив в Свой второй удел гору Афонскую, Божия Мать благословила ее для монашествующих. С тех пор все иноки пребывают здесь под покровительством Препоблагословенной. Когда пала греческая Византийская империя, Святогорье устояло. Оно доныне остается непоколебимым оплотом Православия.

Один из путешественников справедливо заметил, что история Афона — как бы летопись жительства на земле Царицы Небесной. В каждом монастыре благоговейно сохраняется какая-либо чудотворная икона или предание о видимом предстательстве Честнейшей, а также святыни, связанные с земной жизнью Девы Марии: риза Богоматери, пояс Ее.

В IX веке Зоя, супруга византийского императора Льва Мудрого, получила откровение, что исцелится от пояса Пречистой. Святыню извлекли из ковчега, возложили на болящую, мучимую духом зла, и враг тотчас оставил ее. Церковь вспоминает это чудо 31 августа / 13 сентября, в день Положения честного пояса Пресвятой Богородицы. Значительная часть пояса Богоматери сегодня находится на Афоне. Пояс похож на

---

¹ Священник И. Ходоровский. С. 5–6.

сложенный вместе диаконский орарь, где нижняя часть совершенно ветхая. На ткани проглядывается полустертый лик Приснодевы.

Русская обитель Положения пояса Богоматери подчиняется Иверскому монастырю. Иверский монастырь — греческий, здесь хранится Иверская икона Божией Матери — знаменитая Вратарница, по-гречески Портаитисса. Название произошло от первых насельников обители, грузин, выходцев из Иверии, первого удела Божий Матери.

История русской келейной обители Положения пояса Богоматери уходит в незапамятные времена. Когда-то здесь жили три инока-безмолвника. В XIV веке преподобный Григорий Синаит, его ученик Константинопольский патриарх Каллист I и святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонитский, устроили здесь монастырь, который при переворотах был разгромлен. Позднее монастырь возобновили как скит, но и скит постигла та же участь. После всех разрушений остались три келлии с церквами. Одна из них, окруженная маслинами и виноградниками, стала обителью Положения пояса. Сначала она принадлежала грекам, но в конце XVIII века передана в достояние русским.

Афонская келлия — не совсем то, что в России, где келлией называется комната одного отшельника. На Афоне такая комната называется кавья. Келлия на Святой Горе — такой же общежительный монастырь, хотя с меньшим числом братии, управляемый старцами-настоятелями. Это целый дом с церковью, одной или двумя, со всеми хозяйственными пристройками. Келлии без храмов называются каливами. Келлии не имеют собственных наделов земли и платят небольшую дань монастырю, на участке которого расположены. Иногда

*Русская обитель Положения пояса Богоматери
Иверского монастыря на Афоне*

келлии называются мондрионами, что значит малая пустынная киновия — обитель.

Келлия Положения пояса Богоматери устроена по склону горы в форме четырехугольника с небольшим внутренним двором. Наверху в двухэтажном корпусе помещалась церковь Положения пояса Богоматери, в нижнем этаже — храм Святого Александра Невского. Среди святынь обители особенно почитались старинные иконы Казанская и Иверская, сохранившиеся еще со скитских времен.

В этой обители Федор возрастал в духе и истине. Игумен взял его к себе в келейники. Юный послушник был добросовестен, духовно сосредоточен, разговаривал лишь в случае крайней необходимости, содержа в уме молитву Иисусову. Разъяренный смирением отрока, враг воздвиг на него гонение. Монахи притесняли

Федора, но тот молча молился за обижающих его. Так он вступил на тернистую тропу подвига. Во время испытаний Господь помогал ему, однажды Пресвятая Богородица и Архангел Михаил чудесно спасли юношу от неминуемой гибели.

Бүрю гнева неправеднаго от братии претерпел еси, смиренне Феодосіе, и Пречистою из нечистот изведен был еси. Господу же Богу нашему, заступающему в скорбех возлюбленных чад Своих, вопием: Аллилуа.

Слышавше о чудесном избавлении твоём, знаем тя приемша помощь от Пресвятой Богородицы и Архистратига Божия. Ты же, всехвальне Феодосіе, подаждь помощь и нам, призывающим тя молитвенно сие:

Радуйся, молитвенниче к Богородице неусыпный;

радуйся, Архангелом Михаилом хранимый.

Радуйся, столпе добропобедный;

радуйся, благословение Бога во испытаниих.

Радуйся, лучу претихий Солнца Христа;

радуйся, свет от Света христианом несущий.

Радуйся, младенческое незлобие показующий;

радуйся, Горы Афонския многократное прославление.

Радуйся, преподобне Феодосіе, Иерусалимский prisoner.

Когда Федору сравнялось 14 лет, Афон посетил знатный вельможа. Его одержимой жене было откровение, что ее исцелит на Афоне молодой инок. Игумен велел братии отправляться на пароход — женщинам на Афонскую землю ступать запрещается. Увидев «замухрышку» Федора, как уничижительно называли его братия, несчастная не своим голосом закричала: «Вот он меня изгонит!»

Монахи были поражены, ведь они считали Федора последним из братии. «Кому ты молишься, что так

сильна твоя молитва?» — спросил игумен. «Золотенькой Божией Мамочке». — «Возьми икону Божией Матери, полей на нее водичкой и принеси мне».

Федор взял благословение у духовника на трехдневный пост, после чего с келейной иконой Казанской Божией Матери взошел на пароход. Воцарилось спокойствие. Вошедший внес с собой мир духовный, диаволу это было как печь огненная. Отслужили молебен, окропили болящую водой — и оставил ее лукавый. Генерал хотел одарить Федора, но тот не принял мзды: «Отдайте это игумену на святую обитель, а я, великий грешник, недостоин такой награды, ибо Сам Целитель душ и телес наших чрез Свою Пречистую Матерь помог больной избавиться от недуга. Их и благодарите». Это было первое чудо, сотворенное будущим старцем.

Силу от Всевышняго приял еси изгоняти всю нечисть вражю, и тою, отроча, со молитвенною кротостию спустився со святыя Горы Афонския, учрачевал одержимую жену родовитую.

Когда настала пора принять постриг, Господь открыл игумену Иоанникию, что родители Федора живы. Юноша отправился в далекую Пермь за благословением. Радости отца и матери не было предела при известии, что первенец их жив и спасается на Афоне. Они возблагодарили Господа, что даровал их роду такого молитвенника. Приняв родительское благословение иконой Казанской Божией Матери, Федор с чистым сердцем вернулся на Святую Гору.

В 1859 году, 18-ти лет от роду, Федора постригли в монахи с именем Феодосий, что значит «Богом данный» — по-видимому, в честь преподобного Феодосия Печерского, чья память празднуется в день его рождения.

После многих скорбей, неизбежных в жизни инока, о. Феодосий оказался в Константинополе, где многие Афонские монастыри имели подворья, как-то: подворье Пантелеимоновского монастыря, Ильинское подворье, подворье русской обители Святителя Николая «Белозерка». Обитель, где полагал начало будущий старец, также была представлена в Царьграде подворьем «Русский странноприимный дом Положения пояса Богоматери». Оно располагалось неподалеку от пристани и таможни, на одной линии с подворьем скита Андрея Первозванного.

Подворье «Положения пояса Богоматери» давало приют, пищу, чай русским паломникам. В дни, положенные по Афонскому уставу, благословлялось вино. По средам и пятницам о. Феодосий принимал здесь нищих, больных и всех, нужду до него имеющих, оделял милостыней, преподавал вразумление.

Подворье предоставляло паломникам провожатых, которые водили приезжих по городу, показывали святыне достопримечательности. Не исключено, что такое послушание нес иногда и о. Феодосий.

Иерусалим

Пять лет прослужил о. Феодосий в Царьграде. Затем Промысел Божий извел его в любезную сердцу каждого христианина Землю Обетованную. Отсюда вышли на проповедь первые апостолы, здесь просияли первые мученические венцы. Предание гласит, что о. Феодосий не один десяток лет подвизался в Иерусалиме и даже удостоился молиться на месте погребения Спасителя в часовне Кувуклии. Это помещение с узким входом,

внутри находится Гроб Господень. Сюда в Страстную Субботу нисходит Благодатный Огонь.

Божественный Огонь Благодатный зря, над Гробом Господним в Великую Субботу возгараясь, прослужил еси, преподобне, пред Богом во Иерусалиме земнем шестьдесят лет, выну вызывая Ему на сем месте святем: Аминь.

После распада державы Александра Македонского Палестина вошла в состав Восточной Римской империи. Влияние греческого языка, греческой образованности, литературы было здесь весьма сильным. Однако подвергшаяся сильному греческому влиянию Палестина не стала греческой страной даже под византийским владычеством. В прошлом веке она представляла собой арабскую область с немногочисленным еврейскими и немецкими вкраплениями. Небольшая греческая колония размещалась преимущественно в Иерусалиме. Православная Церковь Иерусалимского патриархата состояла из нескольких десятков тысяч арабов, нескольких сотен греков. Ежегодно Святой град посещало до 10–12 тысяч русских паломников.

С незапамятных времен стремились они в Иерусалим, добираясь сюда с величайшими трудностями и лишениями. Своих подворий у них здесь не было, и русские богомольцы селились в греческих монастырях. Но самой большой их скорбью было то, что служба шла на непонятном языке.

Дело в том, что отдельные приделы в Иерусалимском Храме имели те христианские исповедания, которые отделились от Православной Церкви и которых греки не допускали к своим алтарям. Русские верующие от святого Православия не отделялись и потому не имели здесь своего престола. «Представьте себе положение русского человека, который предпринимает

страдное странствование на многие тысячи верст, чтобы помолиться у Гроба Господня, и который встречает тут богослужение, совершаемое на безусловно незнакомом ему языке!.. Тем не менее греки всегда твердо

Богомольцы у Гроба Господня

стояли на своем и не допускали в свое богослужение более или менее понятного русскому человеку славянского языка»¹.

К счастью, находились монахи, как из России, так и из русских обитателей Святой Горы, которые за послушание жили здесь, облегчая приезжим встречу со святыней. В числе их мог быть и о. Феодосий.

Калужские дворяне братья Вешняковы, посетив Иерусалим в 1805 году, свидетельствуют, что в то время там на постоянном жительстве находились три русских инок, которые пользовались расположением местных духовных лиц. «Они, — пишут наши паломники, — иногда незнающим россиянам говорить по-гречески бывают переводчиками и за удовольствие себе поставляют угощать своих соотечественников избыточественно. Подлинно, сии честнейшие иноки доставляют путешественникам немалую пользу»².

В 1859 году по инициативе Императора Александра II Освободителя на Святой Земле начинают возникать первые постройки: странноприимные заведения, больницы, подворья. В Иерусалиме по примеру других государств учреждается отдельное русское консульство. Теперь приплывающие из-за моря богомольцы попадают на Святой Земле под покровительство русской гражданской власти, а также находят здесь своего архиастыря. В 1882 году высочайше утверждено Императорское Православное Палестинское общество, в котором звание председателя принял на себя Великий князь Сергей Александрович, впоследствии мученик.

---

¹ *Ф. Палеолог. Русские люди в Обетованной Земле. Путевые наблюдения и впечатления. СПб., 1895. С. 185–186.*

² *О русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников. СПб., 1862. С. 18.*

С 1847 года на Святой Земле начала действовать Русская Духовная миссия. Постепенно в церковные службы входит третий богослужебный язык, принесенный миру равноапостольными Кириллом и Мефодием. «Греческое духовенство сначала противилось, как нововведению, славянскому напеву при своем богослужении, но затем, под давлением настойчивости русского человека, молчаливо примирилось со свершившимся фактом и не только допустило употребление славянского языка при своем богослужении, но и само начало изучать славянский язык и проносить на нем возгласы и молитвословия в то время, когда на богослужении присутствуют русские паломники»¹.

Русскую Духовную миссию поочередно возглавляли: Преосвященный Порфирий (Успенский, 1847–1854), Преосвященный Кирилл (Наумов, 1857–1859), архимандрит Леонид (Кавелин, 1863–1865), архимандрит Антонин (Капустин, 1865–1894).

Архимандрит Леонид жил здесь в годы, когда, согласно преданию, Гробу Господню предстоял о. Феодосий. Он сообщает следующие сведения о греческом Святогробском братстве: «Наместнику подчинен игумен Святого Гроба, он же и ризничий со своим помощником. В мое время игуменом Святого Гроба был Амвросий, скончавшийся в 1858 году, место его занял помощник о. Серафим, а помощником последнего сделали благоговейного иеродиакона Авраамия, из болгар, 30 лет находящегося в братстве Святого Гроба»². Так же там слу-

---

¹ Ф. Палеолог. Русские люди в Обетованной Земле... С. 186.

² *Арх[имандрит] Леонид (Кавелин)*. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инок-паломника. М., 1873. С. 138.

жил инок-серб о. Акакий. В числе чередных монахов было двое славян: один серб, другой болгарин, постриженник Афонского Зографского монастыря.

Другой современник пишет: «Удивляешься терпению братства Святого Гроба, которое в течение полугода, в отсутствие поклонников¹, живет в затворе... кельи тесны и освещаются только лампами; сырость от мрамора зимой, а летом стеснение воздуха могли бы вовсе расстроить их здоровье. Немногие, однако же, жалуются на такие неудобства: их удерживает упование, что, погребенные в одном месте со Христом, с ним и воскреснут. Из наших многие покушались остаться в этом братстве, но редкие выживали более года»².

В руках Святогробского братства было сосредоточено управление церковными делами и имуществом Иерусалимской Церкви, во главе которой стояли патриарх, Синод и отцы Гроба Господня. Все они были греками, православные других национальностей, особенно славянских, в братство не допускались³. На вакантные места епископов и митрополитов Синодом избирались только греки из Святогробского братства.

Имени о. Феодосия Кашина в числе иноков братства не встречается. Нам неизвестны подробности его служения в Иерусалиме, но некоторый свет проливает следующее сообщение. Русское правительство приобретало участки земли в Святом граде и его окрестностях.

---

¹ Поклонниками в середине XIX века называли паломников, то есть ходивших на *поклонение* к святым местам.

² *Игумен Антоний (Бочков)*. Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875. С. 19.

³ *П. И. Рязский*. Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского Палестинского общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией. Б. м., 1915. С. 10.

Одно такое место всего на несколько шагов отстояло от храма Гроба Господня. Оно находилось рядом с жилищами абиссинов, окружающими купол подземной церкви Обретения Животворящего Креста Господня¹. Отец Феодосий мог служить здесь.

Современники вспоминают: более тридцати лет русские паломники исповедовались у одного из наместников патриарха Кирилла Иерусалимского — Высокопреосвященнейшего Мелетия, как единственного в те годы грека, который умел изъясняться на русском языке о духовных предметах.

Кроме звания патриаршего наместника, митрополит Мелетий заведовал Петро-Аравийской епархией, одной из 14-ти, подвластных Иерусалимскому престолу. Одна из древнейших епархий православного мира, чудесно сберегшая свет Откровения в Заиорданье, родина Руфи, праматери царя Давида, — Петрская епархия заключала в себе гору Синайскую. По ее имени Высокопреосвященнейшего Мелетия называли в Иерусалиме «Святой Петрас». «Наружность этого почтенного старца, отличающегося доброю, благочестивою душою и строгою монашескою жизнью, вполне соответствует его добродетельным качествам», — пишет граф Николай Адлерберг².

О Высокопреосвященнейшем Мелетии сохранился ряд свидетельств паломников и путешественников. Среди них обращает на себя внимание такой факт, что он 60 лет прослужил у Гроба Господня.

---

¹ О русских сооружениях, воздвигаемых в Иерусалиме для улучшения быта православных паломников. СПб., 1862. С. 24.

² *Граф Николай Адлерберг*. Из Рима в Иерусалим. СПб., 1853. С. 192.

Иеросхимонах Антоний (Медведев), посетивший Иерусалим в конце 70-х годов, был радушно принят Святогробским братством, которое предложило ему дружбу. «Меня такое предложение сильно изумило, — признается о. Антоний. — Любовь есть общий, обязательный для всех закон, дружба же не для каждого обязательна по высоте своей неизменяемости, до положения души...»

Он рассуждает, что общего между ним, грешным, и благочестивыми отцами, предстоящими Гробу Господню? «Начнем с патриарха, который убелен блестящими сединами восьмидесятилетнего возраста, который видел в своей жизни и в своем великом служении Матери-Церкви людей интересных и с интересами... Или его наместник, стоящий уже 60 лет на разных степенях служения при Живоносном Гробе Господнем, начиная от каменщика и до митрополита и наместника патриарха, который последние 35 лет был русским духовником и уже с лишком девяностолетним старцем в бытность нашу там скончался... Что же касается блюстителя Гроба Господня (архимандрит Серафим. — А. И.), то он уже двадцать два года как неусыпный сторож на Божественной страже потребного служения, неотступный, неутомимый, как и помощник его еkkлесиарх, иеросхимонах Авраамий, который уже двадцать четыре года не выходил за двери храма Воскресения, который столько же лет беспрерывно служил Божественную литургию при священной Голгофе и

---

¹ *Иеросхимонах Антоний (Медведев)*. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыне на Востоке. М., 1880. С. 136–138. Имя архимандрита Серафима приводится на с. 117.

Живоносном Гробе Господнем как неугасимая свеча ежедневного богослужения...»¹.

Можно предположить, что о. Феодосий и митрополит Мелетий были лично знакомы и состояли в молитвенном общении, ведь оба знали русский язык и окормляли русских паломников. Возможно, 60-летнее предстояние Гробу Господню Высокопреосвященнейшего Мелетия слилось в сознании людей с отцом Феодосием и со временем стало передаваться из уст в уста как факт биографии Иерусалимского старца.

Интересно, что ровно за тысячу лет до возвращения о. Феодосия из Иерусалима на Афон Иерусалимским патриархом был Святейший Феодосий (863–879). «Он призван на это место за свое благочестие», — писал его современник, латинский монах Бернард¹. Этот патриарх принимал в Великую Субботу Благодатный Огонь и раздавал его людям. Память о патриархе Феодосии и иеромонахе Феодосии Иерусалимском, носящих одно и то же имя, также могла в народном сознании соединиться в одно целое.

«Удивительное психическое явление происходило у Гроба Господня во время молитвенного предстояния перед ним верующих, собравшихся вокруг него от разных концов земли, от многих племен и народов, исповедающих Христа Спасителя. Высокорелигиозное настроение толпы отражалось на каждом отдельном члене; отдельная личность взаимно действовала на всех молящихся и в целом получалась такая гармония

---

¹ Ф. М. А. Святый огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в день Великой Субботы в Иерусалиме. По сказаниям древних и новых путешественников. М., 1903. С. 90.

религиозного чувства, какая может быть только у места страдания и славы Божией и больше нигде в мире...»¹.

Не здесь ли истоки легенды, что батюшка Феодосий, имевший дар говорить на 14-ти языках, выйдет на амвон, посмотрит, людей какой национальности больше в храме, на том языке и службу начинает? Нет сомнения, что он способствовал распространению родного богослужения на Святой Земле — церковнославянская служба постепенно утверждается здесь наравне с греческой.

Видевше тя, святче, и по преставлении твоём во Святем Граде служащим и пред Господом Богом ходатайствующим о нас, призываем тя молитвенно сице:

Радуйся, яко по Земле Святей пешешествовал оглядати;

радуйся, по стопам Христа Бога грядущий.

Радуйся, Огнь Благодатный приемый;

радуйся, пламенем любви к Богу объятый.

Радуйся, предстателю о нас пред Господом непостыдный;

радуйся, Богородицы убожателю неизбывный.

Радуйся, Святая Церкве похвало неумолчная;

радуйся, пастырю добрый, овцы Христовы собираяй.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский присноиерее.

Духовные чада рассказывают, что во время пребывания батюшки в Иерусалиме на поклонение святым местам приехали из станицы Платнировка мать с дочерью Татьяной. Близко общавшийся с соотечественниками, прозревающий духовные судьбы их, о. Феодосий благословил 14-летнюю девицу остаться на Святой Земле в монастыре.

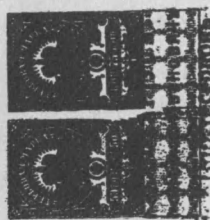
¹ Ф. Палеолог. Русские люди в Обетованной Земле... С. 189.

Возвращение на Афон

В 1879 году, в возрасте 38 лет, о. Феодосий возвращается в обитель, где начинал духовную жизнь. Во главе келлии Положения пояса Богоматери по-прежнему стоял игумен Иоанникий, проживший на Афоне 45 лет. За время иноческих и настоятельских трудов он устроил в разных местах Святой Горы шесть церквей и возобновил скит Святителя Василия Великого.

Сохранился духовный акт следующего содержания:

«По письменному приглашению достопочетных Выборных Старцев Священного Иверского Монастыря отправившись в подведомственную монастырю келлию /Честный Пояс/ почтенного Старца, русского уроженца, иеромонаха Иоанникия, двенадцатого декабря тысяча восемьсот девяносто седьмого года мы рукоположили в Св. Храме /Честный Пояс Божия Матери/ благодатию Всесвятаго Духа по церковному чину, согласно Божественным и Священным правилам Матери нашей Церкви и по предварительному письменному свидетельству и одобрению на возведение на такой сан Духовного его старца Иоанникия, — в чтецы, иподиаконы, диаконы и священники, русского уроженца, послушника названного старца, преподобнейшего Феодосия, твердо держащегося православного учения и ведущего беспорочную жизнь и всеми за таково[го] признаваемого. А так как вышеназванный священник имеет все качества, требуемые для духовника, то посему даем ему позволение исповедывать

КОПИЯ СЪ КОПИИ.

Переводъ съ Греческаго.

М.т. Романовскій Куб. обл.

По письменному приглашенію достопочетныхъ Выбор-
ныхъ Старцевъ Священнаго Ивирскаго Монастыря отпра-
вившихъ въ подвѣдомственную монастырю келлію /честный
Полюсъ/ почтеннаго Старца/русскаго уроженца, іеромонаха
Іоанникиа, двѣнадцатаго Декабря тысяча восемьсотъ девяно-
сто седьмого года мы рукоположили въ Св.Храмъ /честный
Полюсъ Вожіи Матери/ благодатію Всесвятаго Духа по
церковному чину, согласно Божественнымъ и Священнымъ
правиламъ Матери нашей Церкви и по предварительному
письменному свидѣтельству и одобренію на возведеніе
на такой санъ Луховнаго его старца Іоанникиа-въ чтецы,

иподіаконы, діаконы и священники, русскаго уроженца, послушника названнаго старца, преподобнѣйшаго Феодосія, твердо держащагося православнаго ученія и вѣдущаго безпорочную жизнь и всіми за таково признаваемого. А такъ какъ вышеназванный священникъ имѣеть всѣ качества, требуемыя для духовника, то по сему даемъ ему позволеніе исповѣдывать помысли желающихъ приступить къ исповѣди и какъ съ духовнымъ смотрѣніемъ устроить покаяніе и спасеніе ихъ, соразмѣрно силѣ каждаго; и возводимыхъ въ санъ священства онъ обязанъ испытывать и изслѣдовать обстоятельно какъ того требуетъ Апостольскій и Соборный Законъ. Дозволяется же ему постригать и въ монахи съ испытаніемъ ихъ и быть ихъ воспріемникомъ. Въ удостовѣреніе дѣйствительности его священства выдали мы настоящее свидѣтельство ему упомянутому іеромонаху Феодосію На святой Афонской Горѣ 14 Декабря 1897. Митрополитъ Нилъ, бывшій Карпатскій и Касокій.

№ 2496. Съ подлиннымъ вѣрно. Константинополь, 10 Іюля 1901 г. и А. Драгоманъ Россійскаго Генеральнаго Кон-

помыслы желающих приступить к исповеди и как с духовным смотрением устроить покаяние и спасение их, соразмерно силе каждого; и возводимых в сан священства он обязан испытывать и исследовать обстоятельно, как того требует Апостольский и Соборный Закон. Дозволяется же ему постригать и в монахи с испытанием их и быть их восприемником. В удостоверение действительности его священства выдали мы настоящее свидетельство ему, упомянутому иеромонаху Феодосию. На Святой Афонской Горе 14 декабря 1897. Митрополит Нил, бывший Карпатский и Касский»¹.

В 1901 году игумен Иоанникий отошел ко Господу. Особенность Афонских келлий состояла в том, что они переходили по завещанию к ученикам старцев, и о. Феодосий по преемственному праву наследует управление обителью, как сотаинник новопреставленного, руководимый им от юности.

В путеводителе по Святой Горе от 1905 года сказано: «Нынешний настоятель иер[омонах] Феодосий уроженец Пермской губ[ернии], на Афон прибыл более двадцати лет тому назад, где и живет безвыездно в обители Положения пояса Богоматери, здесь же он принял и постриг и в настоящее время настоятельствует»². Ниже упоминается Константинопольское подворье «Русский странноприимный дом Положения пояса Бого-

---

¹ Этот документ (перевод с греческого) получен автором в благочинии Кавказских Минеральных Вод в марте 1997 года.

² А. А. Павловский. Спутник русского паломника по Св. Горе Афону. М., 1905. С. 141. Имя иеромонаха Феодосия, как настоятеля русской келлии Положения пояса Богоматери, указано также в фундаментальном труде Варсонофия (Судакова), епископа Саранского и Мордовского, «Афон в жизни Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв.». Саранск, 1995. Т. 3. С. 143.

матери»: «Управляется подворье наместником обители иер[омонахом] Петром, живущим на Афоне более восемнадцати лет»¹. К началу века подворье служит больше для остановки духовных лиц.

Однако отец Феодосий тяготился хлопотными обязанностями настоятеля и вскоре сложил их с себя. Он возвращается в Иерусалим, где принимает схиму с наречением того же имени, а во главе обители Положения пояса Богоматери встал иеромонах Петр, управлявший ранее подворьем в Царыграде².

Иеромонах Феодосий — настоятель обители Положения пояса Богоматери

---

¹ А. А. Павловский. Спутник русского паломника по Св. Горе Афону. С. 142.

² А. А. Павловский. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. Нижний Новгород, 1907. Ч. II. По Афону (описание русских обителей) и сведения для путешествующих в Иерусалим. С. 83.

*Отец Феодосий
с Благодатным Огнем*

Сохранилась фотография, где из руки отца Феодосия исходит сияние.

Предание гласит, что в начале века поклониться Царю царствующих и Господу господствующих прибыл в Иерусалим отставной генерал, помещик из станицы Платнировка. Познакомившись с отцом Феодосием, он взял на себя хлопоты по его возвращению на Родину и

вскоре получил разрешение на выезд старца в пределы Российские.

С документом, выданным в обители Положения пояса Богоматери, отец Феодосий приехал в Россию, предъявляя его везде как удостоверение личности. Вместе с ним вернулась духовная дочь инокиня Татиана.

В первый раз этот документ заверен 10 июля 1901 года. Российский генеральный консул в Константинополе подтвердил подпись Вселенского патриарха Иоакима, удостоверившего, что акт составлен по законам и обычаям, действующим в Турции.

Вселенский патриарх Иоаким III патриаршествовал в 1878–1884 годах, затем удалился на покой и четыр-

надцать лет прожил на Афоне в собственной келлии близ Иверского монастыря. Он снискал уважение иноков за силу духа, благородный характер. Современникам напоминал подвижников древности. В возрасте 67 лет именитый отшельник Афона вновь был избран на Вселенский престол. Очевидно, он был знаком с отцом Феодосием, также подвизавшимся при Иверском монастыре, и засвидетельствовал документ о его священстве.

Северный Кавказ

Место, куда прибыл отец Феодосий по возвращении из-за границы, не менее знаменательно, чем Афон и Иерусалим. Когда по Вознесении Господнем ученики и Пречистая Мать пребывали в Сионской горнице, апостолы бросили жребий, кому где проповедовать. Царице Небесной досталась Иверская земля, вошедшая позднее в состав Российского государства. Она тотчас хотела ехать туда, но Ангел остановил Ее: «Не отлучайся теперь из Иерусалима». Так Кавказские пределы стали уделом Владычицы, пославшей вместо себя на проповедь равноапостольную Нину. Не случайно другая уцелевшая часть пояса Богоматери хранится в Грузии, в церкви города Зугдиди.

Северокавказская земля — Ставрополье, Пятигорье, Кубань, Черноморское побережье — одна из древнейших колыбелей Православия. Древние осетины, калмыки, кабардинцы исповедовали веру в Распятого уже в первых веках нашей эры, о чем свидетельствуют уцелевшие в отдаленных районах остатки христианских памятников. Эти младенчествующие народы были оглашены апостольской проповедью задолго до Кре-

щения Руси. Слово Божие возвещали здесь Андрей Первозванный и Симон Кананит. На Кавказе ими возжжен спасительный очаг Православия.

В Черноморскую колонию сослан опальный Иоанн Златоуст, который опочил недалеко от Сухуми, освятив эту землю гробом своим. Несколько столетий христианство пробивало себе дорогу в глухих ущельях, и ученики апостолов через горные скалы устремлялись в степи Южной России. Предков нынешних аланов крестил греческий миссионер Евфимий. Здесь замучен и погребен мученик Василиск. Преподобные Кирилл и Мефодий в IX веке по дороге в Хазарский каганат также огласили проповедью разноплеменную кавказскую паству.

Греческое влияние сменяется влиянием Русской Православной Церкви. После Крещения Руси на юге образовалось славянское княжество Тмутаракань. Не поладив с князем Киевским, игумен Никон покинул веси Печерские и удалился в Тамань, где основал первый монастырь. Десять лет распространял он здесь среди местного населения свет веры Христовой.

Вследствие борьбы креста с полумесяцем непокорные христиане-аланы были вытеснены в горы. Народ захлестнула мусульманская вера, но среди осетин долго сохранялись полуосознанные предания о Христе, Ангелах, Божией Матери, которая, как и встарь, блюдет Свой первый удел.

Осененная благословением Пречистой, Святая Гора Афон также связана с Северным Кавказом бесчисленными благодатными узами. Знак Покрова Царицы Небесной над этой землей — явление двух чудо-

творных списков Портайтиссы, которая, по преданию, охраняет врата мира от грядущего антихриста. Это — древняя Моздокско-Иверская икона (святитель Игнатий Брянчанинов назвал ее «Апостолом горских жителей») и написанная на Афоне, прославившаяся многими знамениями Вратарница — храмовый образ Успенского собора города Ставрополя. Слава этих икон проникла как на север, в земли Войска Донского, так и через скалистые хребты в единоверную Грузию. Христоролюбивое казачье воинство юга России крепло под честным омофором Благой Портайтиссы.

В середине XIX века, когда образовалась Кавказская епархия, афонцы стали основателями в этом крае многих монастырей и пустынь. Монах Дезидерий основал в Абхазии Новоафонский монастырь. Архимандрит Мартирий стал устроителем Свято-Михайловской Афонской Закубанской пустыни, афонский иеромонах Серафим — Александро-Афонской Зеленчукской пустыни. В 1902 году в Пятигорье, у подножия горы Бештау, самой высокой и величественной на территории района Кавказских Минеральных Вод, по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского святогорские иноки основали Второафонский Успенский скит.

Сюда Благая Вратарница и привела иеросхимонаха Феодосия, причастника благодати первого и второго Ее уделов, дабы свершать через него дело спасения этой многострадальной земли. Незримая миру молитва старца укрывала Родину от бед и напастей, смягчала праведный гнев Божий. Так на небосводе Российской Церкви зажглась новая духоносная

звезда, в те годы не явленная никому, кроме Отца Небесного.

Старец привез с собой таинственные святыньки, которые вызвали лютую ярость демонов. Впоследствии, когда отец Феодосий примет подвиг юродства, он часто будет говорить о себе (так понимали его слова духовные чада) в третьем лице: «Мой дяденька». «Мой дяденька шестьдесят лет служил у Гроба Господня в Иерусалиме, — передает слова старца его духовная дочь Антонина Порфирьевна Донченко. — А потом Мамочка Боженькина велела ему возвращаться домой, в Россию. Он уносил с собой святыни, а бесы гнались за ним по пятам, хотели отнять».

Вопреки проискам супротивного, Иерусалимские святыньки доставлены на Землю Русскую. Пока они сохраняются здесь, южные рубежи Православного Отечества надежно защищены.

Возсиявый трикратно: на Афонстей Горѣ, во Иерусалиме и Царьградѣ, — в Россіи тронической веры светильник явился еси. Мы же, пришедше возрадоватися в свещении твоѣм, вопием ти, богокрасне Феодосіе, сице:

Радуйся, Промысла Вседержителя тишайший послушникъ;

радуйся, воли Святыя Божия исполнителю кроткий.

Радуйся, пречудный пустынножителю;

радуйся, неверных на путь праведный наставляяй.

Радуйся, земли Россійския по Богородице утешение;

радуйся, якоже из ада своими молитвами изводиши.

Радуйся, славы Христовой сонаследникъ;

радуйся, любовию ко Господу всему миру возсиявый.

Радуйся, преподобне Феодосіе, Иерусалимский приснонереѣ.

Челябинск

14 января 1906 года документ со Святой Горы был заверен в Челябинске местным нотариусом П. Ф. Туркиным. Он подтвердил, что иеромонах Феодосий, насельник Староафонского Иверского монастыря, временно проживает в Челябинске, при женской обители. Отец Феодосий родом из Пермской губернии, мог посетить родные места, поклониться дорогим могилам, но как он попал в Южноуралье?

Город Челябинск расположен в котловине на берегу реки Миасс, на месте языческого урочища Челяби, что в переводе на русский означает «яма». Эта земля — ворота в Сибирь, она видела много переселенческих народов, жизнь всегда здесь была ключом.

Однако в духовном отношении место было неблагоприятное, зловещее¹. В 1774 году Челябинск был взят отрядами Пугачева. Многие работные люди, приписные крестьяне примкнули к мятежникам. В декабре 1905 года в Москве вспыхнуло вооруженное восстание — челябинские рабочие поддержали его. В январе 1906 года, когда здесь жил о. Феодосий, в город вошли карательные войска во главе с генералом Меллер-Закомельским. Последовала суровая расправа, многие бунтовщики были расстреляны.

В начале века Челябинск — крупная узловая станция трех железных дорог, где сосредоточено много рабочих.

---

¹ Не случайно именно в Челябинской области впоследствии возникли атомные центры Челябинск-40 (город Озерск) и Челябинск-70 (город Снежинск) — «Челябинский Чернобыль». В 1936 году первый секретарь обкома партии Рындин писал Сталину, что название города устарело и его надо переименовать в Кагановичград.

Христианское просвещение здесь оставляло желать лучшего. В городе была мечеть, синагога, три старообрядческих молельных дома и всего один православный монастырь, где и поселился о. Феодосий.

Челябинский Богородицкий Одигитриевский женский монастырь — старейшая обитель Оренбургского края. Основательницей общины была крестьянская девица Анна Полежаева (впоследствии монахиня Агния). В 1854 году община утверждена Государем Императором Николаем I, а в 1862 году преобразована в монастырь. Он помещался в центре города на Большой улице (ныне ул. Цвиллинга). Здесь подвизалось более трехсот монахинь.

Когда здесь гостил о. Феодосий, настоятельствовала 75-летняя старица игуменья Рафаила, родственница покойной первоначальницы монастыря. Ее стараниями был выстроен новый храм Вознесения. 1 ноября 1907 года м. Рафаила ушла на покой. Монахини организовали школу для детей. Главной святыней обители была копия с чудотворной иконы Иверской Божией Матери, под покровом которой много лет подвизался о. Феодосий. Написанная на Святой Горе, она была перенесена сюда в 1881 году. С тех пор ежегодно 12 февраля в Челябинском монастыре совершалось торжественное празднование Иверской иконы в память встречи ее с Афонской горы.

Из Киево-Печерской лавры в монастырь доставили копию иконы Успения Божией Матери, что празднуется 3/16 мая, в день рождения младенца Федора Кашина, будущего старца Феодосия. Оба образа были местночтимые.

Какие пути привели сюда о. Феодосия в столь смутное время, ради чего он покинул благословенные места богообщения и приехал в страждущую Россию?

21 ноября 1893 года Августейший Председатель Императорского Палестинского общества Великий князь Сергей Александрович предложил Оренбургскому владыке Макарию открыть в епархии отдел Общества. Отец Феодосий, хорошо знающий жизнь Иерусалима и проблемы, встававшие там перед русскими богомольцами, вероятно, мог посетить Челябинск по делам Палестинского общества.

Другую причину можно увидеть в следующем. В связи с нестроениями в государстве, повсеместными бунтами Святая Церковь усилила влияние на массы, ведь непросвещенных людей легче склонить к неблагоприятным поступкам. Во главе этого течения встали правые патриотические организации. Они были созданы в промежуток с осени 1905 по лето 1906 года как протест против бандитских налетов на церкви, расправ над мирным населением. В годы первой русской революции это были единственные политические партии в стране, которые входили в соприкосновение с простыми рабочими.

Собрания правых всегда начинались общей молитвой. Служились панихиды, устраивались крестные ходы с иконами, хоругвями. Ставя Православие во главу своего политического исповедания, патриоты делали это по глубокому убеждению в спасительности и духовно-культурной силе религии. «Никто не станет утверждать, что общество, составленное из порочных членов, может быть счастливым при каком бы то ни было устройстве, — говорил протоиерей Иоанн Во-

сторгов, талантливый публицист и оратор, один из лидеров Русской монархической партии, будущий новомученик. — Нравственность может покоиться только на религиозных основаниях... Вне религии, по нашему убеждению, невозможны ни культура человеческая — достойная и одухотворенная, ни государственность и общественность — прочная и осмысленная»¹.

Русская монархическая партия находилась под покровительством святого праведного Иоанна Кронштадтского. Монахиня Елизавета (город Минеральные Воды) рассказывала, что когда в 1946 году впервые вошла в келлию о. Феодосия, то увидела в красном углу портрет Кронштадтского пастыря. «Это мой друг», — сказал ей батюшка.

Старец Феодосий Иерусалимский принадлежал к Союзу русского народа. Основал эту партию Александр Иванович Дубровин, доктор медицины, детский врач, много жертвовавший на детские приюты, а затем всецело посвятивший себя делу охраны Отечества. После кровавого бунта 1905 года вокруг него собрался кружок единомышленников. Эта группа оформилась в Союз русского народа, который видел своей целью развитие русского духовного самосознания и принял на себя труды по христианскому просвещению нации. В течение 1905–1907 годов Союз русского народа был самой массовой патриотической организацией, по стране было открыто более трех тысяч его отделов.

Союз русского народа был правительственной партией. В нем было спасение Самодержавия, и Государь

---

¹ *Протоиерей Иоанн Восторгов*. Патриотические союзы и их отношение к религии. Речь, произнесенная на Патриотическом вечере 8 января 1907 года. М., 1907. С. 8–9.

Николай II это понимал. Он доброжелательно относился к Александру Ивановичу Дубровину. Широко известна телеграмма Царя Дубровину в июне 1907 года, в которой он выразил уверенность, что Союз русского народа станет надежной опорой для Трона. И сам Император, и Наследник Цесаревич Алексей с гордостью носили при случае значок Союза русского народа¹.

Просветительская деятельность Союза русского народа осуществлялась путем открытия школ, устройства религиозных чтений, лекций, бесед, распространения книг духовного содержания. Союзу предоставлялось право открывать больницы, приюты для беспризорных детей и детей из бедных семей. Важнейшей задачей была борьба с пьянством. Создавались братства трезвенников, которые являлись отделами Союза.

В одной прокламации Союза русского народа говорится, что революционеры — «орудие в руках таинственной, но грозной силы, которая преследует цели, не имеющие ничего общего с благом народным»². Воистину, сам враг рода человеческого ополчился на Россию, и богоборческие бунты имели не столько социальный, сколько духовный характер. Против дьявола помогает единственно сила креста, поэтому в патриотическом движении большую роль играли священники. Отец Феодосий принимал в работе Союза самое непосредственное участие.

Не допустить забастовок на железных дорогах было особенно важно. Возможно поэтому в годы первой русской революции в Челябинске началась борьба за учреждение в городе викариатства, чтобы в месте большого

---

¹ В. М. Острецов. Черная сотня: взгляд справа. М., 1994. С.58-59.

² В. М. Острецов. Черная сотня и красная сотня. М., 1991. С. 36.

скопления рабочих железнодорожных депо пребывал архипастырь-миротворец, могущий возвысить голос в трудную минуту, усмирить страсти толпы. Архиерейская благодать творит чудеса в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях, ведь через епископов действует сила самих апостолов.

Прежде викарный архиерей имел пребывание в Оренбурге. Город Троицк также изъявил желание принять викария на постоянное жительство, но последнее слово осталось за Челябинском. Возможно, исход этой борьбы связан с пребыванием в городе о. Феодосия. Первый Челябинский епископ Дионисий (Сосновский) прибыл сюда в 1914 году, когда Иерусалимский батюшка уже переселился на Кубань.

Хутор Романовский

6 июля 1912 года копию с афонского документа о священстве и духовничестве заверил нотариус И. И. Простосердов, проживающий на хуторе Романовском Кубанской области. Он засвидетельствовал, что отец Феодосий из Иверского Афонского монастыря временно проживает на станции Кавказская.

Хутор Романовский — место также знаменательное¹. В 1778 году здесь проходила южная граница Российской империи. Для ее защиты на Кубани были построены редуты, хутор Романовский — один из них. Через него пролегал «Ставропольский шлях», соединяющий Екатеринодар со столицей Кавказского наместничества Ставрополем. Важность пункта побудила устроить здесь железнодорожную станцию.

---

¹ В 1921 году хутор Романовский переименован в г. Кропоткин.

Станция Кавказская (между Ростовом и Армавиром) была пущена в ход в 1874 году. Новый железнодорожный узел привлек к себе пришлый люд, возник пристанционный поселок из рабочих, служащих, торговцев. До начала XX века станция была центром местных почтовых перевозок. Как видим, о. Феодосий опять остановился на узловой станции, через которую проходили большие людские потоки.

В 1905 году рабочие Кавказского депо организовали стачку. Движение поездов было парализовано, в результате чего Кавказ оказался отрезан от всей России. В Кубанской области введено военное положение, отмененное лишь в 1909 году.

На юге России, где национальные монархические начала были ярко выражены, правые патриотические организации получили особенно большое распространение. «Главное в это бурное время убедить, разбудить, не дать вовлечь людей в забастовку, в подпольные кружки, в террор, — пишет историк. — Активные деятели Союза русского народа все время на колесах, в дороге. Они создают ячейки, везут с собой литературу, организуют собрания, диспуты, доносят до людей смысл анархии как смертельного заговора против русского народа»¹.

Вспоминает член Союза русского народа В. Орлов: «В самый разгар мятежа на железных дорогах я первый поднял знамя служения Царю и Родине железнодорожных служащих и своей энергией и примером сплотил верных Престолу, но разрозненных железнодорожников и зачатки тех союзов, которые моими же трудами превратились в настоящее время в мощные легионы, готовые каждую минуту противостоять по-

---

¹ В. М. Острецов. Черная сотня и красная сотня. С. 35.

пыткам к забастовкам... Я объехал более 30-ти губерний, везде собирая верных сынов отечества...»¹. Именно благодаря труду таких подвижников забастовочная волна 1906–1907 годов захлебнулась.

В трех верстах от станции Кавказская в местности Обвалы располагался Кавказский Николаевский миссионерский мужской монастырь. Здесь обитало около ста насельников, которые вели в Кубанском крае активную просветительскую работу. К монастырю была приписана Екатерино-Лебяжская пустынь, основанная в 1794 году по именному повелению Екатерины II, и два подворья: Армавирское и на хуторе Романовском. Отец Феодосий мог жить здесь.

Алекسانдро-Афонская Зеленчукская пустынь, где служили по уставу Афонской горы, также имела приписанный к ней Покровский скит близ станции Гулькевичи (недалеко от станции Кавказская). Здесь также мог бывать о. Феодосий².

В 1907–1912 гг. Союз русского народа раскололся. Сначала от него отошло Московское отделение во главе с протоиереем Иоанном Восторговым. В 1908 году выделилась группа Пуришкевича — так возник Русский народный союз имени Михаила Архангела. И, наконец — Дубровинский Союз русского народа, в рядах которого остался о. Феодосий.

Сохранилось выданное ему удостоверение от 15 декабря 1915 года, № 183:

«Настоящее удостоверение выдано ГЛАВНЫМ СОВЕТОМ ВСЕРОССИЙСКОГО ДУБРОВИНСКОГО СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА

---

¹ В. М. Острецов. Черная сотня и красная сотня. С. 34–35.

² Л. И. Денисов. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 339–341.

Фамилия: Кашин

Имя: Феодосий

Отечество: —

Звание: Священно-Иеросхимонах

Местожителство: станц[ия] Кущевка Влади-
кавказской ж. д. и станц[ия] Кавказская той же
дороги

на право открытия Отделов Всероссийского Дубро-
винского Союза Русского Народа в пределах Ку-
банской области».

Удостоверение подписано лично председателем
А. Дубровиным и секретарем Н. Покровским.

После революции деятели правых патриотиче-
ских организаций подверглись жестоким репрессиям.
Александр Иванович Дубровин в 1918 году был
расстрелян большевиками.

Рассказ Софии Георгиевны Терновской

В городе Минеральные Воды проживает София
Георгиевна Терновская, родители которой были духов-
ными чадами о. Феодосия. Она вспоминает: «В начале
двадцатых годов мой отец работал строителем дорог
по побережью Черного моря. По мере выполнения работ
семья передвигалась из одного селения в другое. Од-
нажды родители остановились в молоканском поселке¹,

---

¹ Молокане — русское националистическое течение в
«духовном христианстве», ответвление секты духоборов.
Почитая Библию, молокане отвергли некоторые церковные
таинства, а оставшиеся упростили. Богослужение молокан
состоит в чтении Ветхого Завета и пении псалмов. Сегодня
небольшие группы молокан сохраняются в Закавказье, на
Украине, в Тамбовской области, Ставропольском крае.

ГЛАВНЫИ СОВѢТЪ
Всероссійскаго Дубровинскаго
СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА.
О. ШТЕЙНЕРТЪ.

Шпаперная улиц. д. № 26.

Демидовъ 22-15 1915 г.
№ 183

Удостовереніе.

Настоящее удостовѣреніе выдано ГЛАВНЫМЪ СОВѢ-
ТОМЪ ВСЕРОССІЙСКАГО ДУБРОВИНСКАГО СОЮЗА
РУССКАГО НАРОДА

Фамилія *Каминъ*
Имя *Феодосій*
Отчество *—*
Званіе *Священно-Теросхимонахъ*
Мѣстожительство *станица Тульчинъ,*
Владимирской г. в. д. и станц.
Губинской г. той же дороги

Удостоверение, выданное иеросхимонаху Феодосию на право открытія
отделов Союза русскаго народа.

на право открытія Отдѣла *Всероссійскаго Дубровинскаго*
Союза Русскаго Народа въ предѣлахъ *Зубовскаго*
облассти

Открытые Отдѣлы должны подчиняться всѣмъ постановленіямъ Главнаго
Совѣта Союза согласно утвержденному уставу Союза.

Открытый Отдѣлъ долженъ немедленно послать въ Главный Совѣтъ Союза
списокъ состава Совѣтъ Отдѣла съ Предсѣдателемъ его во главѣ, съ указа
ніемъ имени, отчества, точнаго адреса cadaго и названіе Отдѣла на своелъ
бланкѣ.

Подлинность сего удостовѣряется подписами и приложеніемъ печати
Союза.

Предсѣдатель

А. С. Дубровинъ

Секретарь

С. Н. Покровскій

где люди увлекались черной магией. Страстно желая разбогатеть, папа тоже увлекся этим учением, изучил наизусть их «молитвы» и приступил к делу.

Когда к маме приехала ее младшая сестра, девица Анюта, отец посадил ее на стул, покрыл голову черным покрывалом, а ноготь большого пальца зачернил карандашом. Приказав Анюте смотреть в ноготь, как в зеркало, сам приговаривал заученные слова. Мама испугалась за сестренку и велела ей читать по себя «Отче наш», а сама на коленях молилась в другой комнате. Но не попустил Господь совершиться злодеянию и вразумил раба Своего. Анюта увидела человека на коне в блестящих доспехах, с пикой в руке, вокруг ореол света. По дороге в разные стороны разбежались голые существа с вывернутыми вперед пятками. Указывая на приближающегося всадника, они в ужасе несутся прочь. Всадника видели все в комнате.

Папа обрадовался: «Это князь, он-то мне и нужен, наконец-то я дождался», — уверенный, что по его «молитве» явится исполнитель его желаний. Мама услышала из другой комнаты, что речь идет о человеке на коне, и как закричит: «Это же святой Георгий Победоносец!» Знала, что это Небесный покровитель моего отца. Папа повысил голос: «Это совсем другая сила, замолчи».

В этот миг всадник, остановившись перед ним, строго сказал: «Да, я Победоносец. Зачем занимаешься душегубительным делом, Георгий? Ты отдал душу на погибель демону, и никто бы тебя не спас, если бы мать, утопая в море, не вручила тебя в последнюю минуту Царице Небесной со словами: «Мати Божия, вручаю Тебе свое дитя, которое находится в чужих руках,

возьми его под Свой покров». И вот Владычица поручила мне явиться тебе и сказать, чтобы ты забыл все, чему научился, и никогда больше не вспоминал».

Узнав, что он воспитан не родной матерью, папа заплакал. «Не плачь, Георгий, ты сам уже отец. А ты, Мелания, когда читаешь молитву «Отче наш», пропускаешь одну букву. Ты же, Георгий, когда молишься, пропускаешь целое слово. Эта молитва дана Самим Господом и читать ее надо правильно, ничего не пропуская и не искажая. Мелания и Анна по триста раз прочитали «Отче наш», поэтому я смог вам явиться...

Георгий, помнишь момент, ты пришел с работы и, едва переступив порог, начал кричать и неистовствовать на жену твою Меланию? Мелания же плакала и говорила тебе: «Смотри, твои рабочие стоят во дворе, ударяют по коленам руками и сильно смеются». Эти два молоканца смеялись не на крик твой, а что их дело совершилось. После этого в вашей семье началась смута. Они положили вам под порог спичечную коробку с иглами. Возьми ее и рано утром, читая молитву, иди к реке, ни с кем не разговаривая, брось в воду коробку и так же возвращайся обратно». Папа сделал все, как ему было сказано великомучеником Георгием.

В течение трех лет Небесный покровитель отца много раз являлся моим родителям, наставляя их и укрепляя. Папа просил Победоносца показать место, где закопано золото. В тех местах люди, спасаясь от турок, прятали в землю сокровища, а другие находили и богатели. Папа обещал, что будет строить для бедных постоянные дворы, больницы, приюты, но Великомученик объяснил: «Богатство — не твоей души спасение».

Анюта по повелению святого Георгия зажигала дома лампы и свечи. Видя, что она делает нечто необычно-

венное, ее дядя Николай стал допытываться: что это, зачем? «Ей-Богу, не знаю», — поклялась Анюта.

После этого светлого всадника долго не видели. Наконец, он явился и объявил, что видят его в последний раз. Анюта произнесла клятву, которую нельзя произносить, нет хуже слов на небеси, чем эти клятвенные слова. Еще он сказал Анюте: «Живи, не выходи замуж, твоя жизнь не очень коротка».

«Буду читать «Отче наш» и придешь», — между тем подумала про себя мама. «Нет, Мелания, даже если опять триста раз прочитаешь молитву Господню, не увидишь меня», — прочел ее мысли Победоносец. — Я приходил не по вашему достоинству, а по причине гибели души, врученной в руки Самой Божией Матери. У тебя, Мелания, будет семеро детей, и ты называй себя Мария. Скоро вам встретится Иерусалимский старец, держитесь его. В вашей семье будет великая благодать, если удостоитесь». С этими словами славный в мужестве святой Георгий исчез навсегда. А вскоре появился указанный старец...»

Темные Буки

Теперь о. Феодосий поселился в горном Причерноморье, вблизи обители Темные Буки, в 27 км от города Крымска, где сегодня находится поселок Горный.

Покровская община Пресвятой Богородицы Екатеринодарской епархии была основана в конце XIX века. В 1904 году по определению Святейшего Синода преобразована в Покровский женский монастырь. В 1907 году там подвизалось 80 сестер под управлением м. Таtiаны. Возможно, это духовная дочь старца Феодосия,

приехавшая с ним из Иерусалима. В монастыре был странноприимный дом, школа для детей окрестных жителей¹.

Обитель укрылась на Мархотском хребте Кавказских гор, между Анапой и Новороссийском, в чистом буковом лесу, поэтому в народе монастырь прозвали Темные Буки. Основателем его считали схимонаха Илариона.

Схимонах Иларион 25 лет провел на Афоне, в Русском Пантелеимоновом монастыре. Известно, что он жил там еще в 80-х годах, когда о. Феодосий вернулся из Иерусалима в родную обитель. Не исключено, что они были знакомы еще на Святой Горе.

Затем, возжелав глубокого уединения, о. Иларион удаляется на Кавказ в непролазные горы и живет здесь еще четверть века, имея с собой мешочек с сухарями, чайник, топорик для рубки дров. Он обошел весь Кавказ от Каспийского до Черного моря. Несколько раз его водворяли в Новоафонский монастырь, к которому схимник был приписан, но он снова уходил в горы, чтобы предаваться безмолвному созерцанию. За ним тянулись другие иноки. Духовное начальство порицало о. Илариона, как прельщающего монахов убегать из монастыря, но он, напротив, убеждал их не стремиться раньше времени к пустынножительству и подвизаться в послушании, так как это самый верный путь к спасению. Затем схимонах Иларион обосновался в Теберде на реке Гуначхир.

---

¹ А. А. Павловский. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. Нижний Новгород, 1907. Ч. I. Обители Российской империи. С. 633; Л. И. Денисов. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 343.

Он написал книгу «На горах Кавказа», которая содержит беседы двух старцев-пустынников о единении с Господом через молитву Иисусову. Книга послужила поводом к возникновению течения имяславия на Афоне.

Ссылаясь на святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, а также на праведного Иоанна Кронштадтского, схимонах Иларион писал, что имя Иисуса Христа есть Сам Бог и когда мы произносим Имя Божие, имеем в нем Господа со всеми Его бесконечными свойствами и совершенством. Святой Иоанн Кронштадтский учил веровать в Имя Божие как в объективно существующую силу: «Имя Господа есть Сам Господь»¹. Такого же мнения был о. Иларион: имя неотделимо от Именуемого.

После выхода в свет книги «На горах Кавказа» на Афоне начались споры о природе имени Иисусова. Некоторые сочли этот труд опасным, даже еретическим, другие отнеслись к нему с интересом. Особенно много сторонников схимонаха Илариона обнаружилось в русских обителях Святой Горы и в некоторых болгарских и греческих монастырях.

Многие передовые люди своего времени высоко оценили сочинение пустынножителя Илариона. Второе издание книги вышло в Марфо-Мариинской обители, во главе которой стояла преподобномученица Елисавета Феодоровна. Книгу рекомендовал для чтения духовным чадам Оптинский старец преподобный Варсонофий. Епископ Трифон (Туркестанов), посетивший Афон в разгар смуты, отказался быть судьей в догматическом споре, но о книге отзывался сочувственно.

---

¹ Добрый пастырь. Биография о. Иоанна Кронштадтского, письма к батюшке и воспоминания о нем. СПб., 1994. С. 29.

В 1913 году более шестисот имябожников были насильно выдворены с Афона. Их выгоняли с побоями, истязаниями, вызвав для этого пьяных солдат. Около полусотни человек было ранено, четверо убито, остальных в мирском платье насильно водворили по месту прописки. По епархиям разослали списки с запрещением принимать имяславцев в монастыри. Некоторым отказывали в причастии и, были случаи, даже в последнем напутствии.

Государь Император Николай II печалился о разделении. «Душа моя скорбит об афонских иноках, у которых отнята радость приобщения Святых Таин и утешение пребывания в храме, — писал он обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру. — Забудем распрю... суд следует отменить и всех иноков... разместить по монастырям и возратить им монашеский сан и разрешить им священнослужение»¹.

7 мая 1914 года последовало определение Московской Синодальной конторы, где было сказано, что у иноков-имяславцев «нет оснований к отступлению ради учения об Именах Божиих от Православной Церкви»². Им было разрешено священнослужение.

Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов выделил особую подкомиссию под председательством Полтавского епископа Феофана (Быстрова) для изучения вопроса об Имени Божиим. Вступительный доклад об имяславии был поручен известному богослову и философу С. Н. Булгакову. В связи с наступившими вскоре событиями — революцией

---

¹ И. Кацнельсон, Г. Терехова. По неизведанным землям Эфиопии. М., 1975. С. 187.

² История Афонской смуты. Пг., 1917. С. XXII.

и гражданской войной доклад сделан не был и вопрос остался не разрешенным...

Наиболее многочисленная и сплоченная группа имябожников осела на Кавказе — в долине Псху, Сочи, Туапсе, а также в горном Причерноморье в районе Новороссийска, где окончил свои дни автор книги «На горах Кавказа». Старец Иларион не мог предположить, каковы будут последствия ее издания, и очень скорбел. Он опочил в 1916 году, похоронен под часовней в Темных Буках, где совершалось богослужение¹.

Очевидно, старцы Иларион и Феодосий пребывали в общении и на родине, не случайно о. Феодосий устроил свою пустыньку вблизи обители Темные Буки. Иисусову молитву он считал высоким деланием и благословлял духовных чад всегда прибегать к ней.

Батюшкина пустынька

В 1925 году уже упоминавшийся Георгий Алексеевич с семейством переехал в Новороссийск. Дочери Софии было шесть месяцев. Прослышав, что неподалеку в горном местечке подвизается пустынный, сразу понял: это тот, о котором предрекал его Небесный покровитель. Повезли к нему дочь Веру, страдавшую недугом бесноватости. Отец Феодосий исцелил ее, а Мелании Антоновне заповедал: «Возьми дочь, но не исполняй ее желания, если будет просить белое платье и белые туфли».

---

¹ Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). Сост. Г. П. Чиняковой. М., «Новая книга», 1996. С. 134–135. В монастыре Темные Буки полагала начало праведница наших дней схимонахиня Сергия (Клименко, 1901–1994), похороненная в Пюхтицком монастыре.

Вернувшись в Новороссийск, мать поспешила кормить младенца Софию, а исцеленную Верочку вручила старшей дочери Александре и родственнице Варваре. Радуюсь, что девочка здорова, те повели ее в лавку и приодели: не устояв перед просьбами Веры, купили ей белое платье и белые туфли. Вера забилась в конвульсиях. «Мама пожалела маленькую Сонечку, а меня отдала на вечные мучения!» — кричала она. Так за непослушание болезнь вернулась к девочке.

Горняя обитель располагалась на скалах в несколько ярусов: сад, домики сестер. Перебравшись сюда, батюшка семь дней и ночей не сходил с камня, молился, чтобы Господь вразумил его, где возводить церковь. Наконец Пречистая указала место для храма и просфорни. По мановению Ее чудной десницы на камнях зазеленел барвинок. Склон горы доныне покрыты этим вечно-зеленым цветком, больше его нет во всем ущелье.

На указанной полянке, на склоне двух возвышенностей, с помощью крестьян из ближних сел о. Феодосий выстроил небольшую церковь, вокруг келлии в виде куреней. Сюда переселились м. Татиана, некоторые сестры из монастыря Темные Буки. Матушки исполняли послушания по хозяйству, на пустынном холме разбили огородик.

До поселения батюшки там было сухое место, а теперь по молитвам старца из недр земных исшел родник. Эту водичку батюшка выпросил у Господа и собственноручно выложил источник плитами. Он не оскудевает доныне, его называют «Кашкина щель» (по фамилии старца).

«Эта криничка действительно существует, целительную силу батюшка дал ей великую, можете сами

испытать. В городе Крымске по улице Ворошилова, 48 живет бабушка Шура, племянница матушек Марии и Анны. Она укажет вам путь к криничке», — поведала В. Н. Майбенко (в постриге монахиня Вонифатия, 1926–1994), лично знавшая о. Феодосия и его духовных дочерей.

Люди тянулись к источнику воды живой, исходящему из уст богодухновенного старца. «Откуда вы узнали, что мы заблудились?» — спросили заплутавшие ходоки, дети и взрослые, когда о. Феодосий вышел им навстречу. «Царица Небесная известила, иди, встречай, к тебе идут рабы Божии, чада Христовы, они забоялись в дороге. Я сказал матушкам, чтобы они приготовили покусать и согрели воду помыть ноги, а сам вышел вас встречать». И пошли вместе, читая молитву Иисусову.

Их встретили матушки, одна слепая, другая хроменькая, приветили гостей. Утром батюшка отслужил молебен и благословил детей погулять. Они спустились к озеру, босиком по тине ходили, а ноги остались целы, хотя камыш был свежесжатый, с острыми стержнями.

Потом батюшка подвел гостей к оврагу, где с края на край перекинута тонкая жердь. «Это овраг адов, кто перейдет через жердочку, в пекло не попадет». Оперся палкой и шагнул через обрыв. Вслед и дети прошли легко, как по мостику.

«Слава Богу, никто из вас не попадет в пекло, — перекрестился о. Феодосий. — А случится в жизни упасть, кайтесь, батюшка вытащит жезликом. Слава Тебе, Господи, эти отроки спасутся, я и в будущей жизни буду молиться за них». Самое удивительное, что когда гости шли обратно, никакого оврага на пути не оказалось...

Бєсь єси Христов от чрева матерняго, богоблаженне Феодосіє, и посемү показа чрез тебе Господь предобра- зования сии: предивно отроки и воду прошли, яко по сүху, и овраг адов на он пол — по жерди священномолитвня твоего. Не лиши и нас, грешных, ходатайства пред Богом.

Прощаясь, батюшка дал детям по палочке сухих подсолнухов: «Сюда вы шли с Ангелами, а отсюда вас будут окружать бесы. Вот, отгоняйте врага». Одной девочке, Ольге, достался жезлик гладкий, ровненький, другой — сучковатый, корявый. «Ты чистая, прямо в рай попадешь к Господу, — сказал он первой девочке. — А ты сгорбишься в грехах», — обернулся ко второй. Та заплакала. «Если будешь молиться, хоть до тартара падешь, а батюшка вытащит тебя своим жезликом», — успокоил о. Феодосий. В самом деле, эта женщина прожила жизнь в падениях, но всегда приносила слезное покаяние и поминала старца.

Странное и преславное даровал ти Господь, богонизбранне Феодосіє, — жезл пресильный молитвенный, живых заступающий и даже и по смерти из тартара исхищающий. Милостивому же Господу Богу нашему, соделавшему тебе молитвенником и ходатаем за нас, вопием со үмилением: **Аллилуа.**

Уходя из батюшкиной пустыньки, каждый ощу- щал в душе утешение Божие. Однажды за старушками увязались три отроковицы: Любовь, одиннадцати лет, и две десятилетние Анны. Бабушки не взяли их, и девочки очень огорчились. Когда после долгого дня пути паломницы подошли к святому месту, навстречу им вышел о. Феодосий. «А где кающиеся и плачущие дети?» — строго спросил он. Старушки поняли, что согрешили, упали пред прозорливым старцем на колени.

Когда уходили, он передал для девочек три кусочка просфоры, три кусочка сахара, три кусочка соленых грибов и три только что завязавшихся огурчика, наказав, чтобы они съели на том месте, где возьмут в руки. Получив гостинцы из пустыньки, отроковицы возрадовались и, помолившись, вкусили. У всех троих словно крылья выросли, и душа устремилась к батюшке, но родители не отпускали под предлогом, что надо помогать по хозяйству.

Когда девочек не пустили в церковь, Аня Ковалева, проснувшись, нашла у себя в постели конверт, завернутый в бумагу. На листочке золотистыми буквами было написано: «Днесь явилось вам три лица невидимым голубем». В конверте она обнаружила три маленьких образка: Иова Почаевского, Питирима Тамбовского и Серафима Саровского. Изумившись, девочка поспешила к отцу. Тот сказал, чтобы каждая подружка взяла свою иконку и отдала родителям, а те пусть расскажут священнику. Священник о. Константин открыл, что дети сподобились Божьего посещения.

Через некоторое время сельчане вновь пошли в обитель и на сей раз взяли с собой боголюбивых девочек. Увидев их, батюшка просиял: «Взял бы и отправил вас прямо к Боженьке!» Они рассказали ему про иконки. «Это я вам послал, — улыбнулся отец Феодосий. — Ангел Божий вам их принес». — «Батюшка, возьми нас к себе», — взмолились отроковицы. — «Для вас уже и келлии готовы».

С этого времени девочки порешили навсегда переселиться в пустыньку. Наконец сговорились бежать. Накануне каждая прочитала акафист своему Ангелу-Хранителю. Перед сном они попросили у родителей

прощения за все причиненные обиды, вольные и невольные.

Идти надо было около тридцати километров. Девочки вышли в темноте и пошли через овраги — сила неведомая их вела. «Боженька, золотенький, проводи нас к прозорливому старчику, мы будем Тебя кормить сахар с сахаром, конфеты с конфетами и мед с медом», — молились дети, наивно полагая, что это самые угодные Богу кушанья.

Родители сбились с ног, ища исчезнувших девочек. Отчаявшись, обратились к прозорливому пустыннику. «Есть тут три сопливенькие пришелицы», — сказал батюшка и, трижды хлопнув в ладоши, позвал: «Люба, Анна, Анна!»

Девочки были на послушании: собирали кизил, читая молитву Иисусову. Батюшка поставил каждую около своей родительницы. «Думаете, они сами пришли? — сказал потрясенным матерям. — Все ваши родственники ради них до девятого колена будут помянуты у Господа». Родители стали совещаться.

«Помнишь, мы обещали Богу отдать кого-нибудь из детей в монастырь?» — напомнил жене отец Анны Ковалевой. Оказывается, в этой семье двое детей родилось благополучно, а потом сколько ни появлялось на свет, все умирали. Тогда мать Анны дала обет: если дитя останется живым, посвятить его Богу. Таким вымоленным ребенком и стала маленькая Анечка. После нее Господь даровал Ковалевым еще сына Ивана. Родители благословили девочку оставаться у батюшки. «Путь твой трудный, — сказал на прощанье отец, — но если уж ты его избрала, то чтобы терпела и смирялась, и служила Господу в чистоте совести».

Люба также осталась в пустыньке. Ее родители были знатные люди: отец — офицер, дом — полная чаша, но отдали дочку Богу безропотно. А третью девочку, Анну С., родные забрали домой. На прощанье батюшка протянул ее матери засиженное яйцо: «На тебе Петьку, он будет петь, как Петр отрекся от Господа».

Из яйца вывелся цыпленок, вырос в петушка-забияку, он клевал людям ноги, пока не зарезали. Анна вышла замуж за Петра, который оказался драчуном и пьяницей. У них родилось двое калек, и Анна всю жизнь мучилась с ними, пребывая в скорбях. Такова расплата за то, что родители направили судьбу девочки по пути, не угодному Богу.

Раба Божия Александра (родилась в 1913 году в станице Кавказская) попала в пустыньку отроковицей. Мама ее Наталья была сирота, воспитанная благочестивой женщиной, часто посещавшей о. Феодосия. Когда Наталья выросла, часто приезжала сюда со своими малолетними детьми. Она имела великую веру в отца Феодосия: батюшка исцелил от тяжелой болезни ее мужа, и он прожил на свете почти 90 лет († 1962). «У тебя пять душ детей, отдай кого-нибудь Богу», — благословил о. Феодосий, и Наталья оставила восьмилетнюю Сашеньку. Сегодня матушка Александра проживает в городе Кропоткине. Она поделилась своими воспоминаниями о Горней пустыньке.

«Располагалась она неподалеку от станицы Глинская, от железной дороги люди три дня пешком шли. Нам, детям, говорили: не называйте его батюшкой, он дедушка. В пустыньке жило много ребят: мальчики

Коля, Иван, Степан, девушки Люба Михайлова, Нюра Ковалева (про них написано в книжке¹), также Наталья Шевченко из станицы Платнировка. Наташа была кухарка, ухватами сажала в русскую печь хлеб, она до самого конца жила с дедушкой». Отец Феодосий благословил Сашу пасти коз вместе с отроком Колей. Он ласково называл девочку «Шнурочком».

«В пустыньке было свое хозяйство, — продолжает м. Александра. — Козы — свое молочко, пасека — свой мед. По пчеловодству помогала Люба: вместе надевали маски, вынимали соты. Постройки дедушка сам строил, все из-под топора. Солому брали на нивах — люди неподалеку пшеницу сеяли. Спали на нарах, отец Феодосий их сам забивал. Полы земляные, деревянных не было. Топили дровами, дедушка сам рубил. Выходил с топором в любую погоду босой, потом помоем ноги в тазике, наденет носки, галоши или ботики. В пустыньке были кельи — Ростовская, Кавказская, Новороссийская. Люди, которые приезжали из этих мест, останавливались там. Дедушка знал много языков. Кто бы ни приехал, он со всеми на их языке разговаривал, с молдаванами, грузинами, армянами. Была сторожка с колоколом. Ночью по два часа дежурили. Время от времени надо было звонить: «бом, бом». Если я долго не звонила, дедушка всегда выходил, беспокоился: «Шнурочек, ты не заснула?» Он все видел, все знал, когда спал, неизвестно. По ночам кричали шакалы, страшно. Дедушка учил: «Читайте Иисусову молитву».

«Церковь помещалась в отдельном домике, — вспоминает далее м. Александра. — Там не жили, только моли-

---

¹ То есть в жизнеописании старца Феодосия, опубликованном в 1994 году, — см. прим. 1 на с. 8.

лись. В алтаре стояли иконы. Вместо Царских врат — белая скатерть. В алтарь разрешалось заходить только Татьяне, которая приехала с батюшкой, она одна была с постригом. Подносила свечи, книги, подавала кадило — была за дьячка. Дедушка называл ее Адам. Мать Татьяна была крупная, лицо темное, не женское, плоское, одно слово — Адам. Нас, детей, отец Феодосий не постригал, а про монашество говорил: «Крылышки тебе прилепим, и полетишь». Крест носил, но скрыто, под рубашкой. У него была частичка Животворящего Древа. Еще была просфорница Елена, жила в просфорне. Мать Фиона — наша, кропоткинская, продала дом и приехала к дедушке. Люба Михайлова на хутор ходила, обучала местных детишек — учительница была. По вечерам дедушка нас собирал, и мы псалмы спевали. Благословит, бывало: «Люба, Анютка, давайте споем». Они начинают, а мы подпеваем. Пели в полный голос, без боязни, ведь на все стороны никого, ни домов, ни селений, одни горы уступами и лес, вся обитель утопала в лесу. Кизил рос, а за ущельем виноградник. Дедушка прудик соорудил, там рыбки плавали...»

«Голуб мой, так я ж его видала, — поведала другая свидетельница, Анна Ивановна Полинецкая, корреспонденту газеты «Православный голос Кубани» С. Шептуну. — Десять лет мне было. Приехали мы, а там церква была манюсенька така, два человека только зайде. А отец Феодосий босенький иде до нас. С крестом, штаныци стареньки. Мати каже: «Батюшка, примите мою доченьку, вона тут душу спасе». Вин каже: «Я приму, но она тут не буде». А я думаю: «Це ж горы, я их никогда не видала. Вин думает, что я боюсь». Потом я поняла: отец Феодосий знал, что его в тюрьму заберут, потому

и не взял меня к себе. Тут прибегают дивчата: «Батюшка, благословите кошару чистить». А я смекаю: у нас сколько скота, лошадей, и мы не кажем благословения, а они кажут. Во це я поняла, что благословить надо. Я тоже подошла и говорю: «Отец Феодосий, благословите». А вин: «Бог благословит». Понимаешь? Не вин, а Бог благословит. Я и до сего дня, как встану, прошу благословения у отца Феодосия. Тогда у меня так все аккуратно делается. А если я своим умом буду жить, не по Богу, все у меня будет пустое. А отец Феодосий — настоящий ангел телесный...» Раба Божия Анна лишь раз в своей жизни видела отца Феодосия, но ей на всю жизнь хватило его немногословного урока.

Николай Карпович Каталевский тоже помнит отца Феодосия: «Он монахом был. Откуда он сюда прибыл, я не знаю. Келлий настроил. Люди у него были, работали, помогали. Мы в школу к нему ходили. Шутливый он был... Когда тепло было, ходил в белой рубаше, кубанским казачьим поясом подвязывался. Его все уважали...»

Когда в России началась революция, в пустыньку приехала двоюродная сестра Анны Ковалевой Мария Ковалева, с ней еще две товарки. Перед отъездом батюшка дал им палочку: «Когда будет трудно в пути, держитесь за нее все четверо». — «Нас трое, батюшка». Старец промолчал. В дороге к ним прибилась попутчица. Народу на вокзалах было много, билетов не достать. Перекрестившись, сели в поезд «зайцами» и дружно взялись за палочку. Всех безбилетников высадили, а их не заметили, так и доехали благополучно за молитвы отца Феодосия.

В пору гражданской войны время было неспокойное. В станице Платнировка проживало благо-

честивое семейство, которое часто посещало пустыньку: муж Петр, жена Анна и четверо их детей. Петр был старостой станции, у него хранилась станичная касса и важные документы. Он не знал, как поступить в неясной ситуации и послал детей спросить у батюшки.

«Никто из вашей семьи не потерпит вреда, — выслушав их, сказал старец. — Пусть меньшие остаются дома с матерью, а отец со старшей дочерью и сыном Алексеем пусть уедут в деревню Суворовскую, а документы и деньги Петр пусть спрячет в тайник», — и указал куда.

Так и поступили. Когда все вошло в свою колею, Петр доложил новым властям, где документы. Представители власти извлекли все из тайника и сдали в совет. Петр и Анна не потерпели вреда, дожили до глубокой старости и по молитвам батюшки мирно отошли ко Господу.

Из станицы Троицкой в пустынь приехала Анисия. В ушах ее качались золотые сережки, но голова была покрыта платком и серег было не видно. Во время разговора батюшка взял ее за уши и стал тянуть. Когда она опять пришла в пустынь, уже без украшений, снова взяв за уши, сказал: «В прошлый раз у тебя здесь были змеи, теперь их нет, — и протянул три сумочки. — Эти сумочки ты наполнишь слезами». Анисия удивилась: у нее было три сына, уважительные невестки, все почитали ее, плакать причин не было.

Проходит время, она возвращается вся в слезах. «Как вы могли знать, батюшка, что сынки мои с женами чумой заболеют и в одночасье умрут? Слез пролила больше, чем уместилось бы в ваши сумочки...»

Однажды из станицы Крымской в батюшкину пустынь собрались женщины. С ними была Наталия, ко-

торая по дороге всех смешила шутками и прибаутками. «В такое место идешь, а сама что делаешь?» — укоряли ее женщины. — «Я и самого попа, и всех матушек его рассмешу». Приходят к батюшке, он всех благословляет, а Наталье дает камешек в рот и гребешок в руки: «Почеси язык, чтобы не чесался». Она устыдилась. Потом сама всем говорила: «Когда едете в святое место, не болтайте лишнего, а творите молитву».

Раба Божия Вера из Ростова овдовела, не успев родить, и, поддавшись советам родственников, сделала аборт. Работала она продавцом, им давали паек продуктами. Вера насобираала мешок муки, по тому времени целое богатство, и, когда женщины поехали в Темные Буки, вручила для о. Феодосия. Муку собирала долго, боялась, что несвежая, поэтому попросила не называть ее имя. Однако старец сразу подошел к ее мешку: «Чья это мука?» Женщины промолчали. «Если так, забирайте обратно, потому что не знаю, за кого молиться». Тут все закричали: «За Веру, за Веру!»

В ту же ночь Вера увидела сон, будто стоит она над пропастью, а там в крови кишат дети, изверженные из чрева преступных матерей. Рядом с Верой бес с хартией, наполненной ее грехами, в пропасть показывает: и твой, мол, там. Тут появляется батюшка, вынимает ребенка из ямы, протягивает Вере: «Вот твой сын, мука твоя выручила его». Бес с негодованием отвернулся, а батюшка вырвал у него хартию и порвал.

Впоследствии Вера по благословению о. Феодосия вышла замуж. Ее муж, Михаил Соболев, был коммунистом, работал в органах власти. «Ты хороший человек и хорошим мужем будешь для Веры, — сказал ему старец, — только ты уйди со своей работы, а иди работать машинистом поезда, носи крест и будь хо-

рошим христианином». Он повенчал ее с мужем, и у них родилось два мальчика, которых родители, несмотря на трудности того времени, воспитали в православном духе.

Однажды батюшка послал Анну Ковалеву в станицу Крымскую за продуктами. Исполнив порученное, она уложила все на подводу, чтобы утром вернуться в пустынь, а сама устроилась здесь же с хозяйской девочкой. Стояла душная ночь, не спалось, они разговорились. Отроковица открыла послушнице душу, что тоже хочет уйти в монастырь. Анна сказала, что она несовершеннолетняя, батюшка вряд ли ее возьмет. Но девочка была упорна в своем намерении, сказала, что все равно пойдет к Боженьке, мученицей окончит земной путь.

Лежат, беседуют и вдруг видят: открываются ворота, появляется о. Феодосий, благословляет их, заходит в хату и оттуда тут же доносится умиленное пение. Они догадались — служитя молебен, вскочили: в хате молятся, а мы лежим.

Однако двери дома оказались запертыми. Хозяева открыли, удивились: батюшки нет, молебна нет, все давно спят.

Утром о. Феодосий вышел навстречу бричке. Анна и хозяйская девочка рассказали ему о ночном происшествии. Старец улыбнулся: «Да, ваш слепенький, хроменький батюшка везде бывает».

Через некоторое время отроковица пришла в монастырь Темные Буки. Там в это время арестовывали монахинь, били, издевались над ними. Всех отправили в тюрьму в Новороссийск. Ее не довезли: умерла в дороге, замученная, как мечтала, отошла ко Господу с венцом.

Из Ленинграда в пустыньку приехал мужчина со свищом в боку для испражнений — прямая кишка от болезни атрофировалась. Отец Феодосий вынес ему кружку воды с головастиками и благословил: «Правильно перекрестись и пей все, что есть, это твои грехи». Мужчина выпил. Батюшка скрылся в келлии, долго молился, а потом вышел с крестом, перекрестил болящего, дал ему поцеловать крест. Тот как сидел за столом, так и уснул. Когда очнулся, батюшка говорит: «Ну, показывай, где твоя болезнь?» Тот поднял рубашку, а там ни свища, ни какого другого признака болезни. Мужчина возблагодарил Бога и батюшку, упал на колени, хотел дать ему денег, но старец отказался, коротко сказав: «Господа благодари».

Жена Ростовского коменданта Васса приехала с паломницами любопытства ради, в дороге сказала: «Если ваш поп хороший, пусть сотворит чудо, и я поверю, что есть Бог». Она была в дорогих нарядах, напудрена, покрашена, словно собралась на пикник, а не к праведнику.

Батюшка встретил гостей, накормил и благословил на послушание в лес, чтобы стаскивали с гор сушняк. Вассу поставил поддерживать жерди. Она неосторожно сунула руку под топор, и батюшка отрубил ей палец на правой руке. Окровавленный, он упал на землю. Батюшка поднял его и говорит: «Вот так чудо, этот твой палец». Потом, обернув листиком, положил в карман. Васса расширенными от ужаса глазами смотрела на раненую руку и слова не могла вымолвить.

Отец Феодосий повел ее на возвышенное место и стал молиться: «Отче, исцели рабу Твою Вассу!» Затем сорвал травку, перекрестил, вытащил из кармана палец

и сказал послушнице: «Анна, принеси лампаду из моей келлии». Приложил палец к руке, обернул травкой, вытащил фитилек из принесенной лампы, завязал фитильком палец. Васса думала, что теперь батюшка отправит ее отдыхать, но он сказал: «Бери лопату и иди копать, выполняя послушание».

На другой день после обедни, задержав людей, вышедших из церкви, подозвал Вассу, развязал травку на руке и говорит: «Пошевели пальцами». Все увидели, что палец прочно держится на месте, словно ничего не случилось, только на месте бывшей раны розовело тоненькое колечко-шрам.

Через три дня Васса поехала домой. Трудно было узнать в ней прежнюю разряженную барыню. Батюшка сказал ей: «Сними свои перстни, браслет и отдай на венчик Божией Матери. И сними эту богатую одежду». Потом вынес ей вместо туфель обрезанные сапоги, завязал шпагатом и сделал бантик, одел изорванную цыганскую юбку и старую телогрейку, а на дворе было лето — Петров пост. Потом подозвал петуха и попросил: «Дай, Панкрат, нам одно перо». Петух послушно поднял хвост. Батюшка выдернул перо, вставил в прическу Вассы и благословил: «Вот в этом наряде поезжай домой и не снимай, пока не войдешь в дом».

Между тем муж Вассы был неверующий, и она смущалась, как объяснить ему такое превращение? «Ты и супруга своего приведешь к вере, — ободрил старец. — Когда он будет ругать и обижать тебя, читай молитву Иисусову и акафист Пресвятой Богородице».

В этом одеянии Васса отправилась в путь, радостная, помолодевшая, счастливая, словно долгожданный подарок получила. В вагоне люди огляды-

вались на нее, посмеивались, крутили пальцем у виска, а она ничего не замечала и чувствовала себя королевой.

Муж встретил ее на вокзале с цветами, но увидев, как она одета, изумился. Васса меньше всего думала о своем внешнем виде и мужу сказала, что не стоит беспокоиться, все в порядке. Решив, что она заболела, супруг созвал консилиум психиатров. Врачи долго беседовали с Вассой и нашли ее вполне здоровой, нормальной рассудком, просто из атеистки она стала верующей.

Васса стала вести строгую христианскую жизнь: вычитывала утреннее и вечернее правила, соблюдала посты. Мужу это не нравилось, он познакомился с другой женщиной, приводил ее домой, заставлял Вассу накрывать им на стол и прислуживать. Та не обижалась, не роптала, за послушание все исполняла, по заповеди старца творила молитву Иисусову и читала акафист Божией Матери, данный о. Феодосием. Потом муж ушел из дому к своей новой подруге. А когда заболел и его положили в больницу, попросил Вассу, чтобы она забрала его домой, и она взяла супруга под расписку. Дома по желанию больного вызвали священника. Батюшка пособоровал его, принял исповедь за всю жизнь, причастил Святых Христовых Таин, и муж Вассы отошел ко Господу раскаявшимся христианином. Васса похоронила его, будучи беременной. Оставшись одна, поехала на Украину. Там у нее родилась дочь, которую она воспитала в страхе Божиим.

С уже взрослой дочерью она приезжала в Минводы на могилку о. Феодосия и всем показывала отрубленный старцем и им же исцеленный палец с красным ободочком вокруг, который остался на всю жизнь во свидетельство чуда, которое сотворил Господь через

праведника Своего для приведения к вере рабы Божией Вассы и всех ближних ее.

Хотящей испытати тя же не неверующей, чудотворче Феодосие, отсека сечивом перст и исцелил еси, да примет веру во Единого Бога Творца, вопиющи со страхом Ему: Аминь.

В Горнюю обитель приезжали многие люди — и те, кто нуждался в духовном окормлении, и просто в жизненном совете. К их числу принадлежит один старик, Николай Дмитриевич Жученко, прихожанин Грозненского храма Архистратига Михаила. Его воспоминания о старце Феодосии приводятся в статье «Иерусалимский старец», напечатанной в 1994 году в ставропольской литературно-публицистической «Провинциальной газете», № 4. Статья не подписана — автор пожелал остаться неизвестным.

«Был я тогда молод, жил в Ростове и жизнь вел неправедную, по грехам стал болеть сильно, — поведал Николай Дмитриевич. — Решил покончить с прошлым, жениться задумал. Откуда мне тогда мысль пришла съездить за советом к старцу, что жил в Темных Буках? Не знаю. Ведь и верующим-то особо не был. Просто слышал рассказ о чудотворном монахе от знакомых, в Ростове тогда много было его духовных детей... Одним словом, поехал. Монастырек маленький, тут же и пустынька отца Феодосия. Паломников много, он их всех, в том числе и меня, в полукруг выстроил и ходит туда-обратно вдоль стоящих. И каждому говорит какие-то слова — как раз те, которые для этого человека самые важные. Прошное видит, будущее прозревает. А я стою и помышляю о женитьбе спросить. Он подходит и говорит: «Один живешь?» Я киваю.

«Один и помрешь...» И впрямь, с женитьбой разладилось. Потом уже попал я сюда, в Чечню...»¹.

Случалось, что в батюшкину пустыньку приезжало начальство, вереница черных машин. Выходили люди в костюмах, давали старцу деньги, чтобы он молился за них. Некоторое время отца Феодосия не притесняли: супруга «всесоюзного старосты» М. И. Калинина, который в 20-е годы работал на Кубани, была его духовной дочерью.

Уроженка города Ревеля (ныне Таллин), Екатерина Ивановна Калинина с 1905 года участвовала в революционном движении. Когда в 1921 году ее муж возглавил агитационно-инструкторский поезд ВЦИКа «Октябрьская революция», направленный в Кубано-Черноморскую область, часто приезжала сюда, работала в женотделе, организовывала кружки ликбеза. По рассказам старожилов, она посещала пустыньку о. Феодосия, подолгу беседовала с ним.

«Сам Калинин тоже приезжал в пустыньку, — вспоминает м. Александра (город Кропоткин), — осмотрел все и дал дедушке документ, что у него здесь приют. Ведь после гражданской войны было много беспризорных детей, одиноких стариков, многие родители не могли кормить много детей, а дедушка всех собирал, всем находилось дело. Лишние рты были не в тягость — паломники всегда с продуктами приезжали. А властям говорил: «Вот у меня документ на строительство».

По примеру Союза русского народа батюшка Феодосий продолжал организовывать приюты, вос-

---

¹ Иерусалимский старец // Провинциальная газета. Литературно-публицистическая газета, г. Ставрополь [1994], № 4.

кресные школы для детей, воспитывая народ в христианском духе. Посевы эти дали всходы — память об отце Феодосии здесь доныне жива. К источнику «Кашкина щель» часто приезжают паломники, особенно в день памяти старца — 8 августа. Многие из них часами могут рассказывать о жизни и чудесах преподобного.

Молодые христиане из Новороссийска Владимир Лермонтов и Владимир Погосян в память о Феодосии возвели часовни. Узнав о святом источнике, они дали Господу обет отблагодарить старца. Расчистили колодец и поставили рядом часовню, которая прячется сегодня в густой зелени Кашкиной щели. Вокруг стелется ковер барвинка. Другую часовню поставили на живописной горной поляне. Ее можно видеть с автомобильной и железной дорог, выющихся по долине.

Ребята пришли в Православие тернистым путем долгих духовных исканий. «У нас была мечта внести свою лепту в возрождение России, ее святынь, чтобы не зря прожить свою жизнь на земле, — признаются они. — Забота об этом святом месте, строительство часовен стало осуществлением нашей мечты. К тому же здесь, в поселке Горном, нет православного храма».

Не имея никаких строительных навыков (топора то толком в руках не держали) и средств, молодые люди приступили к строительству. Преодолевая препоны от множества организаций и недоверие местных жителей, строили они заветные часовни. Сегодня те хлопоты позади, часовни по праву стали украшением здешних мест. В одной из них можно увидеть иконы и фотографии преподобного Феодосия, почитать посвященные ему акафисты, помолиться о ближних.

«Даже после того, как была издана книга об Иерусалимском старце, остается невыясненным многое из

его жизни, — размышляет Владимир Лермонтов. — Он дожил практически до наших дней, есть люди, которые помнят его. В изданной книге собрано множество свидетельств, которые рассказывают о чудесах, совершенных старцем. Но хотелось бы знать его мысли, высказывания. Одно такое высказывание дошло до нас. Как-то к нему обратилась одна монахиня, жалуясь на тяжелую жизнь и множество скорбей. Отец Феодосий ответил ей: «Ты больше работай, и так пройдет твоя жизнь». Этот его ответ очень подходит и нашему времени. Надо действительно просто что-то делать, работать и смиренно принимать все невзгоды, а не сосредоточиваться на своих переживаниях. Такая вот короткая и важная мысль, что просто работать надо, и все...»

Однажды в часовне, которая стоит на живописной полянке, произошло неслыханное злодеяние: кто-то сорвал и разбил иконы. Жители поселка Горного были потрясены этим варварским поступком. Все они — верующие и неверующие, или просто ранее безразличные к существованию часовни — были возмущены. Происшедшее сплотило их. Каждый почувствовал, что святое место стало частью их души.

Израненные иконы и теперь находятся в часовне на прежних местах, напоминая всем нам, что враг рода человеческого не дремлет и не желает нашего спасения.

«Лет шесть назад я впервые побывала в пустыньке батюшки Феодосия, — написала мне в мае 1997 года читательница «Литературной учебы» Нина Рафаиловна Губарь из близлежащего к Темным Букам города Абинска. — Тогда старец еще не был причислен к лику святых, но к источнику люди ходили, исцелялись. Дороги туда не было, мы с трудом пробирались по зарослям, ставили его фотографию, иконы Спасителя,

Божией Матери, зажигали свечи, читали акафисты и каноны. Потом обливали водой свои больные места, трапезничали чем Бог послал, набирали водички и к вечеру попутными машинами возвращались домой. Не передать словами, сколько душевной радости получали мы от посещения этого святого места! Я с благоговением читала о жизни о. Феодосия. Теперь у меня есть и акафист ему. Сейчас в пустыньку проложили хорошую дорогу, люди часто посещают ее. Там есть часовенка. Отец Зосима из станицы Нижнебаканской каждую неделю по вторникам проводит там службы с молебнами. Когда батюшку арестовали, некоторые иконы из пустыньки передали в нашу Абинскую церковь, — вы спрашиваете, сохранились ли они? Вряд ли, ведь дело было в 1925 году, тогда у нас было два храма, оба разрушены, сожжены. А ныне действующая церковь, которую я посещаю, возобновлена недавно. Надеюсь, что по милости Божией вы сами приедете к нам, повидаетесь с отцом Зосимой, другими почитателями старца и много нового напишите для всех православных христиан об этом славном Божьем Угоднике. С уважением, сестра во Христе Нина».

Чудесные посещения

Отец Феодосий был в общении с Горним миром, туда уходили корни его существования. Он состоял в таинственном общении с Небесными Силами: посылал на помощь духовным чадам их Ангелов-Хранителей, нередко сам являлся им чудесным образом, что часто бывает у угодников Божиих.

Предание Русской Православной Церкви знает множество подобных примеров. Однажды, когда преподобный Сергей Радонежский совершал Божественную литургию с братом Стефаном и племянником Феодором, предстоящие в церкви узрели в алтаре четвертого мужа в белых одеждах сослужащего им. На вопрос преподобный ответил, что то был Ангел Господень и добавил, что, когда он служит обедню, ему всегда бывает такое посещение.

Дивеевские монахини долго не могли начать рыть канавку, которую в конце времен антихрист не одолеет. Однажды смотрят: у мельницы свеча горит, и сам батюшка Серафим старческой ножкой на мотыжку налегает. В радости бросились сестры к родимому — глянь, а там никого. Лишь комья земли да брошенная мотыга свидетельствовали — это был не сон...

Воронежская паломница на подступах к Оптиной Пустыни заблудилась в старческом бору. Здешний дедушка в подряснике и скуфейке указал ей тропинку, которая вывела прямо к скитской хибарке, где принимал посетителей преподобный Амвросий. Не успела отдышаться, как на крыльцо вышел келейник: «Кто тут Авдотья из Воронежа?» Ее без очереди пропустили к старцу, хотя некоторые ждали приема неделями. Через некоторое время женщина вышла вся в слезах: ее встретил тот самый старичок, что полчаса назад беседовал с ней в лесу, между тем люди были свидетелями, что батюшка никуда не выходил.

Боголюбивым супругам старец Амвросий назначил прийти в определенный час. Когда они вошли, он сидел на постельке, смотря перед собой отрешенным взором. В очах было столько ангельского света,

что они поняли: старец не на земле, и тихо прикрыли за собой дверь...

Вся жизнь о. Феодосия была отмечена чудесными знамениями. Избранник благодати поражал веденьем иного, высшего круга вещей. Небожители снисходили в его пустынное уединение, как бы свидетельствуя: «Сей нашего рода». Отрешившись всего вещественного, он общался с ними на высотах неотмирных, и «пустыня жаждущая» души его «цвела яко крин». (Ис. 35, 1). Некоторым духовным чадам дано было наблюдать восхищение его духа в чувственных образах.

Когда почитательница старца Екатерина из Ростова гостила в пустыньке, ей дали послушание сторожа. После вечернего правила она обходила келлии. Однажды о. Феодосий долго молился на камне. Вдруг горы как бы вспыхнули и просияли светом пачесолнечным. Все в природе ожило, принимая таинственный светоносный смысл.

То, что было дальше, вышло за грань умопостигаемого: стоит рядом с батюшкой несказанной красоты Гостя, и он в простоте сердечной беседует с Ней. На старца трудно смотреть, он весь пребывал как бы в пламени, по слову Псалмопевца: «Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный» (Пс. 103, 4). Екатерина упала ниц и потеряла ощущение времени. Когда батюшка поднялся с камня, от него излучался мягкий свет, медленно гаснущий в темноте. Небо вновь набухло ночной темнотой, горы очертились кустарником.

«Сказал бы, если бы ты до времени умолчала», — ответил старец на вопрос о Пришедшей. — «Батюшка,

никому не скажу, только дочери». — «Мамочка Боженькина приходила посетить нас. Внемлет Господь молитвам Пречистой Своей Матери и тотчас исполняет их. Аз, недостойный, просил Ее утвердить в нашей обители благословение Божие...»

Раба Божия Варвара приехала в пустыньку поработать, помолиться. Одновременно батюшку посетили два странника. Варвару разбирало любопытство, хотелось поговорить, но гости все три дня просидели с отцом Феодосием в кельи. Наконец он вывел их на крыльцо.

«Благословите проводить, я так люблю странников», — напросилась Варвара и пошла с ними. Достав деньги, протянула одному: «Возьмите на билет». — «Нет, сестра, мы путешествуем без билетов». Когда они приблизились к железнодорожной станции, спутники растаяли в воздухе. Варвара начала догадываться, что это были не простые люди. «Кто они?» — спросила батюшку. — «Кому ты рубль давала — Илья-пророк, а другой — Иаков, брат Господень, но не открывай этого до моей кончины», — заповедал старец.

А когда в пустыньке гостила странница Мария, квадрат неба среди ночи заиграл всеми цветами радуги. «Пожар», — испугалась она, выбежала из домика и видит: о. Феодосий преклонил колена на камне, руки воздеты. Рядом два прекрасных мужа с молниевидными ликами, такими яркими, что невозможно взирать, беседуют с батюшкой. Она впала в исступление ума и не помнит, что было дальше.

Очнувшись, Мария подошла к церкви — батюшка уже облачался к службе. «Кто были эти двое?» — прошептала она. Старец запретил спрашивать об этом, но после настойчивых расспросов открыл, что с ним

молились библейские пророки Енох и Илия Фесвитянин. Апокалиптическое устройство духа Иерусалимского старца привлекло к нему праведников, единственных в истории человечества взятых живыми на небо. Им еще предстоит вернуться на землю.

Пророк Илия, обличитель беззаконных царей, вознесенный на огненной колеснице, будет послан к людям последних времен, как когда-то к отпавшим от истинного Бога десяти коленам Израилевым. «Вот, Я пошлю к вам Илию, пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не порази́л землю проклятием», — провещал Господь в ветхозаветные времена (Мал. 4, 5–6). Илия пострадает от антихриста и удостоится славы не только как пророк, но и как мученик.

Пророк Енох — допотопный праведник, седьмой человек на земле от Адама — был восхищен на небо раньше свершения судов Божиих. «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его», — гласит Книга Бытия (Быт. 5, 24).

Енох ходил перед Богом, то есть мыслил и чувствовал как пред лицом Божиим, вопреки духу греховного мира, который уже тогда начал борьбу за душу человеческую, ведь рядом жили сыны Каина. Жизнь перед Богом — всегда несовпадение с общепринятыми нормами, с мудростью века сего. Мирским суждениям цены больше не придается. Не ходящий пред Богом занят устройством земного мира, куда выброшены преступившие закон праотцы, поэтому общество во все века восстает на праведников.

Енох — прообраз новозаветных святых: он восхищен на небо, минуя смерть. Так будет со святыми, которые будут взяты Господом в начале мировой скорби, до наступления апокалиптических судов (1 Фес. 4, 14–17).

Енох и Илия — последние пастыри, от которых православные получают силу. Их явление будет последней попыткой Спасителя обратить людей к Себе перед лицом торжествующего зла. Взятые живыми на небо, они до сих пор живы во плоти, таинственно хранимые в селениях райских.

Вещие пророки будут облечены властью обращать воду в кровь и насылать на землю всякие болезни (Апок. 11, 6). И пока не опрокинется фиал праведного гнева Божия, они будут проповедовать, убеждая мир не принимать печати антихриста, ведь Бог удостоит человека Царствия только за то, что он отринул печать. Именно от Еноха и Илии верные получают решимость противостоять противобogu. Впоследствии оба погибнут от его руки. Непогребенные тела их будут лежать на улице три с половиной дня, после чего на глазах людей вознесутся на небо.

Случайно ли, что именно в нашем веке, когда знаки конца умножились, Господь явил Илию и Еноха совместно молящимися со старцем Феодосием, жившим в богоборной России? Антихрист еще не открылся миру, но уже действует в лице многочисленных своих предтеч. Дух его водворяется в мире, крепнет, силится с каждым днем. Сатанинские силы начали борьбу против Церкви Христовой, напряжение ненависти и злобы набирает обороты. Не о том ли молились пророки, чтобы Господь продлил время на покаяние, не о том ли умолял небеса пустынный старец?

Новомученики и исповедники земли Ставропольской

При нераскаянности народа ему дается свобода падать в пропасть. Верные Господу Иисусу Христу после революции подвергались жесточайшим репрессиям, которые не обошли и Северный Кавказ. Бесследно исчезали не только люди — целые селения. В многонациональных Минводах мирно жили рядом немцы, армяне, русские; на склонах горы Верблюд выращивала виноградники колония итальянцев, в Пятигорске обосновалась община поляков — и всех разметал кровавый вихрь террора. Но особую ненависть новых властей вызывали православные христиане. Бесы действуют через людей, и подручные князя тьмы обрушили ярость на Церковь Христову через земных слугителей своих.

Люди часто хотят совершать Божие дело своими силами, но не разумнее ли вверить себя Промыслу Божию? Так подъяремная Россия просияла созвездием новомучеников и исповедников, молитвами которых все мы сегодня живем и дышим. Не обошел венец сей и южные рубежи Отечества. Как и в первые века христианства, много священнослужителей, монахов, мирян пострадало здесь за Имя Господне.

Храм села Калиновского возглавлял священник Иоанн. Прихожане просили его не служить в столь тревожное время, но пастырь остался верен долгу. Осенью 1918 года в день его Небесного покровителя апостола Иоанна Богослова во время службы в алтарь ворвались бандиты. Схватив о. Иоанна, глумились над ним. За околицей страстотерпца усекли мечем. На земле долго не высыхали кровавые пятна.

В соседнем приходе служил священник о. Петр. Он не дал разорять храм: «Сожгите меня, но не трогайте церковь». За эти слова он был арестован и сгинул бесследно. В том же году о. Иоанна (Рябухина) из станицы Ессентукской красные порубили шашками за благодарственный молебен. Высокопреосвященнейший Иосафат, архиепископ Пятигорский и Буденновский, происходил из знатного княжеского рода. Власти не разрешали ему служить, и он просил милостыню на пропитание. Проживал с матерью-монахиней, вместе с ней арестован. Дальнейшая судьба их неизвестна.

После него Пятигорскую кафедру возглавил архиепископ Мефодий (Сидоров-Абрамкин). Когда Михайловскую церковь, где он служил, захватили обновленцы, перешел в Горячеводскую Успенскую церковь. Из-за страха перед властями Владыку никто не принимал на квартиру. В последнее время он ютился с престарелым отцом в проходном коридоре где-то в районе Кабардинки. В 1937 года владыку Мефодия арестовали. Люди видели его в следственном изоляторе, где, несмотря на сердечный приступ, архипастырь вместе со всеми стоял в переполненной камере. В Горячеводской церкви до сегодняшнего дня бережно сохраняется фотография замученного Владыки и его самодельная панагия.

Иеромонах Сасоний (Миронов) был насельником Сухумского монастыря. После разгона монастыря поселился у сестры на хуторе Виноградном. Он не выходил из дома, по ночам молился, вознося молитвы о страждущей под игом богоборства стране Российской. Арестован по доносу соседей, заметивших полуночный огонек. Уводя воина Христова, чекисты надругались над

запасными Святыми Дарами, которые были найдены при обыске.

Другой подвижник благочестия этого края — иеросхимонах Стефан, проживший 97 лет. На Святой Горе он пробыл всего семь месяцев, а затем 43 года молился Богу в горах и пустынях близ Сухуми, Тбилиси, появляясь иногда во Второафонском скиту. Вместе с ним в горах подвижничал послушник Симеон (в мантии Исаак, в схиме Серафим). Затем о. Стефану был голос идти в мир, служить людям. В войну он в Кисловодске иногда служил в Крестовоздвиженской церкви. Одна из духовных дочерей перед смертью завещала ему свой домик. Так и жили, старец Стефан и монах Серафим, тайно от властей принимая народ. «Жизнь очень тяжелая в пустыне, она почти упразднится, — пророчествовал о. Стефан. — Но те, кто будет исполнять свое правило ежедневно, несмотря на мирскую суету, будут пред Господом как пустынножители, где бы ни жили. Истинные ревнители по Боге скроют себя среди мира»¹.

Когда в 1973 году батюшку Стефана хоронили, электрички остановились, по всему Кисловодску звонили в колокола. Сегодня на его могилке часовенка с куполом и крестом, внутри лампада. Могилка целебная. Один человек вылечил здесь себе слух, приложив к уху землю с могилки. В благодарность за исцеление он дал обет каждый год поминать батюшку. Но однажды 13 февраля в день памяти о. Стефана не приехал в Кисловодск, и болезнь возвратилась к нему. С тех пор день батюшкиной памяти не пропускает.

---

¹ Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). Сост. Г. П. Чиняковой. М., «Новая книга», 1996. С. 14.

В смутные годы, когда на народ русский была наложена епитимья, Господь посетил испытанием и Иерусалимского старца. «С бумагой, выданной Калининым, дедушку некоторое время не притесняли, — вспоминает м. Александра (город Кропоткин). — Но потом власти на это не посмотрели, говорили, что здесь церковь, совершаются богослужения, что Люба хуторских детей не только грамоте, но и Закону Божию обучает. Отца Феодосия несколько раз забирали в милицию, но всегда отпускали».

На Крещение в 1925 году, когда батюшка освящал воду, все явственно видели в крещенских струях множество чудесных рыбок и дивились тому. Старец горько заплакал и сказал: «Сколько много здесь рыбок, и все разбредутся, и останется только четыре рыбки». И весь народ с ним плакал, так печально он говорил, и батюшка благословил всех крестом из древа Мамврийского дуба, в котором была частица Животворящего Креста Господня. «Он заранее подготавливал нас, по его благословению собачек раздали, козочек», — вспоминает м. Александра.

За две недели до Пасхи о. Феодосий благословил матушек Елену и Тавифу (таково имя инокини Татианы в манатейном постриге) печь куличи и красить яйца. Они удивились: Страстная впереди, но послушаться не посмели. Старец освятил все и убрал в шкаф. В Великую Пятницу освятил пасху, яички и сказал: «Будете разговляться, а меня с вами не будет. Поезжайте в Минводы, живите там». В этот миг в дверь постучали. Вошли трое военных из Новороссийска: «Собирайся, отец, в гости». — «Я вас давно поджидаю», — поклонился старец.

Он взял тазик, умыл пришельцам ноги — поразительно, что они не сопротивлялись, — потом накормил,

сам им прислуживал. Войдя в келлию, взял крест, перекрестил на четыре стороны, благословил всех присутствующих: м. Тавифу, м. Анастасию, м. Фиону, м. Елену, м. Татиану, м. Наталию, послушниц Любовь и Анну. Матушки заплакали. «Не скорбеть, а благодарить Бога надо», — утешил их о. Феодосий. — Спаситель в эти дни страдал, а вы моли́тесь». Обернулся к военным: «Я готов».

Всякое естество ангельское удивися, како, Христу Богу подражая, со ученики Своими умывше нозе Иудины, — сынам противления, худшим Иуды сего, нозе умыл, христолюбиве Феодосие. Удивляющесе же сему, и мы Господу Богу кротких Кроткому вопием с благоговением: Аллилуа.

С арестом батюшки все разошлись кто куда и остались в пустыньке четверо: м. Тавифа, кухарка м. Наталия и Люба с Анной, что еще девочками прибежали в пустыньку. Так сбылась притча о четырех рыбах.

Отец Феодосий был по этапу отправлен в ссылку. Его везли через Новороссийск, Краснодар, Ростов. Говорят, одной женщине из пригородного поселка под Ростовом было откровение, и она, поспешив из дому, стала всем сообщать: «Выходите, сейчас через село будут везти старца чудотворного... »¹.

---

¹ В те годы аресты христиан были произведены по всему Кавказу. Новоафонским монахам, к тому времени изгнанным из родной обители, было предъявлено обвинение по ст. 58, пункты 10-11 (контрреволюционная пропаганда). Их приговорили к расстрелу. Приговор был произведен в исполнение в Новороссийске. По сведениям Центрального архива Федеральной службы безопасности, тела расстрелянных иноков захоронены в Новороссийске за кладбищем на старых каменоломнях. Другая часть арестованных осуждена на разные сроки лишения свободы. Из них вернулись немногие. В 1990 году все реабилитированы.

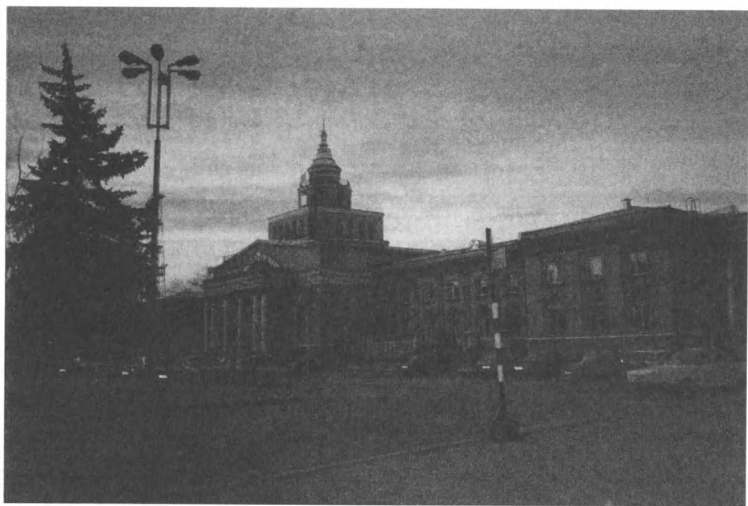
Сведения об о. Феодосии разбросаны по различным архивам, частично утраченным. Годы его заточения совсем не изучены. По некоторым сведениям, он попал на Соловки — что, впрочем, маловероятно, так как среди узников Соловецкого лагеря особого назначения имени его не встречается.

Когда о. Феодосия определили на поселение, Любовь собралась к нему на Север. «Люба божественная была, преданная, она и в ссылку за дедушкой поехала, а мы разошлись по домам», — вспоминает м. Александра. Увидев Любу, батюшка обрадовался как ребенок. Он был совсем заброшен, маленький, худенький. Люба поселилась вблизи места, где томились изгнанники, и служила батюшке.

По рассказу Софии Георгиевны Терновской, однажды проверять условия жизни ссыльных приехала Н. К. Крупская. Увидев девушку, возмутилась: «Что она здесь делает?» Решила, что Любу сослали сюда насильно. Узнав, что та добровольно помогает дедушке, приказала не обижать их.

Тем временем м. Тавифа и м. Наталия исполнили батюшкин наказ. Иконы, что были в пустыньке, раздали по церквям — в Крымскую, Абинскую, Новороссийскую, крест и чашу забрали с собой и переехали в Минводы, где купили небольшой домик. Анна Ковалева осталась сторожить пустыньку. По выходным ее навещала двоюродная сестра Мария. Однажды Анне принесли письмо от батюшки: «Уходи, надвигается туча». Она тут же покинула келью. Только успела скрыться в тоннеле, как явились военные, но никого не обнаружили. Анна переселилась в Минводы, и батюшкина обитель обезлюдела.

Шесть лет пробыл о. Феодосий в ссылке. Когда срок кончился, они с Любой пустились в обратный путь.

*Здание железнодорожного вокзала города Минеральные Воды,
куда отец Феодосий прибыл после ссылки*

Проезжая через Ростов, зашли навестить жену коменданта Вассу. Вернее, уже вдову — только что мужа похоронила, поминки справила — стоит, посуду моет. Вдруг отворилась дверь, заходит батюшка Феодосий. Васса всплеснула руками — стопка тарелок битая на полу. А время трудное, посуду у соседей назанимала — как теперь расплачиваться? Пригорюнилась Васса. Отец Феодосий наклонился, сгреб черепки, выпрямил спину — и вот протягивает ей чисто вымытые, невредимые, целехонькие тарелки...

Подвиг юродства

Перед возвращением о. Феодосия Anne Ковалевой приснился сон, будто батюшка служит молебен, а в руке сияющий крест, весь в бриллиантах, и он этим крестом всех благословляет. «Откуда у вас такое

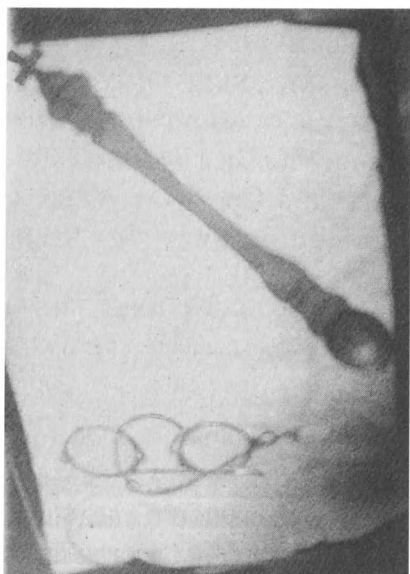
богатство?» — спросила во сне Анна. «Из ссылки привез», — отвечает ей батюшка.

Почему о. Феодосий благословил послушник после его ареста перебираться именно в город Минводы? Как Челябинск и станция Кавказская, это скрещение многих дорог: на восток, в Среднюю Азию, в Закавказье. Сюда без помех могли добираться люди из Ростова, Новороссийска, Краснодара — исповедаться, причаститься, посоветоваться со старцем. В этом городе о. Феодосий прожил последние 17 лет своей жизни.

По прибытии в Минеральные Воды благодатный старец принял подвиг юродства. Теперь он ходил по улицам одетый в пеструю рубашку с яркими цветами и резвился с ребятами, которые прозвали его «дедушка Кузюка». Они знали, что у этого старичка всегда припрятаны для них леденцы. Хлеба не всегда хватало, а дедушка ходит, конфетки раздает: «Ну-ка, мокроносенький, иди сюда», — угостит, перекрестит, а сам тайно молится за дитя. Лакомства покупались на полученное подаяние, а ведь это были голодные годы.

Люди заметили, что некоторым ребятам о. Феодосий говорил Кузя, а некоторым Кузюка. Впоследствии из Кузи получался хороший человек, а из Кузюки так себе. В благословении старец никому не отказывал, горошинки давал каждому, но провидел будущее каждого. Усыпанный драгоценностями крест оказался крестом юродства — ежедневного умирания в духе.

Спасти́сь хотѣ́й самъ, и въ богово́рней странѣ́ ду́шамъ мно́гихъ спасти́сь помо́щи, прѣ́двѣ́не Феодо́сие, да яви́ши Прему́дрости́ Божі́ей святы́я да́ры, вопи́юще Ѵмѹ́, Трѣ́диномѹ́ Госпо́дѹ́ на́шемѹ́: А́ллилу́ю.

*Святая лжица, которой причащал
духовных чад старец Феодосий,
и его пенсне*

Так и жили: батюшка юродствовал, матушки работали в подсобном хозяйстве, м. Тавифа стала совсем старенькая, м. Наталия болела. Люба была за псаломщицу, ни одна панихида, ни одна вечерня без нее не обходились. Эти духовные дочери сопровождали старца весь остаток жизни.

Старец Феодосий причащался запасными Святыми Дарами, ими же причащал духовных чад.

«Ангелочки с небочка Дары принесли», — прикровенно говорил он.

Через несколько дворов от батюшки, на улице Озерной, жила женщина, вернувшаяся из заключения. Забрала из приюта дочь-отроковицу, а жить нечем. Неподалеку располагалась воинская часть. Отчаявшаяся мать помыслила отвести туда девочку, дабы снискать пропитание блудом. Поздно вечером смотрит, бежит мимо сосед, узелок через забор бросает. Подняла, развернула, а там деньги, и немалые. «Совсем из ума выжил старик», — подумала, решив, что он перепутал ее двор со своим.

Совесть была не до конца потеряна, и утром она постучалась в соседский дом: «Дедушка, вы вчера по ошибке принесли мне узелок с деньгами, вот возь-

мите». — «Когда дьявол вкладывает в ум человеку нехорошие мысли, то Господь говорит моему дяденьке и посылает в тот дом отворотить зло и погибель души», — ответил батюшка. Она не поняла, что он говорит о себе. «Никакого дяденьку я не видела, а вас, дедушка, видела, как вы в мои сени бросили этот узелок». — «Бери эти деньги, Господь послал тебе помощь, чтобы дочь не поверглась во зло».

Одному Господу ведомо, откуда он взял такую большую сумму денег, ведь жил бедно, ничего не имел. Время послевоенное, иногда за целый день не было даже куска хлеба, а тут такое богатство! Истинно слово Псалмопевца: «Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба» (Пс. 36, 25).

Заплакала женщина, опустила перед старцем на колени. «Бога благодари и Пречистую Матерь за Их милосердие к нам, грешным, а дочь учи благочестию», — благословил о. Феодосий. Так он повторил подвиг Николая Чудотворца, не позволившего обедневшему отцу ввести дочерей в грех, тайно подбросившего им три узелка со золотом. Впоследствии дочь этой женщины стала хорошей женой и матерью.

Гонит хозяйка корову из стада — глянь, дедушка Кузюка бросает что-то в сенцы и убегает. Смотрит — белая простыня. Пожала плечами: «Юродивый, что с него возьмешь». Утром сына привезли мертвого: убило сцепкой вагона, вот и пригодилась простыня.

В другой раз о. Феодосий зашел к соседу, взял веник и давай мести из всех углов. «Совсем с ума сошел ваш дедушка, вы его одного не пускайте», — отвел он домой старца. И что же? На другой день приехала милиция, конфисковала имущество, а соседа сослали в Сибирь.

Как-то ночью батюшка пришел к железнодорожнику Петру и говорит: «Пойдемте на угольный склад, скорее, скорее». Его дочь Люда поднялась и пошла с батюшкой. Вдруг вспомнила и говорит: «А книжку угольную мы не взяли». — «Сегодня она не нужна, иди быстрее».

Подходят к воротам склада, а у ворот молодой человек. Батюшка говорит: «Что ты хочешь сделать с собой, подумал ли, куда пойдет твоя душа? Ведь у тебя семья, а ты собрался душу свою отдать дьяволу. воспитывай двоих детей своих и молись Богу!»

Люда всмотрелась, а над головой на воротах петля из веревки. Человек собирался на виселицу, а батюшка почувствовал духом, спас его душу, не дал ее в добычу геенне огненной.

Идет по улице бабушка Евфимия, а голова болит так, что на белый свет смотреть тошно. Навстречу старичок: «Что, головушка болит?» Взял, крест-накрест прижал. «Как придешь домой, прочитай трижды «Богородицу», положи три поклона и до самой смерти здорова будешь». Она исполнила, и хворь тут же прошла. Все в доме убрала, ужин приготовила. Приходит дочь с работы, а мать веселая, по хозяйству хлопочет. «Старичок один вылечил», — сказала она. «Это дедушка Кузюка, все его знают, он многих излечил», — догадалась дочь.

Младенческая чистота духа появлялась у многих блаженных девственников — Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского. Вот и батюшка Феодосий был обращен к миру лицом детской непосредственности. Ходит по улицам, собирает грязные тряпки: «Тряпочки можно помыть, постирать, они Боженьке

пригодятся». Близ дома протекала река Жимуха. Войдет о. Феодосий по колено в воду, штанишки закатает и в жидком мусоре полощется. Люди до Любы бегут: «Твой дедушка опять постирушку затеял, как бы не простудился». — «Божье дело делаю», — упирается он. Еле домой его уведет, а батюшка выстиранные тряпки на заборчик сушиться вешает, крестит, что-то бормочет. Души заблудшие очищал, кого-то погибшего из ада вымаливал, что мог, исправлял в судьбах людских заступническим предстательством. Так и жил в уничижении, отмывая души от духовной скверны.

«Вернувшись из ссылки, дедушка не забыл нас, писал письма в Кропоткин, — вспоминает м. Александра. — Они начинались так: «Благословение и мир Божий!» Когда я вышла замуж, о. Феодосий приехал к нам. На вокзале подошел к кассе и говорит: «Дедику 140 лет». Милиционер тут же говорит: «Пропустите, пропустите». Он повенчал нас с мужем, правда, без колец, с кольцами трудно было, покрестил ребеночка нашего. По благословию дедушки семейная жизнь моя сложилась счастливо, муж всю жизнь меня грубым словом не назвал, а если на сердце накатит, говорил: «Шурочка, давай-ка посчитаем до десяти».

Георгия и Меланию батюшка благословил переселиться всем семейством в Минводы. Хозяйка к тому времени занемогла, страдала кровотечениями. Войдя в дом, батюшка сказал: «Поднимайся, Мелания, ходи», — и она встала и служила домашним.

Дочке Соне было тогда десять лет. «Паломники приезжали, останавливались в нашем доме, а вечерами тайно по одному и пробирались к батюшке», — вспоминает

теперь София Георгиевна Терновская. Она помнит, как батюшка однажды стоял во дворе, а по осеннему небу летел косяк перелетных птиц. Он насыпал им зерна, птицы клевали. «А теперь летите». Стая поднялась и полетела. Следом второй косяк. Отец Феодосий их также посадил, насыпал зерна. «А теперь летите с Богом». Птицы послушались.

Батюшка частенько разговаривал с животными. У них три кошечки жили. Бывало, хлеба им в борщик крошит: «Ешьте, только с молитвой». Петушку говорит: «Пой, только Бога знай».

В 1936 году Георгий Алексеевича хватил удар. Когда приехал врач на линейке, о. Феодосий трижды с кадилом в руках обошел повозку и трижды тихо пропел «Вечную память». Его сын Николай догадался, что батюшка предсказывает этим смерть отца, и очень испугался. Хозяина увезли в лечебницу.

На третий день о. Феодосий сказал Мелании, чтобы муж ее написал исповедь на любом языке (Георгий Алексеевич в совершенстве знал несколько языков). Тот выбрал греческий. Прочитав, о. Феодосий сказал его супруге: «Мелания, иди скорее и скажи Георгию, что он не все вспомнил, ему нужно вспомнить очень важное». Умиравший долго лежал, наморщив лоб. Наконец, в ужасе сказал: «Да-да, я одно не вспомнил, забытое», — и приписал по-гречески. «Теперь все», — остался доволен о. Феодосий и властью, данной ему от Бога, разрешил его.

На четвертые сутки благословил сестру Софии Георгиевны Александру отнести отцу в больницу святую воду и антидор. Та попросила разрешения помыть голову, но батюшка велел бросить все и скорее идти.

Александра смутилась: как скрыть это от других больных? «Господь все управит», — сказал старец.

И действительно, все сложилось само собой: четверо соседей встали и сами вышли из палаты, кто за передачей, кто на процедуры, и она беспрепятственно преподала отцу святыню. Пока она дошла домой, раб Божий Георгий скончался. Отец Феодосий знал час его кончины и потому торопил дочь дать ему святую воду и антидор.

После смерти Георгия Алексеевича вдова его приняла монашеский постриг с именем Мария. Так сбылось предсказание Георгия Победоносца: «Называй себя Мария». Она отошла ко Господу десять лет спустя, в 1946 году. София Георгиевна проживает в городе Минеральные Воды. Старец предсказал ей долгую жизнь.

Будни военные

Когда началась Великая Отечественная война, отец Феодосий сказал: «Молитесь Богу, просите смерти с покаянием, скорби неизбежны». Когда немцы подступали к Минводам, о. Феодосий подбежал к детсаду и кричит: «Гулю-гулю, деточки, бегите за мной, бегите!» Дети забавы ради бросились за дедушкой, воспитатели за детьми. В это время в здание детсада угодил снаряд и никто не погиб.

Городская больница находилась рядом с железнодорожными путями. На рельсах стояли три вагона со снарядами. Глядит стрелочник: идет дедушка Кузюка, одной рукой сжимает крест, другой вагоны толкает. «Ну, дед, чудной, сдвинуть ли ему такую махину?» — подумал железнодорожник, и глазам своим не поверил:

вагоны как игрушечные сдвинулись с места. Чуть позже на то место упала бомба, не причинив больнице особого вреда.

Работала здесь медсестрой Елена. Дома у нее было четверо ртов: престарелая мать, сестра-калека, двое детей, а паек скудный. Однажды сынишка потерял карточки и она с горя решила: кормить нечем, голод неизбежен, всех умертвлю, себя последнюю. Когда все уснули, приготовила яд. В полночь кто-то стучится в ставни. Выглянула, а там старец в цветной сорочке, горсть конфеток-горошинок протягивает: «На вот тебе кусок хлеба и по три конфетки-горошинки, дай всем во имя Пресвятой Троицы, и у тебя никогда не будет выводиться хлеб».

Запалила свечу, пересчитала — ровно 15 горошинок, всем по три, не больше, не меньше. В это время проснулся старший мальчик. Она дала ему три леденца. «Старичок какой-то принес». — «Я знаю, кто принес — это дедушка Кузюка, он всегда дает такие конфетки, — расплылся в улыбке полусонный ребенок. — А еще он сказал, чтобы нам сделали крестики, и добавил, что наш папа вернется с фронта живой».

Утром, придя на работу, Елена рассказала сослуживцам про странного посетителя. Санитаркой с ней работала послушница о. Феодосия Анна. Она ответила, что хорошо знает этого человека, и с разрешения дедушки привела к нему Елену.

«Что же ты надумала, губить чetyре человека? — с укором сказал батюшка, встретив ее на пороге. — Они были бы в раю, а куда бы пошла твоя душа? Теперь у тебя не будут переводиться продукты, голода не будешь знать никогда, даже сама будешь помогать людям,

только Богу молись». — «Голод кругом, откуда возьмется хлеб?» — «Нет невозможного для Господа, только веруй».

В те месяцы Минводы часто бомбили, а больница была рядом со станцией и люди боялись туда ходить. Елену стали приглашать по станицам, хуторам, давали продукты, так что она без труда содержала семью и даже помогала голодающим, по слову старца.

Одна женщина, Зинаида, переехала было поближе к батюшке в Минводы, но здесь было трудно жить, она не могла работать и во время войны поехала в Ростов, где у нее было три сестры. Однако сестры плохо к ней отнеслись, не помогли и она умерла. Через некоторое время Мария Ковалева видит во сне: стоит на пороге Зинаида, вся черная, одни глаза блестят да губы, просит: «Помоги мне». — «У тебя три сестры, что ж они не помогут? А я на больничном, чем я тебе помогу?» — «Никто мне не поможет, только ты».

Утром Мария пошла к батюшке, рассказала ему свой сон. Батюшка отслужил Зинаиде погребение. Через некоторое время Мария вновь узрела ее во сне, Зинаида пришла светлая, радостная: «Ты мне очень помогла, мне стало намного лучше, но помоги еще». На этот раз батюшка отслужил панихиду. Ночью Мария вновь увидела Зинаиду. «Как мне теперь хорошо», — сказала она.

Во время войны о. Феодосий показал себя одним из самых ревностных молитвенников о победе России. Матушка Серафима пришла узнать, как молиться за родного брата, который погиб неизвестно где, и отпевать ли его заочно. Отец Феодосий увидел ее и говорит: «Серафима, я за всех воинов отслужил погребение и за твоего тоже».

Раба Божия Александра по навету попала в тюрьму. Соседка по камере, монахиня, научила ее молитве «К кому возопию, Владычице». Однажды ночью, когда все уснули, они преклонили колена перед маленьким бумажным образом. Вдруг открывается дверь, входит Милостивая Владычица Богородица и с Нею о. Феодосий, оба в сиянии несказанном. «Завтра пойдешь домой», — сказал старец. Шура оцепенела. Придя в себя, рассказала матушке, однако та ничего не видела, явление было одной Александре. Назавтра ее освободили.

Раба Божия Антонина

Антонина Порфирьевна Донченко стала ездить к о. Феодосию еще до войны. Жила она в Новороссийске и в течение трех лет в каждый отпуск навещала батюшку. От дома до дома приезжала всегда натошак. Однажды два дня сидела в Тихорецкой, не могла закомпостировать билет. Отчаявшись, призвала отца Феодосия: «Помолись, дедушка, чтобы я доехала».

Минуты не прошло, как к ней подошел юноша: «Я не еду, меня отозвали, возьмите мой билет». Она вынула кошелек, подняла голову — нет никого, а билет рядом лежит на скамейке. «Куда делся парень, что только что был здесь?» — спросила она у сидящих рядом. Те сказали, что никакого парня не видели. Когда вошла к о. Феодосию, батюшка заулыбался: «Чудом приехала, Антонина, чудом приехала. А я-то слышу, деточка кричит: Божичка, помоги, дедушка, помоги, вот Ангел-Хранитель и помог тебе приехать».

В момент знакомства с великим старцем Антонине было 24 года, невенчаный муж ее за растрату

*Аналойная икона преподобного Феодосия,
написанная в Кисловодске к канонизации Кавказского старца*

Цельбоносные мощи преподобного Феодосия

*Храм Архистратига Михаила в поселке Красный Узел,
где почивают мощи святого подвижника*

*Часовня на могиле преподобного Феодосия,
где были обретыны его святыя мощи*

сидел в тюрьме, на руках маленькая дочка. Однажды она с таким раскаянием за незаконное сожителство приступила к Святым Христовым Тайнам, с такой решимостью дала обет служить Богу, что о. Феодосий назвал ее своей духовной дочерью.

«Когда скорби понесешь, в молодости или в старости?» — спросил он. Антонина выбрала первое. «На сегодняшний день ты как маленький ребенок не имеешь греха, в чистоте живешь, но идешь в мир грешить. Когда вступишь в тяжкий грех, не отчаивайся, подними руки ко Господу, крикни: «Помоги, Господи!», — и Он простит». — «А какой у меня будет грех?» — «Ты вступишь в блуд». — «Никогда такая не была и ни за что этого не сделаю!» — с негодованием отвергла Антонина старческие слова. Ей бы упасть в ноги отцу своему духовному, попросить святых его молитв, да минует ее чаша сия, но понадеялась на свои силы. Устоять в добродетели можно только при содействии благодати Божией, а благодать даруется за смирение, у Антонины же по молодости лет кротости не было.

Освободившись, гражданский муж не признал супругу, сошелся с другой. Антонине хотелось доказать, что она не хуже, и в отместку ему второй раз вышла замуж. Через три дня напала гитлеровская Германия, новобрачного взяли под ружье и он сложил на войне буйну голову. «Вот и весь замуж, — вспоминает матушка Антонина. — А греха хватила на душу: какой он мне муж, ведь это блуд».

Незадолго до начала войны о. Феодосий предсказывал: «Будет бойня, страшная, как Страшный Суд. Людей, какие для Бога не дороги, кто Бога не знает, как пепел ветер разнесет и признака их не

останется. А кто призовет Имя Божие, того Отец Небесный спасет от бедствий». — «Дедушка, я к вам, наверное, больше не приеду и вас больше не увижу. Я, наверное, жива не останусь», — сказала Антонина. — «Нет, Боженька не сказал, что не останешься. Останешься живая, еще приедешь к слепому и глухому старику», — ответил о. Феодосий и протянул ей узел с землей: «Как приедешь домой, возьми эту землю, ходи по городу и посыпай понемножку».

«Это было за год до войны, а он уже предал земле Новороссийск, то есть отслужил погребение убиенным, а ведь они были еще живы. Я бы не смогла ходить по городу во время войны. Вот как старец предвидел, сколько людей поляжет в нашем городе Новороссийске», — вспоминает А. П. Донченко.

«Следующий случай: батюшка предсказал голод, — продолжает она. — Говорит мне: «Будет голод. Припаси хлеба для своей семьи». Я приехала домой, маме все рассказала. У нас была большая свинья, мы ее продали, а хлеба купили. А начальник, где я работала, смеется, говорит: «Только дождалась мяса и продала. Зачем тебе столько кукурузы и пшеницы? Еще, наверное, двоих свиней будешь кормить». А я говорю: «Сами будем кушать, потому что будет голод, не будет урожая». — «Подумаешь, Бог знает, будет или не будет урожай». А я у начальника всегда просила больше земли для огорода, а тут совсем не хочу брать. Он меня спросил: «Сколько тебе земли?» А я говорю: «Нисколько. Зачем брать, если не будет урожая». Он только посмеялся надо мной. А когда все случилось: засуха, все засохло, и цены так стали подыматься на хлеб с каждым днем, что дошло до того, что баночка

кукурузы поллитровая стоила 40 рублей, тогда мой начальник вызвал меня в контору и спросил: «Скажи, откуда ты все знала, что будет голод и не будет урожая?» А я говорю: «Да просто так». — «Да нет, это не просто так, что ты даже хлеба припасла». А когда его посадили за продукты — три человека написали на него, якобы он у рабочих отнимал граммы, то есть недовешивал продукты, крупу, муку, масло, рыбу, и его посадили, то он сказал своей жене: «Никуда не ходи, а иди только к тете Паше (мать Антонины. — А. И.) и что тетя Паша скажет, то делай».

И его жена со слезами пришла к нам. Моя мама сказала: «Если он не отнимал у рабочих эти граммы, то он и сидеть не будет». А мне говорит: «Напиши молитвы «Отче наш», «Богородицу» и «Живый в помощи». Пусть читает и он скоро будет дома». И я тут же написала дедушке письмо и дедушка ответил, что он невиновен и скоро будет дома. И когда нас всех рабочих допросили: брал ли он граммы, обвешивал ли, то все рабочие сказали, что нет, и его освободили. Сколько было радости! А когда моя мама ушла в лес и не вернулась, так этот начальник плакал за моей мамой и говорит: «Нет, нет, не верю, чтобы такие люди у Бога пропадали». Начальник думал, что моя мама все знала и предсказывала истину. А ведь это не мама, а отец Феодосий».

«Моя сестра жила с мужем, у них было трое детей, все маленькие, — продолжает Антонина Порфирьевна. — Муж ее сильно бил, жену бил и детей, ночевали по соседям. Ей изменял, часто дома не ночевал. И вот моя сестра написала дедушке письмо: «Уже невозможно жить с мужем, я его брошу». А он ей пишет: «А разве

можно отнимать у детей отца? Неси свой крест до конца. Пускай дурень дурманится на свою голову». И нас всех-всех перечисляет по имени о здравии, а его за упокой. А ведь он жив. И тут в скором времени война, и его убили. Слова отца Феодосия сбылись, додурманился».

Старец пошел в рощу по дрова с одной монахиней и стал под корень рубить молодые деревья. «Батюшка, жалко такое молодое рубить». — «Вот так скоро Господь будет рубить под самый корень все юное, крепкое, но безбожное». Через месяц-другой напали фашисты.

«Во время войны к нам попросилась женщина с ребенком, — рассказывает далее Антонина Порфирьевна. — Беженка постоянно плакала. Спрашиваем, о чем она, а она боится открыть, что еврейка, думает, мы ее выгоним. Муж успел ее вывезти, а родных не успел. Две сестры, брат и мать остались в Одессе, город захватил немец и она о них ничего не знает. Вот по ним она и плакала, с каждым днем скорбь ее увеличивалась и утешить ее никто не мог, пока я ей не сказала, что знаю святого старца, которому все на свете открыто, надо ему написать. Тогда она во всем призналась и сама написала дедушке: «Дорогой дедушка, у меня родные остались в Одессе, я не знаю, живы или нет, не знаю, как их поминать, о здравии или об упокоении?» И даже имена их не назвала. Зато отец Феодосий всех перечислил по имени и сообщил, что они живы-здоровы, поминать о здравии. А когда кончилась война, муж разыскал и забрал ее, все в самом деле оказались живы. И когда она приезжала благодарить отца Феодосия, столько всего попривозила, но дедушка тут же роздал неимущим, их было много после войны. Оказалось, что эта еврейка и ее родные —

православные христиане, и дедушка нас с ней назвал сестрами, и мы с ней до сих пор как родные сестры».

Отец Феодосий всегда обращался к Антонине в письмах: «Моя внучечка, моя дорогая, моя золотенькая», а когда она согрешила, написал: «Безумная Антонина, не знаете ли вы, кто она такая есть?» Вот что она получила вместо золотенькой. Она в Новороссийске, он в Минводах, а все про грех ее знает. Получив письмо, Антонина ужаснулась глубине своего падения.

«Дедушка, у меня горе, — пишет через некоторое время. — С работы уволили, потому что производство эвакуировали, в дом попала бомба, все смешалось с землею, хорошо, что мы были в убежище, только поэтому остались живы». — «Это не горе, а горе тогда, когда в аду гореть будем», — ответил о. Феодосий, намекая, что пора покаяться. Но Антонина еще не могла решиться, только после войны в Минводы поехала.

Остановилась у матери Людмилы, которая давала приют странникам¹. Та рассказала, что дедушке запретили принимать, слишком много народу ходит, поэтому идти к нему надо рано, до восхода солнца.

Ворота были отворены, дверь в комнату распахнута, все запоры сняты, а сам о. Феодосий возле домашнего

---

¹ Духовная дочь о. Феодосия Людмила Федоровна Молчанова (1896–1967), которую все любовно называли «мать Людмила», родом была из Ростовской области. Приезжала к батюшке еще в Горнюю пустыньку, где он ее исцелил. У Людмилы изо рта вышел клуб как бы шерсти, и она уверовала. По благословению о. Феодосия семья Молчановых переехала на постоянное жительство в Минводы: муж Петр Андреевич (он работал ревизором на железной дороге), Людмила Федоровна, их дети. Мать Людмила была преданной ученицей старца Феодосия. Покоится рядом с его могилкой.

*Могила матери Людмилы
(Людмилы Федоровны Молчановой)*

престола стоит, ласково смотрит на внучечку. Она низко опустила голову. Иконочки те же, дедушка тот же, только она уже не та. «Заблудилась?» — «Простите меня, дедушка». Старец исповедал ее и сказал: «Прощаются тебе грехи и разрешаются». Приобщил Святых Христовых Таин, но золотенькою не назвал. Она приняла это в смирении: вот что значит падение.

«Есть грех по естеству, а есть через естество», — объяснил ей отец Феодосий. По естеству — это как бы по случайности, если кого осудил, обидел. Вечером почитай «Отче наш», «Богородицу», «Верую», положи 12 поклонов, и Господь простит. А через естество — это воровство, убийство, прелюбодеяние и другие тяжелые грехи, их необходимо исповедовать у священника».

Получив прощение, Антонина как на крыльях летела. Смертный грех свалился у нее с плеч. «Теперь казалось, только радоваться и идти с миром, но радость моя внезапно омрачилась, и я пришла в еще худшее состояние, чем была. Я не поверила старцу и осудила его», — вспоминает Антонина Порфирьевна. «Разве мог Господь так быстро простить? — сказала она

Ковалевым. — Дедушка просто утешает». — «Как он может сказать неправду, что ты такое говоришь?» — ужаснулись те.

Назавтра приходит к о. Феодосию, а он от нее убегает. Потом спрашивает: «Как тебя зовут?» — «Антонина». — «Бог простил тебе грехи?» — «Откуда мне знать, дедушка, ты знаешь и Бог». — «Ничего не пойму: сама говоришь, что тебе Бог не простил, да будет по твоим словам, как ты говоришь, что Бог тебе не простил. Ходишь, как баба базарная: бе-бе-бе». И убежал от нее. Батюшка не любил, когда много языком мололи, посылал таких болтушек травку под окном щипать.

Старец Симеон Благоговейный говорил, что никогда нельзя сомневаться и переспрашивать: хорошо ли сказал мне это мой духовный отец? Слова неверия духовнику пагубны для души. Именно это наиболее часто случается с новоначальными. Антонина стояла неподвижно, будто камень упал ей на голову. Потом ушла, как ума лишенная.

«Мне казалось: я лишилась и Бога, и отца Феодосия. И я эту ночь как бы с живым Богом говорила, как будто Он передо мною: «Божичка, прости меня, прости меня! Если Ты мне простишь, то и дедушка мне простит. А если Ты мне не простишь, то и отец Феодосий мне не простит. Господи, прости меня, что я осудила святого старца и не поверила ему. Неужели все кончено и все те грехи снова на мне, как святой старец сказал: да будет по твоим словам, как ты говоришь, что Бог тебе не простил. Божичка Милостивый, что же мне делать теперь? Неужели нет прощения? Всего я лишилась, все кончено для меня. Божичка Милостивый, Ты же за грешников пострадал! Да буду и я в том числе! Прости

меня, помилуй, Ты же Милосердный». Всю ночь кричала Антонина ко Господу, крестилась, клала поклоны. Только тот по-настоящему молится, кто чувствует себя виноватым пред Небесным Отцом.

Чуть свет она опять стучится в заветную дверь: «Прости меня, дорогой дедушка, такую безумную». — «Как тебя зовут? — опять спрашивает старец. — «Антонина». — «Нет, ты Варвара», — покачал головой о. Феодосий и перекрестил ее: «Прощаются грехи и разрешаются».

Не потому ли назвал ее Варварой, что все пережитое ею в ту ночь было подобно прозрению Варвары-великомученицы, которую Сам Премудрейший Учитель и Наставник, Дух Святый, внутренним вдохновением невидимо поучал тайнам благодати Своей и сообщал уму ее познание истины?

«И он меня принял так хорошо, ласково, — вспоминает Антонина Порфирьевна. — И у меня слезы текли уже от радости... Так мое падение послужило назиданием для других, — заключила она. — Надо верить Богу и старцу, а впадешь в грех, не отчаиваться. Все наши грехи как горсть песка в океане Божьего милосердия, только надо от сердца покаяться...»

Она вернулась в Новороссийск, а в Минводы наезжала по-прежнему. В те годы стали открывать церкви. Однажды Антонина приехала с радостью: «Дедушка, рядом открыли храм Божий, благословите посещать, а то раньше я ездила далеко». Старец покачал головой: «Там священничек толстенький, водочку пьет, папиросочки курит. Впрочем, если иногда зайдешь, не согрешишь. Слушай, как поют, читают. Иконы не осквернены, крест не осквернен, можешь приложиться, но под

благословение не подходит. А то куда ходила, туда и ходи, больше трудов — больше награды».

После войны Антонина устроилась на производство компрессорщицей. Работа была нетрудная, у нее оставалось много свободного времени. Машины часто ломались, и пока их чинили, рабочие посылали ее в магазин за вином и папиросами. «Зачем бесу служишь? — узнав об этом, сказал дедушка. — Покупаешь распутное, а грех пополам, вместе с ними и отвечать будешь». А она и не подозревала, что берет их грех на себя, думала, услугу оказывает. Стало быть, все плохое, чему мы способствуем, делает нас соучастниками этого плохого.

Однажды Антонина привезла о. Феодосию большой помянник с именами своих родственников. Дедушка сказал: «Если буду читать всех, помянутся только те, кто записан, а прочту два-три человека и добавлю: «и всех сродников по плоти», то помянутся и те, которых ты никогда не знала». — «Лучше, чтоб помянулся весь род», — согласилась Антонина.

Гости из Джубги

В Джубге жили супруги Иван Андреевич и Наталья Дмитриевна Чернобабовы. У них был маленький сын Андрей. Иван Андреевич был родом из семьи репрессированных казаков, рано осиротел, рос в детдоме, вере был не научен. И вот пришел час — затосковала его душа о Боге. «Тут люди собираются, Евангелие читают, пойдем, послушаем», — сказал он жене. А ей слово Божие с малых лет знакомо, но с мужем этим не поделилась, время было такое, что за крестик на груди можно было срок получить.

Собрание оказалось баптистским. Раз-другой к ним сходили, а они стали требовать: «Принимайте наше крещение». — «Нельзя, вы уже крещенные, едино крещение во оставление грехов», — не разрешил тесть. «Скучно без верующих, поищи, кто правильно Бога почитает», — попросил Иван Андреевич жену. Вскоре она познакомилась с Антониной Порфирьевной. Узнав про их беду, та сказала: «Есть человек, отвезу вас к прозорливому старчику». Отец благословил: «Поезжайте, Наташа и Ваня, вы ведь не венчаны, а он священник, может, и узаконит вас». Под Рождество 1947 года выехали из Джубги. Пока добирались до Минвод, всю дорогу не ели, не пили — готовились.

Мать Людмила дала им ночлег. Отец Феодосий жил рядом — маленький домик, калиточка. Как только вошли, спросил: «К Богу, деточки, приехали?» — «К Богу, дедушка». — «Надо, надо к Богу, пока время еще есть. Вы из нашего города?» — «Нет, мы не из вашего города». — «Вы из одного дома?» — «Да нет, не из одного». — «Это ваша мать?» — кивнул старец на Антонину. «Нет, дедушка, она нам не мать, просто знакомая». — «Нет, она вам мать».

Отец Феодосий снял с себя полотенчику, повесил на гвоздик, приговаривая: «Похоже, Адама надо снять» — то есть совлечь с себя ветхого человека. Что бы ни делал, чашку ли берет, стул ли двигает, вслух Иисусову молитву читает: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».

Вот и угощение на столе: чашка риса наваренная. Рядом батюшка еще несколько маленьких посудынок поставил. Зачерпнул ложку, протянул, а Наталья Дмитриевна боится губами брать, как бы не уронить,

ведь это рис из батюшкиных рук. Отец Феодосий слышал ее мысли: «Что Боженька дает, все принимай». Она вкусила.

Потом покрыл ее голову епитрахилью и торжественно произнес: «Благословение Господне отныне и до века лежит на голове твоей!» Ей до сих пор вспоминать об этом страшно. Батюшка стал как великан, потолок поднялся к небесам, голос был как гром грохочущий. А маленькие посудинки так и остались пустыми, как знак скудости их жизни, которую надо наполнить елеем добрых дел...

Когда вышли от старца, Иван Андреевич сказал: «Как хорошо мне сейчас, всех бы простил, всех бы обнял, каждый бы кустик приголубил, поцеловал!» Это чувство охватывало всех, при жизни ходивших к батюшке, и всех, доныне посещающих святую его могилку. Отношение к жизни теплеет, Божественная любовь, обнимающая всех людей, делается безусловна и реальна...

Вечером они спросили м. Людмилу, что значат слова старца про один город и один дом? «Раз дедушка сказал: вы из нашего города, значит, будете жить в нашем городе, — объяснила та. — Раз сказал: из одного дома, значит, будете жить с Антониной в одном доме. Раз он сказал: это ваша мать, значит, почитайте ее как мать, ведь через нее вы вышли на правильную дорогу». — «Пусть будет мать, а чтобы переехать в этот город, в эту помойную яму, такого не будет», — не поверил Иван Андреевич. «Если старец сказал, то приедешь, — возразила м. Людмила, — и город наш не помойная яма, а новый Иерусалим. Отец Феодосий 60 лет служил у Гроба Господня в Иерусалиме, а как было гонение, то

дедушка всю святыню забрал и привез в город Минводы, потому он стал новый Иерусалим».

Назавтра супруги опять пришли к о. Феодосию. У Ивана Андреевича в книжке было помечено: «Спросить про крест». Баптисты сказали ему, что креститься — грех, поругание. Он пребывал в недоумении. Не успели порог переступить, как батюшка сам говорит: «Боженька у нас на правом кресте».

В те времена, чтобы прилюдно положить на себя крестное знамение, нужно было особое мужество, и отец Феодосий благословлял поступать так: «Когда едешь в поезде, сложи три пальца во имя Пресвятой Троицы. Сначала коснись лба, как бы платок поправишь; потом направь на чрево, как пуговицу застегиваешь; потом на правое плечо — кофточку одернула; на левое — как бы почесала. Вот и положено знамение крестное. Крестись правильно — и оно будет записано на Престоле. Один с молитвой положенный крест может спасти целый поезд от крушения».

«Печать дара Духа Святаго» — произносит священник при свершении таинства миропомазания. Это знак крещеного человека, он неизгладим и пребудет на нем до Страшного Суда. Апостол Иоанн Богослов в Откровении свидетельствует, что Ангел знаменовал верных перед казнями крестом. Это — Христова печать, положенная на чело в отличие от антихристовой. Печать крестного знамения освобождает от геены огненной, а печать антихриста ввергает в муку адскую.

Батюшка Феодосий объяснял значение креста так: «Два пальца прижимаешь к ладони, три складываешь. Ладонь — земля, безымянный палец — Господь сошел на землю, пострадал, пролил кровь за нас, мизинец —

помиловал нас. Кладешь на лоб — Господь сошел с неба, на чрево — родился от чрева Матери, на правое плечо — сел одесную Отца, на левое — помиловал нас».

«Батюшка, они не венчаны», — сказала м. Людмила. «Боженька благословит, можно», — согласился отец Феодосий. Колец не было, но обошлись без них. Вместо венцов батюшка цветочки на голову возложил и водил вокруг столика, совершая положенный чин.

Позднее супругам сказали, что им выпала удача. Одна монахиня просила батюшку обвенчать ее сына, а старец отказал: «Лучше им оставаться как есть». Венчал о. Феодосий немногих, знал, когда этот дар был бы людям в осуждение, и не хотел, чтобы они отягчали свою совесть нарушением святого таинства.

На третий день он благословил Ивана и Наталью приложиться к чистой скатерочке: «Бог свидетель, Ангел Господень приносил сюда сегодня пищу». Наталья Дмитриевна припала к белоснежной льняной поверхности, и вдруг чувствует: крупиночка к верхней губе прилипла. Вспомнив, что батюшка благословляет брать все, посылаемое Богом, лизнула языком. Рот сделался полон неизъяснимой сладости, чего-то сытного, питающего, материальной тяжести не имеющего. Это длилось несколько секунд, но их было достаточно, чтобы ощутить, что такое манна небесная.

Антонина Порфирьевна Донченко также припоминает похожий случай: пришли они с дочкой Ларисой к батюшке, а он им плов в пиалочку накладывает: «Кушайте и хорошенько накушивайтесь». — «Я доченьке уступаю, время голодное, послевоенное, — рассказывает Антонина Порфирьевна. — А батюшка опять: «Кушайте, наедайтесь». Чем тут наесться, думаю, ребенку бы

*Наталья Дмитриевна Чернобабова (справа)
рассказывает Анне Ильинской о старце Феодосии*

хватило. Но вот диво дивное, берем и берем ложками, а кушанье не убывает. «Ну, а теперь докушивайте!» — благословил батюшка, и плов сразу кончился. Он нас как пять тысяч человек пятью хлебами накормил...»

Перед отъездом супруги стояли на улице одетые, ожидая, пока дедушка выйдет на двор. «Благословите на дорожку», — попросила Наталья Дмитриевна. То, что произошло потом, заняло один миг, а запомнилось на всю жизнь. Батюшка взял и распахнул ее. Нет, близко не подошел и не притронулся; просто взял душу, распахнул наизнанку, как книгу, прочитал все, что там написано, начертал свои таинственные письма и захлопнул. Вот какой силы благословение было у старца Иерусалимского!

Иван Андреевич и Наталья Дмитриевна вернулись в Джубгу. Батюшка часто им писал: «Здравствуйте, дорогие чада Божии Иван, Наталия, Андрей». Такой поря-

док имен был, если в семье всё в порядке; если же были ссоры, то на последнем месте стояло имя виноватого: «Наталия, Андрей, Иван», «Иван, Андрей, Наталия».

«Яблоки у нас в саду попадали, батюшке бы послать», — предложил однажды глава семьи. Сказано — сделано: отправили посылку. Приходит ответ, старец благодарит одного Ивана Андреевича, то есть того, кто надумал. Однажды прислал письмо, внизу маленькими буквами было выведено: «75 р.» Они голову ломали, что это, зачем? Наконец, сложились, послали 150 рублей. Ответ не замедлил: «Долг Богу получен и от Бога отвечено, и все сроднички от века поминаются».

Иван Андреевич просил у батюшки пострига, жена была не против, но старец сказал: «Не время». Он многих постригал семьями, но не всех, а кому полезно, искушения наперед видел. А вскоре отошел ко Господу, и духовные чада его осиротели.

Иван Андреевич дожил до глубокой старости. Отказ о. Феодосия в постриге имел глубокий смысл: супругам Чернобабовым выпало на долю много скорбей, в которых они укрепились и возросли духовно. Для Натальи Дмитриевны семейная жизнь стала большим испытанием. В конце 50-х годов она общалась со старцем-исповедником Антонием (Черновым), в схиме Епифанием († 15 ноября 1994). Еще в тюрьме он дал обет молчания и безмолвствовал в общей сложности 15 лет. С людьми изъяснялся письменно. Когда Наталья Дмитриевна рассказала ему о своей семейной жизни и попросила совета, как ей быть, о. Антоний составил следующее руководство. Оно спасительно и полезно для каждого, живущего в браке, поэтому с разрешения Натальи Дмитриевны приводим его целиком.

- «1. Задача одна, а не две.
2. Мне поставлена задача, и ее надо решить.
3. Он задачник, а я ученица.
4. Пусть знает только один Бог об этом.
5. Каждое утро молиться о задаче.
6. Прежде каждой встречи молитва о безгневии.
7. Если когда ошибка, считать это лично своим грехом, а о нем забыть.
8. Ни упрека, ни намек на упрек.
9. Ничем не показывать своего раздражения.
10. Молчать на все упреки.
11. Считать, что это учеба.
12. И ее послал Бог.
13. Все время иметь задачу перед глазами и каждый вечер проверять себя за весь истекший день.
14. К каждому разговору готовиться хотя бы кратким взыванием «Господи, помоги».
15. Не забывать слов «Прости Христа ради», хотя сердце и ум противится, протестует.
16. Наука из наук. В этом смысл посланного искушения.
17. Его задача, забыть.
18. Смысл жизни в том, что надо себя принуждать к покорности Христу.
19. Помнить вдову и ее сожительницу (св. Афанасий Великий в творении св. Иоанна Кассиана: Добротолубие, т. 2).
20. Его как бы нет — есть практические занятия.
21. Не искать мира в семейном счастье, а искать мира с Богом и совестью.
22. Потому и нет мира, что мы не хотим покориться Богу.
23. Царствие Божие с трудом берется и лишь употребляющие усилия достигают его.

24. Во время искушения — упреков, брани, крика — непрерывно молиться.
25. Удержались от гнева — благодарить Бога.
26. Не удержались — каяться и просить помощи на будущее.

Кисловодск, 1957 г.»

В 1992 году Иван Андреевич Чернобабов умер легкой, безболезненной смертью, испросив у супруги прощения за причиненные в жизни обиды, вольные и невольные. Наталья Дмитриевна молится о спасении его души и свято чтит имя старца Феодосия. Сын Андрей Иванович пошел по стопам родителей.

Хранительница живой воды

«Приехав в очередной раз в отпуск к отцу Феодосию, я попросила разрешения переселиться в Минводы», — продолжает свой рассказ Антонина Порфирьевна Донченко. Старец согласился: «Неплохо будет, неплохо. Бог благословляет. Ближе будешь к Богу, — и благословил ее в дом м. Людмилы: — Тебя там будут бить, ругать, гнать, а ты терпи, не ропщи и будешь мученица». И одиннадцатилетнюю дочку ее благословил: «Не выходи из послушания, будешь страсто-терпица». — «Мне не верилось, чтобы добрая, богобоязненная мать Людмила так со мною поступила, ведь она всю свою жизнь шла по стопам отца Феодосия, очень верующая, но раз старец сказал, значит должно все сбыться».

Идешь ко спасению, готовься к искушению. «Чадю, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови

душу твою во искушение» (Сир. 2, 1). Невзлюбила Елена, дочь Людмилы, квартирантку, пеняла матери, что чужих привечает в ущерб родным: «Да вы Антонину любите, да вы с ней шушукаетесь, да вы с ней первый кусочек делите, вы своих поменяли на чужих». Антонина была тяжела для Елены, Елена для нее, и оба друг от друга плакали. Все сбылось: и били, и гнали, и вещи выкидывали: «Откуда вы взялись на нашу голову, хоть бы ушли и не вернулись». Антонина терпела, идти ей было некуда, мать умерла, ни родных, ни знакомых. Ходила плакаться к дедоньке, тот утешал: «Потерпи, деточка, за свои грехи, искупишь и легче станет». «Один раз не послушалась отца Феодосия, до смерти теперь несу наказание, и дитя мое страдает за меня», — смирялась она.

Пришли как-то с Ларисой к старцу, а тот спрашивает: «Как ваша фамилия?» — «Донченко». — «Помню, помню, вы у меня записаны». «Раз у батюшки записаны, значит, и у Бога», — успокоилась Антонина.

Однажды родственница м. Людмилы пришла к ней и спрашивает: «Что с Антониной и Еленой, они мне приснились такие дружные, вместе пироги пекут, поют: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас». — «Знать, слезы их пред Господом в молитву претворяются, раз Трисвятое поют», — догадалась мудрая м. Людмила.

Не люди нас оскорбляют, а бесы сеют меж нас погибель душевную. Вскоре по вражьему наущенью и сама хозяйка на них восстала. Внуки украли у нее 70 рублей, конфеты, печенье, а м. Людмила подумала на Ларису. «Твоя дочь ворует», — отчитала она Антонину. Антонина побила девочку, но та заливаясь слезами,

твердила: «Мамочка, я не брала». Отца Феодосия уже не было в живых, жаловаться было некому. Лариса убежала на чердак и молила Царицу Небесную, чтобы открыла ее невиновность, и положила сто поклонов.

Попуская скорби, Господь хочет спасти душу, дать ей возможность в борьбе приобрести венец. Снится сон м. Людмиле: Антонина с дочерью несут муку — мучаются, значит; навстречу им Женщина в светлом платье. Погрозила пальцем м. Людмиле: «Не обижай их». Потом подошла к девочке и отсчитала ей на руку сто белоснежных платочков.

«Утром мы еще спали, а бабушка Людмила зашла в нашу комнату, плачет, целует нас, просит прощения», — вспоминает Антонина Порфирьевна. «Простите меня, мои детки, я теперь знаю, что твоя дочь не воровала, и я знаю, что она молилась Богу и она или сто молитв прочитала, или сто поклонов ударила. Недаром ей Божья Мать отсчитала сто платков на правую руку». Сами Небесные Силы защитили отроковицу: доходчивы детские слезы до Господа...

Вскоре приехали Иван Андреевич и Наталья Дмитриевна. «Хотим домик купить, — поделились с матерью Людмилой. — В Джубге у моря стало дорого жить, здесь прожить легче». Мать Людмила помогла им с жильем, они забрали к себе Антонину и почитали ее как мать. Так окончились ее мучения. «А ты зарекался: чтоб я приехал в этот город, сроду не приеду», — подшучивала над Иваном Андреевичем м. Людмила. Он и сам удивлялся: «Как батюшка мог наперед все знать?»

По приезде в Минводы Антонина стала искать себе работу. «Иди, куда примут», — сказал ей о. Феодосий.

Куда бы она ни обращалась, везде отказывали, только в рельсосварочном было место, но там тяжелая неженская работа. «Соглашайся, — благословил о. Феодосий, — сначала тяжелая, потом будет легкая».

Она приняла это как послушание: легкой работы не предвиделось. Год таскала рельсы, надорвалась, уволиться хотела, но батюшка не разрешал. А потом ее вызвали к начальству: «Донченко, у тебя в трудовой книжке написано, что ты компрессорщицей работала. Наш компрессорщик уходит в армию, принимай дела». И она двадцать лет проработала в теплом помещении, включи-выключи, отсюда и на пенсию пошла. И все по благословению старца.

«Когда я жила в Минеральных Водах, долго не было дождя, — вспоминает Антонина Порфирьевна, — и солнышко настолько пекло, люди все стонали от жары, от того, что долго не было дождя. Как-то я пришла к дедушке, а он ставит под крышу ведра, кастрюли, горшочки. Мы все возрадовались: значит, пойдет дождик. А солнце печет, нигде ни тучечки. И все равно вечером пошел обильный дождик, и мы все благодарили Бога и отца Феодосия».

Также она поведала, как о. Феодосий хотел дать постриг ее матери Параскеве. «Моя мама поехала к отцу Феодосию, и он предсказал ей смерть. Говорит: «Мама, разные смерти бывают, и в огне сгорают, и в воде тонут, и звери терзают. Бей триста поклонов в сутки: сто пятьдесят поясных и сто пятьдесят земных. Господь милостивый, заменит, даст тебе другую смерть». Мама моя все выполнила, насколько он ей назначил, и когда выполнила, он ей написал, чтобы она приехала и получила бы другое имя, а раз другое имя, то и другая

судьба, то есть другая смерть. Ибо он имел право давать другие имена: он иеросхимонах. Но моя мама не поехала, не было денег на дорогу. И так: сегодня-завтра. А тут тяжелый год: 47-й, после войны. Дети наши голодные, а их было четверо: моя дочь и у сестры трое. Мы обе работали, и мама решила поехать за каштанами в лес. А смерть уже была за плечами. И моя мама с двумя женщинами уехала, в лесу перемерзла, заболела, эти женщины разложили костер ей и сами пошли собирать каштаны и, видно, потеряли, где ее оставили. А когда ее нашли — да бежать от нее, ибо она была мертвая. В общем, ее хоронили совсем чужие люди. Когда ее нашли, она как лезла на четвереньках, так и застыла. А этих женщин отец Феодосий называл зверями. Ведь они сказали: «Мы не знаем, где ваша мама, она с нами не полезла на гору собирать каштаны, она осталась собирать с людьми внизу». И так слова старца сбылись. Вот что значит непослушание. А поехала б к отцу Феодосию, была бы другая смерть».

До недавнего времени А. П. Донченко жила в городе Железноводске, дочь с семьей на соседней улице. Матушка Антонина была носительницей духа великого старца: принимала паломников, рассказывала им о дорогом батюшке.

У нее хранилась открыточка о. Феодосия, некоторым людям она разрешала прикладываться к ней. Воля матушки Антонины, чтобы ее содержание стало известно всем православным христианам. «Милость и мир Божий со всеми вами, дорогие чада Божии Антонина, Параскева, Пелагея (и перечисляет всю семью, семь человек по именам) со чадами и сродниками вашими. Получил от вас письмо и отвечаю вам. Но

молиться Богу надо, то есть ужасы близко, ни хлеба, ни воды не будет, скорее бы умереть, дабы навеки к Богу в покой, но не к диаволам навеки в огонь ужасный. Близко. Писал Дедик. 220 лет мне. Аминь».

«Для нас непонятно, что подразумевал отец Феодосий под словом «близко», — размышляла Антонина Порфирьевна. — Что близко: война, голод, его кончина? Дедушка писал эту открытку незадолго до войны, и мы все это пережили: сидели в туннелях без воды, без еды...»

«Отец Феодосий всегда говорил: «Читай молитву Иисусову, идешь ли, стоишь ли, сидишь ли», — и мы читали, — продолжала она. — Помню, он говорил мне о том, что везде надо стараться иметь в уме умное делание, и употребил фразу, которую я по молодости лет не поняла: «Залезь в колодезь и твори там молитву, чтобы не видеть и не слышать ничего». Я подумала: «А вдруг кто-нибудь придет воду брать, а я сижу в колодце?» Старец улыбнулся и отвечает на мою мысль: «Не туда, не туда. Это надо понимать как притчу. Надобно уйти умом и вниманием от всего мирского, не иметь никакой мысли, кроме молитвенных слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную!» И так молиться, как бы пребывая в колодце. Поняла теперь?»

Однажды о. Феодосий дал ей карандаш и велел записать под диктовку.

Молитва старца Феодосия

Святые Архангелы и Ангелы, Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Престолы, Господства, Силы, молитесь Бога за нас, грешных.

Святые апостолы, мученицы, преподобные и праведные, священномученицы, преподобномученицы, юродивые и все святые, молитесь Бога за нас, грешных.

«Заучи и всегда читай, когда молишься, утром и вечером», — благословил он. Также дал духовным чадам славословие.

Славословие старца Феодосия

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Слава Тебе, Милостивый, слава Тебе.

Слава Тебе, Царю мой, слава Тебе.

Слава Тебе, Создатель мой, слава Тебе.

Слава Тебе, Долготерпеливый, слава Тебе.

Слава Тебе, Многомилостивый, слава Тебе.

Слава Тебе, Человеколюбец, слава Тебе.

«Однажды я приехала к отцу Феодосию, он меня посадил на маленькую скамеечку и начал говорить про небо, как там, на небе, — поведала матушка Антонина. А я как будто не слышу: всякие мысли лезут в голову. Тогда отец Феодосий взял крест и по комнате вкруговую ходит с крестом и все время крестит каждый уголок. Выгнал беса, тогда я все поняла, что он мне говорил, как на небе, какие там сады, какие фрукты очень большие, яблоки и груши, как детские головки, виноград очень крупный, какие цветы без ветра качают своими головками, а Ангелочки летают и ножечками цепляют за цветочки, а какие они душистые, реки молочные, реки медовые. И если бы люди знали, чего они лишаются, то день и ночь молились бы Богу, а то думают: умер и конец всему, а наша жизнь по смерти только начинается, мы здесь как в гостях, а там жизнь вечная и бесконечная».

Голубица Христова, раба Божия Антонина по смирению скрывала все годы свое истинное имя, записанное в Книге Жизни. «Бог знает», — говорила она, благословляя называть себя просто бабушкой. Преподавательница гимназии Елизавета Артемьевна Лагунова рассказала, как Антонина Порфирьевна водила их на могилку Иерусалимского старца.

«Всю дорогу она нам рассказывала, с какими бедами приходили к батюшке люди, как он всех утешал, помогал, лечил, вразумлял, учил, как спастись. А мы шли по топкой дороге, и все было против нашего паломничества: дорогу развезло после ночного ливня, небо продолжало хмуриться. Но мы тянулись за матушкой, погрязая по колено то в луже, то в яме. Шли уже босиком: обувь тонула в жиже, пришлось ее снять. Скоро показался лесок, за ним и кладбище, где дорога посуше. Мы оглянулись друг на друга — все были вымазаны до неприличия, а матушка Антонина только слегка подошвы туфель запачкала. Ее несли на крыльях, а мы явились к батюшке такими, какие есть в действительности, увязшими в тине собственных грехов...»

Старость дана человеку, чтобы он мог явить замысел Господень о себе. Христианин призван выкристаллизоваться к старости в драгоценность, духовный цветок, и матушка Антонина этой меры достигла. Она легка, воздушна чувствами и помыслами, в ней не осталось ничего земного, гнетущего. Как печальна по сравнению с ней участь насельников местного дома престарелых! Старая женщина, в прошлом директор совхоза, не нашла лучшего применения своим сбережениям, как возвести во дворе богадельни памятник Ленину...

Антонина Порфирьевна держала в красном углу святую воду с Крестного Древа Спасителя. Это Древо,

в новозаветные времена ставшее Голгофским Распятием, произрастил библейский праведник Лот. Теперь на том месте находится Крестный монастырь. Старец Феодосий привез чудесную воду из Иерусалима и благословлял ее пить духовным чадам. «Это вода с Животворящего Креста, на котором Сам Спаситель был распят, — приговаривал он. — Кто эту водичку пьет, в ад не годится, какими веси путями, но вызовет Господь того человека».

Матушка Антонина своими руками раздавала эту воду паломникам. «Кто будет пить ее, спасен будет, ведь это вторая смерть, когда человек в ад попадает, это хуже смерти», — говорила она. В этом обетование для всех нас. Цельбоносная вода спасения подается в трудную годину сию не по нашим заслугам и достоинствам, но молитвами великого старца Феодосия.

Также у Антонины Порфирьевны хранился крест из древа Мамврийского дуба с частицей Животворящего Креста, которым батюшка Феодосий благословил послушниц на Крещение в 1925 году, незадолго до ареста. Другой такой крест сберегла Люба, в иночестве Лидия, ныне он хранится в благочинии Кавминвод. Батюшкины святыньки — опора миру, гибнущему в беззакониях. Старче Христов, не отринь нас, грешных, уповаем на тебя и твою всемогущую помощь!

Незадолго до своей блаженной кончины матушка Антонина сказала, что время кончилось и каждый должен оставаться, в чем есть, нести свой крест, новых поприщ по собственной воле не искать. Она отошла ко Господу 28 сентября 1996 года. Похоронена на старом Минводском кладбище неподалеку от могилки отца Феодосия. Только после кончины стало известно имя

Антонины Порфирьевны, данное ей в тайном постриге, — монахиня Ангелина. Упокой, Создатель благий, ее душу в селениях праведных!

Старческое окормление

Из Одессы приехала женщина с четырнадцатилетней дочерью. «Помолитесь, батюшка, за дочку мою, — попросила она, — потому что она необыкновенно красива, уже сейчас нет ей отбою от мужчин. Боюсь, когда вырастет, будет большим для людей соблазном и от нее будет много греха». Батюшка воздел руки к небу и сказал: «Да свершится воля Господня».

Мать с дочкой уехали домой. В праздник пошли в храм, исповедовались, причастились, а наутро девица умерла. Через год эта женщина приехала и сказала, что Господь услышал молитву, забрал дочь к себе. Она и плакала, потому что тосковала в разлуке с дочерью, и одновременно радовалась, что девочка умерла в чистоте и предстала цветком пред Господом.

Из Ростова приехали к батюшке три женщины, но сначала походили по городу, сделали покупки домой. Две оставили деньги на обратный билет, а третья все растратила. Приходят к о. Феодосию, он их благословляет, начинает служить молебен. Двое женщин с усердием молятся, а третья неотвязно думает: «Где взять денег на обратный проезд?»

Тут батюшка обернулся и говорит: «Мария, ты не слушаешь молитвы и не молишься, а дергаешь меня за палец и говоришь: «Батюшка, дай мне денег на билет, дай денег на билет». Слушай внимательно и молись».

Мария смутилась, ведь ни слова никому не сказала. Батюшка отслужил молебен, всех благословил, дал Марии денег на дорогу и проводил их.

В то трудное время, когда не всегда можно было приступить к таинству, одна женщина принесла батюшке дитя и попросила причастить. Батюшка спросил, кто его крестил? Женщина ответила: крестили в Пятигорске. «Если в Пятигорске крестили, то туда и несите причащать», — сказал о. Феодосий.

Женщина ушла, всю дорогу плачет и ропщет: «Какой батюшка немилосердный, не причастил больного малыша, умрет без причастия». А младенец не шевелится. Она еще сильнее в слезы, думает, умер ребенок.

А когда принесла домой и развернула, сыночек проснулся с улыбкой, встал на ножки и весело заиграл, словно и не болел. Утром приходит о. Феодосий и говорит: «Раба Божия Александра, Господь исцелил твое дитя. А ты роптала. Положи три поклона и молись Богу, благодари его за исцеление». Женщина упала к ногам батюшки, прося прощения и славя Отца Небесного.

Одна журналистка из города Баку, страдавшая болезнью ног, прослышав об о. Феодосии, приехала в Минводы. Батюшка встретил ее, осенил крестом, и она почувствовала внезапное облегчение. Домой вернулась уже без костылей.

Через некоторое время она вновь приехала в Минводы, чтобы написать о человеке, принесшем ей исцеление. Подошла к дому, а о. Феодосий сидит во дворе, рушит початки кукурузы. Она толкнула калитку. В это время батюшка оглянулся, приподнял голову, чтобы посмотреть, кто вошел, и молодая журналистка

его сфотографировала. На этой фотографии батюшка в яркой цветной сорочке, которую сшила ему мама Софии Георгиевны Мелания, в постриге монахиня Мария.

Вспоминала матушка Антонина, в постриге монахиня Ангелина: «К отцу Феодосию приехали из Ростова семь женщин. Шесть из них отец Феодосий принял, исповедовал, причастил, а одну из них не принял, не исповедовал. Она потом так расплакалась, а он ей говорит: «Что плачешь? Езжай домой, отдай жене мужа, а детям отца. Покаешься перед Богом, приедешь — приму».

После них пришла старушка лет восьмидесяти, очень набожная, очень добрая, в церковь ходила, жила по закону и подошла к о. Феодосию исповедоваться, а он на нее: «Блудница, блудница». Она ему говорит: «Сроду знаю только одного мужа». А он ей говорит: «А сколько сводила и разводила? Весь грех пал на тебя. Плачь и кайся перед Богом».

У одной духовной дочери о. Феодосия была дочь — девица Галина. К ней сватались многие молодые люди, но старец не благословлял замуж: «Это не ее жених, к ней из Москвы — Петербурга приедет». Они недоумевали: как это сразу из двух городов? И вот приехал командированный Владимир, прибыл из Москвы, а родом был из Петербурга. Отец Феодосий сразу сказал матери: «Вот это ее, отдавай». Без венчания невеста не соглашалась, и о. Феодосий их повенчал. Потом трижды ударил жениха в лоб: «Вовчик, ты крепкий орешек».

Началась война. Батюшка прислал в воинскую часть письмо-напоминание: «Есть ли Бог?» — «Ученые уверяют, что нет», — уклончиво ответил Владимир, зная,

что почту проверяет цензура, а сам сделал выводы и всю войну прошел с молитвой Иисусовой, не получив ни ранения, ни царапины. В плен, правда, попал, но вернулся оттуда невредимым. За пребывание в плену получил 25 лет заключения. Батюшка Феодосий предсказал ему темницу тем, что дал ему три купюры: 10, 10 и 5 рублей, в общей сложности 25. Присудили четверть века, а отсидел всего три года — попал под амнистию. Перед тем, как его арестовали, отец Феодосий подарил его жене платочек — предвестье слез. Когда муж сел в тюрьму, супруга его приняла постриг. А он вернулся. С тех пор они живут, как брат с сестрой, ныне проживают в городе Железноводске.

Вот еще несколько свидетельств об о. Феодосии, записанных уже со слов Николая Дмитриевича Жученко, того самого старика из города Грозного, что приезжал к нему еще в Горнюю пустыньку. Они тоже относятся к минераловодскому периоду жизни старца.

«Женщина к нему пришла одна, поговорили, и стала она уходить. Отец Феодосий пошел ее провожать да сразу за калиткой вдруг лег на спину, руки на груди сложил... Лет через 15 муж этой женщины умер на этом же месте...

Другая женщина по соседству жила и, хотя была молодая, сильно болела. Позвали отца Феодосия. Он только глянул на болящую, сказал: «Давай-ка, умирать будешь. Сейчас как раз хорошо». Та — в слезы: «Жить, батюшка, хочу, не хочу еще умирать». Долго он ее уговаривал, она все не соглашалась... А под конец жизни осталась одна, всех родных потеряла, умирала в нищете. Отец Феодосий ходил потом мимо ее окон и все приговаривал тихонько: «Хотела жить? Живи...»

С ним вместе жили послушницы, монахини Тавифа и Елена, а позже еще и другие. И он всегда им говорил, что все нужно делать только с благословением и молитвой. Однажды курятник во дворе городили, отец Феодосий подошел и — по лбу щелчком: «Деточка, без молитвы, без молитвы...» После этого все поломал и отправился к себе... А один раз Тавифа позвала плотника полку прибить. Заглянула к батюшке — а он спит. Только начал мастер работу, как из комнаты голос Феодосия: «Тавифа! Что ты там натворила? Твою душу сию минуту во аде видел...» Плотник только посмеялся, полку все равно прибил, а на следующий день лицо у него раздуло, привели к батюшке, тот святой водой окропил — пошло на поправку...

В Новороссийске бесноватая была одна, дочь обеспеченных родителей, все рвалась куда-то, бежала... Привели ее, связанную, к отцу Феодосию. Он помолился и говорит: «Отпустите ее». Развязали девушку, она — бежать. Батюшка приказывает: «Не бегите за ней, сама вернется». Так и получилось. Потом не раз отец Феодосий молился о ее выздоровлении, стало ей лучше, но иногда все равно бегала. «Почему нет исцеления подлинного?» — волновались родители. «Для спасения ей бесполезно выздоравливать до конца», — отвечал батюшка...

Так случилось, что несколько лет пришлось мне пожить лагерной жизнью. Тяжело было, устал я, духом пал. Иду как-то в колонне, сил нет и подумал я тогда, что жить так больше невозможно, решил покончить с собой. Вдруг что-то заставило меня оглянуться: смотрю, а батюшка Феодосий сзади в колонне идет, улыбается: «Ничего, ничего, — говорит, — потерпи...»

Был период в лагере, когда впал я в прелесть, стал будущее предсказывать. Напророчу о ком-то из соседей

по бараку, что умрет он скоро, — глядь, так и случается. Бес, стало быть, шепчет мне на ухо, а я знай вещаю. Возбужденный стал, не сплю ночами. Чувствую — что-то не то, даже стало казаться, будто рога на голове растут. И больно мне, и плохо, нет сил терпеть. «Батюшка Феодосий, — взмолился я, — помоги!» И он появился, двумя щелчками рога мои духовные посшибал: сначала один, потом другой. Прелесть, слава Богу, отошла...

В последнее время, уже после ссылки, жил он с послушниками в небольшой хатке, сыро там было, потолки низкие. Батюшка почти все время лежал, а вставал по веревочке, привязанной над кроватью. Почти все время молчал. Учил своих духовных детей: «Скажешь не больше семи слов в сутки — спасен будешь». Креститься учил не одним только крестом, а с умной молитвой на устах... Евангелие знал наизусть. Почти без всяких книг читал вслух без перерыва, лампадка и свечи в его комнате сутками не потухали...»¹.

Ветии многоглаголивии восташа, на Христа лающе. Ты же, делами своими ратоворствуйай о Христе, добрый пастырю Феодосие, прими от нас пения сицевая:

Радуйся, юзнилище не единожды претерпевый;

радуйся, и во ұзах чадам своим помогай.

Радуйся, любви ко врагом нелицемерная;

радуйся, сим побеждаеши и вразумяеши я.

Радуйся, дыханием Утешителя ўщедренный;

радуйся, гласа Божия тайнослышателю.

Радуйся, ұста младенческаго богохвальныя имущий;

радуйся, яко очесами-светильниками тайнозриши.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский присноиерее.

---

¹ Иерусалимский старец // Провинциальная газета. Литературно-публицистическая газета, г. Ставрополь [1994], № 4.

Военком-монах и другие постриги

В годы лихолетья, когда было трудно получить постриг, о. Феодосий многих возводил во иноческий чин, на десятилетия вперед провидя судьбу человека. Некоторым, впрочем, в постриге отказывал по причинам, ведомым ему одному.

У рабы Божией Елизаветы был сын, инвалид детства, неподвижно лежал в люльке, только головка слегка поворачивалась. Когда в комнату заходил грешник, слезами плакал, а Бога знающий — смеялся радостно. Попросила Елизавета о. Феодосия: «Зайди ко мне, батюшка, у меня ребенок больной». Старец острым глазом взглянул на отрока: «Шапочку надо», — и постриг его в малую схиму. Раб Божий Борис отошел ко Господу манатейным монахом. Похоронен под крестом с надписью «Щербинин Борис Тимофеевич, 1930–1947» недалеко от батюшки на старом кладбище Минвод. Это святое место, там почивают многие батюшкины духовные чада, которые вместе с ним торжествуют на небесах, идеже всех веселящихся жилище.

Болящая Вера Афанасьевна Моза была неустанная молитвенница. Ее муж, врач, был французом, отсюда необычная фамилия. Он рано умер, оставив четверых детей. Их тоже призвал Господь.

Однажды дочь Надежда прочитала в Евангелии притчу о юродивых девах, которые со светильниками вышли встречать Небесного Жениха, и воскликнула: «Мама, как хорошо замуж не выходить!» — «Молись, чтобы слова твои дошли до Господа», — строго заметила Вера Афанасьевна. Вскоре Надежда заболела туберкулезом и девушкой отошла ко Христу.

Добрая, грамотная женщина, В. А. Моза была инвалидом, полусидела, лежать не могла. Хлеба почти не ела, лишь через каждые два часа принимала минеральную воду с 17-го Ессентукского источника. Но внешне тела не теряла, поэтому мало кто догадывался о постническом ее житии. Однажды ей испекли лепешку, она перекрестила — лепешка поднялась на воздух: не благословил Господь вкусить. Когда Красная армия брала город, Вера Афанасьевна три дня была под обломками дома, пока ее не вытащили, но милостью Божией осталась жива.

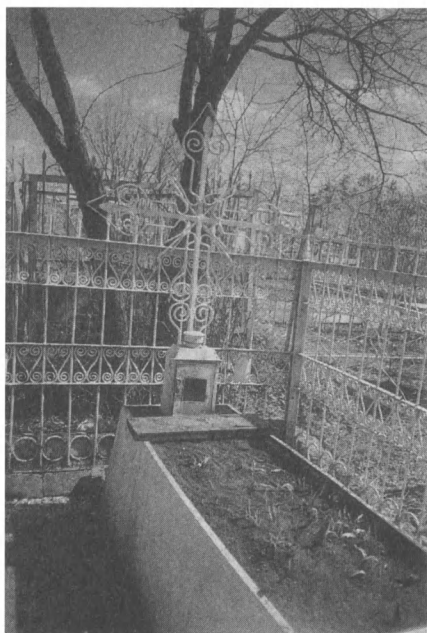
Батюшка велел Вере Афанасьевне переехать поближе к себе. Та сначала никак не решалась бросить насиженное место. «Не переедешь, не спасешься», — передал ей о. Феодосий. Когда же поселилась на соседней улице у Анны Ковалевой, нарек ей имя в честь великомученицы Варвары и часто говорил, что когда отойдет, оставит на нее свою паству. «Как смогу?» — робела та. А когда ее подвели ко гробу старческому прощаться, страх как рукой сняло и силу великую в себе обрела. «Припала к родимому, и все мне далось от него», — говорила она впоследствии.

Сын ее, чистый юноша, в депо работал. Как-то старец обронил: «В третий день заберу Володю». После смерти батюшки он внезапно плохо себя почувствовал и в одночасье скончался. Это случилось в день похорон.

С тех пор духовные чада о. Феодосия собирались у схимонахини Варвары, которая стала как бы настоятельницей общинки. В красном углу висела батюшкина фотография. Тропарь пели, как святителю Феодосию Черниговскому. Когда власти приходили с проверкой, по какому поводу в доме сборище, люди отвечали:

«Больную навещаем», — а сами творили обедницу, поминали усопших, читали вслух творения святых отцов.

Фотография схимонахини Варвары: вдумчивые, глубокие глаза, лицо, отонченное скорбью и болезнями. В терпких чертах что-то то ли от грузинки, то ли от черкешенки — некая Иерусалимская отмеченность личности. Она обращалась с людьми, как власть имеющая, даже исцеляла своей молитвой. Считая себя хранительницей заветов дедоньки, утверждала, что дом ее остров Патмос, где почитается провозвестник судеб земных Тайнозритель Иоанн Богослов. Схимонахиня Варвара отошла ко Господу в 1961 году. Могилка ее неподалеку от батюшки очень почитается верующими.

*Могилка схимонахини Варвары
(Моза)*

Монахиня Мариамна также была пострижена старцем. Родилась она в Пасхальную ночь, в крещении наречена Марией. Рано осталась сиротой, дальние родственники поспешили выдать ее замуж. Когда мужа взяли на фронт и о нем долго ничего не было слышно, отец Феодосий возвел ее в ангельское достоинство, даровав новое имя. Однако супруг вернулся из плена — для матушки Мари-

амны началось время испытаний. Были ссоры, скандалы, но жить им пришлось, как брат с сестрой.

Матушка Мариамна очень страдала без богослужебных книг. Однажды в калитку постучался прохожий: «Нужна ли Псалтирь? десять рублей возьму». Она поняла: это о. Феодосий ей посылает, чтобы поминала живых и мертвых. А она малограмотная, по-церковному и вовсе не научена, как быть? Три года эту книгу на спине носила, и в поле с ней, и на работу — и в один прекрасный день получила дар славянской грамоты, уразумела, как читаются буквы.

Матушка Мариамна работала на станции, жила скромно, держалась в тени. Когда мужа убило машиной, стала посмелее, ходила за стариками, читала по усопшим. Она дала обет каждый день посещать батюшкину могилку. Днем не успеет — ночью идет, проверит все ли в порядке, теплится ли лампадка, положит поклон — и назад. Сама она всю жизнь жила без электрического света. У о. Феодосия тоже лампочек не было, молились при свечах или керосиновой лампе.

Матушка Мариамна говорила: «Для спасения надо Иисусову молитву читать и правильный крест творить. Кто крестится неправильно, тот Бога не увидит. Ходи и молитву на устах держи». После смерти схимонахини Варвары все стали собираться в маленьком домике матушки Мариамны. Здесь отмечали третий и девятый дни кончины, справляли правило, читали кафизмы. Монахиня Мариамна отошла ко Господу в 1993 году, похоронена близ дорогого батюшки.

Но самым чудесным батюшкиным постригом был постриг Григория Петровича Гончаренко. Святое Предание знает много случаев, когда видные воена-

чальники, всельможи, цари оставляли славу мира сего, роскошь, богатство и, бросив все, устремлялись за Христом. Нечто подобное произошло с военкомом Кавказских Минеральных Вод.

«Муж был начальником артиллерийских складов, которые следовали за фронтом, — вспоминает его вдова П. И. — Я тоже поступила в армию: военным давали хорошие пайки, а у нас подрастала дочь. В конце войны нас отправили подлечиться в Тифлисский госпиталь.

Там, в Грузии, на каждом шагу церкви. По сравнению с Россией, где храмы стояли разрушенные, поруганные, это было непривычно. Любопытства ради я однажды зашла туда и увидела, как жениха крестят. Невеста рядом стоит в фате, вся светится, цветы к груди прижимает. После миропомазания жениха причастили и началось венчание. «Исais, ликуй!» — пели певчие. Грустно мне сделалось: вроде все есть, и положение, и муж полковник, а жизнь моя пуста. Я как от долгого сна очнулась и взглянула на все новыми глазами.

Повязала платочек и стала эту церковь посещать. Подвизался там юродивый Миша, безродный молодой человек. Однажды шепнул: «Отведу тебя к своей маме». Я уже знала, что мамой он называл приютившую его блаженную Евгению. И пошли мы по мостикам через какие-то трущобы. В обрыве Куры зияли землянки, там жили нищие. Наконец, заходим в продутую ветрами хибарку. Фанерные стены дрожат, тепло не держат, хотя на земляном полу и чадит «буржуйка».

Блаженная Евгения достала икону Царицы Небесной, села перед ней и стала пророчествовать. «Дорога твоя лежит на Северный Кавказ, — сказала она, — там ждст тебя жених, да какой богатый! Какис у него дра-

гоценности, какая свита, а сколько невест! Но тебя больше всех любить будет». Честно говоря, я тогда подумала: разведусь с мужем, за другого выйду.

Возвращаюсь в госпиталь, а Григорий мой у подъезда ходит, волнуется. Я решила: «Как хочешь, так и понимай, но пока мы с тобой не в законе, жить больше не будем». Он добрый был, ласковый, редкостный человек, нету таким места на земле. «Будь по-твоему, повенчаемся, вот только на новое место приедем». После лечения он должен был получить новое назначение.

Нас направили в Ставрополь, где было краевое военное управление, там я и пасху святила. Муж в церковь не пошел, должность не позволяла, всю ночь читал книгу про разбойника Варавву, которого отпустили вместо Христа. Повесть перевернула его душу, в эту Пасхальную ночь он заново родился. А я в храме молилась о нем.

После Троицы выехали. Место службы заранее оговорено не было: любой город края, где будет подходящая вакансия. Погрузили пожитки — узел да чемоданчик, дочку взяли, едем. Вдруг в степи машина сломалась. Темнеет. Направо дорога на Кропоткин, налево в предгорье, третья еще куда-то — на распутье стоим. «Господи, управь Сам», — молилась я. Вдруг едет грузовик в Минводы. Так решила наша судьба.

Мужа назначили военным комендантом города. Однажды к нему пришли по делу женщины. Его не было дома, а я во дворе стирала, предложила им подождать. Слышу, они меж собою шепчутся: «Старчик, старчик». Я спросила: «Кто такой?» А они сразу сменили тему. В то время вера была под запретом, а я была жена коменданта, они меня опасались.

Несмотря ни на что, я стала искать надежного священника. Обвенчаться тогда было непросто, тем более партийным. У вокзала действовала временная церковь: покрыли искалеченную взрывами крышу, развесили бумажные иконки, вот и храм. Служил там отец Смарагд. Я к нему домой пошла, петушка несу — священство тогда бедствовало. Там-то мне под большим секретом открыли про отца Феодосия. Он жил тайно, никто его не знал — дедушка и дедушка. Отец Смарагд объяснил, как найти дорогу, но предупредил, чтоб по пути ни у кого не спрашивать. Я нашла улицу, дом, а войти не могу, словно кто-то не пускает. Хожу под окнами кругами. А они увидели из окошка. Тетя Наташа, в постриге мать Серафима, вышла, спросила, кого я ищу? «Не знаю, как спросить», — честно призналась я. Она улыбнулась, пригласила меня войти. Так я попала к Иерусалимскому старцу по великой Господней милости.

Когда я вошла в комнату, дедонька на кровати сидел. Я его сразу узнала — давным-давно, еще до войны, в девичьих снах его видела: будто захожу в какую-то келью, она убрана пальмовыми ветками, посередине аналойчик, а рядом стоит старец беленький. Вот и жених нареченный! «К Богу пришла?» — «К Богу». — «Садись», — и рядом показывает. Я в смятении, мысли мешаются: как рядом со святостью сяду?

Батюшка надел на шею полотенце с вышитыми крестиками. Это была епитрахиль, он называл ее Адамом. Епитрахилью разрешаются наши грехи, в том числе первородные. Когда Христос сошел во ад, прежде всех на руках первого человека вынес, грех которого на всех нас.

Я встала на колени и принесла ему исповедь «от Адама». Вернее, батюшка сам называл грехи, а я

только слушала, поражаясь, откуда ему язвы мои ведомы. А как стала горестями делиться, он только кивал: «Воля Божья, воля Божья...»

Велел дочку Зою привести, назначил ей день крещения. С тех пор мы каждое воскресенье ходили к нему исповедоваться и причащаться. Как служил он, мы не видели, в то время это делалось тайно.

Идем однажды по улице, держу дедоньку за руку, помышляя в себе: «Спасибо, Господи, что с ним иду, так до конца жизни бы и шла». — «Как хорошо, что ты рядом, мама, я бы без тебя упал», — тут же откликнулся батюшка. Он кого любил, всегда мамой называл...»

П. И. вся сияла и лишь о грехах своих плакала. Она рассказала мужу про встречу с таинственным старцем, и он загорелся желанием увидеть живого праведника. Согласился пойти к дедоньке, но с условием, чтобы там никого не было. Пришли под покровом темноты. Калитка открыта, дверь нараспашку, дом приготовлен к приему гостей, а в доме никого — все, как хотел военком. Наконец, входит старец, смотрит на ночных посетителей, улыбается: «Хорош Гриша».

Так, огражденные молитвой батюшки, супруги вступили на путь подвига. Отец Феодосий тайно обвенчал их, чтобы дочь их имела законное рождение пред Богом, а потом келейно постриг всю семью. Полковник стал монахом Михаилом, супруга и девица Зоя также получили новые имена.

Помыкавшись на казенной квартире, решили обзавестись собственным домиком, чтобы жить семейной общинкой и спокойно, не боясь чужих ушей, справлять монашеское правило. Люди они были скромные, привыкшие к походной жизни, жилье им нужно было самое простое. Строиться помогли немцы,

чей лагерь размещался неподалеку в степи. Учреждение подчинялось городскому военкому, и он приглашал пленных для работ по хозяйству. Те охотно шли, зная, что встретят здесь доброе отношение.

Часто забирали рабочих в воскресенье, но по христианскому закону в этот день не работают, и пленные имели возможность отдохнуть, вкусно покушать. Зная, что в лагере кормят плохо, П. И. варила им сытные обеды. По возвращении им засчитывали рабочий день.

Многие считали, что побежденных немцев надо унижать, глумиться над ними, но нравственным законом военкома стало христианское отношение к врагу. Пленные показывали П. И. фотокарточки домашних, многие плакали. Немало их здесь, в степях, полегло; тех, кто выжил, домой отправили. Из-за немцев у военкома начались неприятности по работе. На него писали доносы, что он, не имея классового чутья, чрезмерно лоялен к гитлеровцам.

Немцы слепили саманный домик с потолками чуть выше человеческого роста, с двумя крохотными кельями-клетушками для монаха Михаила и монахинь. Когда перевозили вещи, смеялись: как бедно живет светский начальник! Эту хатку лично освятил о. Феодосий. Дух святости пребывает здесь до сих пор крепко, неуничтожимо. Образ батюшки внимательно смотрит из святого угла на входящих. Не покидает ощущение, что он сам присутствует в этом домике, живой и реальный.

После пострига монах Михаил жил с супругой в уважении и молитвенном общении, как с сестрой. Он был совестливым, честным человеком. Работа в советском военном ведомстве медленно, но верно приходила в противоречие с монашеским званием. Военком

не вписывался в рамки служаки-красноармейца, ему становилось все труднее скрывать свою доброту. Сослуживцы пытались запятнать его неблагоприятными делами, спровоцировать на недостойные поступки, чтобы был, как все. Однажды явился с работы без шапки. «Приятели в ресторан звали, — пояснил он. — Когда я отказался, затолкали в машину силой. Я вспомнил, кто я есть, призвал Архангела Михаила, он помог уйти, а шапка там осталась».

П. И. переживала за мужа, со слезами шла к о. Феодосию: «Батюшка, что же делать, как спасти его, куда же мы попадем?» — «Мама, не плачь, у каждой души свой Ангел-Хранитель», — утешал старец.

Когда он при постриге нарекал имя, начинающееся с той же буквы, что и крестильное, как-то: Марина — Мария, Анна — Ангелина, Петр — Порфирий, жизнь человека менялась незначительно. Когда же имя резко отличалось от исходного, следовал крутой поворот судьбы. Поменяв Григорию имя, дедонька передал его под водительство Архистратига воинств Бесплотных, который в молодости спас его самого от бесславной смерти. Небесный покровитель монаха Михаила уготовал воину Христову мученический венец.

Военком начал строить новый дом в Нальчике. Возвращаясь в Минводы, разбился на машине. Горю П. И. не было предела. Батюшка Феодосий взял ее за плечи и несколько раз встряхнул: «Так Богу было угодно, Богу угодно!»

Приехав на место происшествия, вдова увидела, что забирать нечего — одна кровавая лужица на асфальте осталась, душа же вспорхнула птицей легкокрылой в незапятнанных одеждах к Творцу. Похороны взял на

себя военкомат, и П. И. не смогла проводить супруга в вечный путь по-монашески. Хоронили в закрытом гробу, от цветов исходил тонкий аромат, заливались соловьи. Старец Феодосий заочно отпел монаха Михаила и справил ему погребение.

У П. И. хранится маленькая, на паспорт, фотография монаха Михаила. Ему около сорока лет. На плечах погоны, буденновские усы, сросшиеся брови, мечтательный, чуточку грустный взгляд. Облик выдает некоторую нервность, впечатлительность натуры, незаземленную душу. В годы, когда многие ходили во тьме, монах Михаил разглядел Солнце Правды и взирал на Него широко раскрытыми глазами.

Кто знает, какая земная судьба была уготована удивительному военкому? В конце 40-х годов последовала новая волна репрессий, в том числе среди командного состава. Верный заповедям Христовым не только в частной жизни, но и в служебных делах, он был обречен. Не от духовной ли гибели уберег огненный Архангел инока в миру? Дьявол искусно всевает оболъщение в разумное существо человека, у нас не всегда хватает сил ему противостоять. Господь призвал к Себе монаха Михаила таким же чистым, каким он был после пострига. Дом в Нальчике П. И. подарила родственникам, а сама осталась в саманной хатке, освященной о. Феодосием, и проживает здесь до сих пор.

Красивое лицо с волевыми чертами, суровые выразительные глаза. Чувствуется человек большой внутренней культуры, когда-то занимавший не последнее место в жизни. Сегодня она существует на грани бедности, быт ее убог, неприхотлив. Когда речь заходит о

монахе Михаиле, смуглые морщинистые щеки П. И. заливаются румянцем.

П. И. непримирима, ее сжигает ревность о старце: «Распяли Спасителя, а теперь распинаем святых, перекаладывая на них наши грехи. Они и так гнутся под ношей непомерной, а мы своими беззакониями прибавляем. Живем нерадиво, преступаем закон, а потом требуем: вымаливай нас, батюшка, подай свой жезлик. Если люди призовут Имя Божие, Господь продлит время на покаяние, а иначе исполнится, что написано...»

Когда о. Феодосий отходил ко Господу, духовные чада спросили его: «На кого нас оставляешь?» — «Ангелы будут с вами, — утешил дедушка. — В последнее времена белые легионы ножничками будут постригать верных, воздохни лишь ко Господу: «Тебе одному хочу работать».

О том, что в последние времена Ангелы будут совершать святые таинства, пророчествовал и старец о. Алексей Мечев. Его духовная дочь монахиня Мария (Тимофеева) вспоминала: «Спросила я раз батюшку: «Объясните мне, пожалуйста, в Евангелии сказано: где труп, там соберутся и орлы». — «Орлы — это Ангелы. Наступит такое время, что люди не смогут совершить таинство отпевания и трупы будут лежать, а Ангелы приступят и совершат всё»¹.

Матушка Ангелина (Донченко) называла постриг желанием жить для Бога. «Монахиня та, которая для неба живет. Дай обет Господу, и Он услышит». — «А как я узнаю, принят ли обет?» — «Сразу узнаешь, —

---

¹ М. И. Тимофеева. «А любовь и по смерти не умирает». В кн.: «Пастырь добрый». Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. М., «Паломник», 1997. С. 376.

загадочно улыбалась матушка. — Сейчас за тобою один ходит, а тогда семеро будут ходить...»

Не иссякла святость на земле, бездонен колодец милости Божией, но если к святыне подойдешь с худым ведром, ничего не почерпнешь. «Без тебя тебя не спасу», — говорил о. Феодосий. Человеческое усилие необходимо, каждый должен совершать свои маленькие, ежедневные пред Богом подвиги. Душа не смеет пребывать в греховной спячке, она призвана благодатно пламенеть. Как тлеющие угли, ее постоянно надо раздувать молитвой, добрыми делами, дабы ярче разгорелся небесный огонь, освещающий круг твоей судьбы и всех, волей Божией в нем оказавшихся. Чтобы не постыдиться в день Страшного Суда, человеку надлежит переламять свою ветхую природу, утверждая в себе образ Божий. Духовные чада о. Феодосия, живущие рядом с нами, жизнью своей призывают нас к этому.

Стено непреоборимая молящимся ти, предста яко нырище пред очами обкраденных умом. Воспевая же служение Господу всехвальное твое, чудотворче святыи, вопием ти, премудре Феодосие, сице:

Радуйся, во брани велией за воюе молитвенниче;

радуйся, скудным предобрый помощниче.

Радуйся, финае, чудесами наполненный;

радуйся, многих же безумием своим святым в разум наставивый.

Радуйся, духовным и плотским брашном алчущих питаяй;

радуйся, водою животною Христовой жаждущих напаяй.

Радуйся, от человеков неправедных уничиженный;

радуйся, от Господа и Его Пречистой Матери прославленный.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский присноиерее.

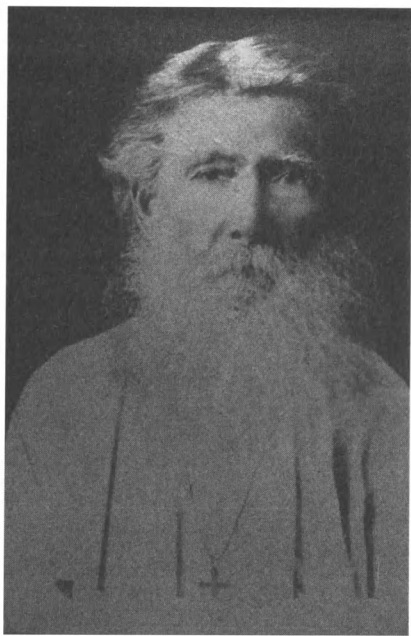

Блаженная кончина Иерусалимского старца

«Батюшка часто говорил притчами, для людей непонятными, — вспоминала м. Ангелина (Донченко). — Широкая дорога, а над этой широкой дорогой лежит большой-большой камень, а на этом камне написано большими-большими буквами: «Раев камень». А люди проходят мимо и не видят, и не читают. Очевидно, широкая дорога — в мире, а Раев камень — это он сам, отец Феодосий. Наверное, такая у него вера крепкая, как камень, а из людей его в мире никто не замечал — дедушка, да и только, и проходят мимо. А ведь он был великий, как из рая нам Господь его послал. Я из Новороссийска к нему приезжала, а здесь и соседи не знают, какой светильник рядом с ними живет. Он был камень спасения, а люди шли мимо, в пекло адово. Дорога широкая — это мир. И я кому ни говорила, все мне так объясняли, что это он сам о себе говорил притчу».

Преткнувшись о сей камень духовный, враг сокрушился и отошел от душ духовных его чад и всех, за кого о. Феодосий предстательствует ныне в своих молитвах. Однажды старец сказал: «Просил я Боженьку: умри меня, Боженька, хватит мне уже жить. А Боженька говорит: поживи еще немножечко, у тебя миллион духовных деточек, ты их всех любишь и всю тварь жалсешь. Стало быть, немного еще поживу».

В последний год жизни старца Феодосия местные священники пригласили его в Покровскую церковь посмотреть, как они все устроили. Стояла зима, старец был слаб и пошел, везя за собой саночки. Около храма

Старец Феодосий в последний год жизни

он поскользнулся, упал и сильно разбился — на его же саночках старца Феодосия отвезли домой. Видно, не было воли Божией на посещение храма в своем городе...

«Когда я жила в Минводах, я часто ходила к отцу Феодосию, — поведала матушка Ангелина, — и если кто приезжал к нему, то он говорил: «Как вы успели, как вы застали». Для

нас эти слова были непонятны, а ведь он предсказывал о своей смерти: как успели, как застали его в живых. Прошла неделя, а может больше, мы с матерью Людмилой пришли к отцу Феодосию, а он нам говорит: «Через три дня конец свету». Мы думали: Страшный Суд, будет Господь нас судить. Но нет, через три дня он умер. Значит, он был светильник на земле, и этот светильник угас, то есть конец пришел этому свету».

Вызвали «Скорую», хотели направить в больницу, но старец не согласился. Женщине-врачу, которая покормила его из рук, сказал: «Буду молиться за тебя до девятого поколения». Перед смертью часто говорил: «Кто будет меня призывать, с тем я всегда рядом буду».

В течение пяти суток не отходили от него Мария, Шура, Наталия, Пелагея и Любовь. Спать не хотелось, усталости не было. Через пять суток батюшка поднялся, сказал Марии: «Иди отдохни, если тебя кто когда обидит, то приходи ко мне, всегда, где бы я ни был, помогу тебе; читай молитву Иисусову и правильно крестись».

Взглянул на нее внимательно: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» — «Один Боженька знает, я не знаю». — «Истинно говорю тебе и неложно, Господь свидетель, мне тысяча лет». Потом опять говорит: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» — «Боженька знает, я не знаю». — «Истинно говорю и неложно, Господь свидетель, мне шестьсот лет». Помедлив немного, в третий раз спрашивает: «Как ты думаешь, Мария, сколько мне лет? — «Один Боженька знает, я не знаю». — «Истинно, неложно говорю, Господь свидетель, мне четыреста лет». Сокровенный смысл этих слов не разгадан...

«Я уже был мертв, но упросил Боженьку оставить меня пожить еще немного», — признался батюшка. «Хоть бы годик, — помыслила Мария. «Нет, мало, совсем мало», — ответил на ее мысли батюшка. На шестой день поднялся по веревочке, вышел на улицу, собрал детей, бегал и играл с ними. На седьмой слег и больше не встал.

Старец попросил оттереть его руку крещенской водой, потом всех благословил. При нем было пять человек и говорили между собою, как хоронить, если он умрет? Спросить же стеснялись. Батюшка сам сказал: «Дети, читайте Иисусову молитву и правильно креститесь, а меня Господь Сам управит, Сам пришлет человека».

Перед самой кончиной о. Феодосий сказал: «Вы не знаете, кто я такой, а когда Господь придет во славе, глазам не поверите, где я буду. Кто меня будет призывать, с тем я всегда рядом...»

Полина стояла у порога. Батюшка поднял руку для благословения. «Иди скорее, Поля», — шепчутся все, а она стоит, бледная как полотно, с места не может двинуться. Люба притянула ее к одру, и батюшка успел благословить. «Я видела, Сам Спаситель стоял за батюшкой и держал его душу, как младенца, потому и онемела», — открыла она впоследствии. А Анна видела Архистратига Михаила, стоящего над одром батюшки. Когда старец испустил дух, в святом углу, как на Пасху, зазвонили колокола.

В это время соседка старца пошла в храм, но священник уже закончил службу и отправился на требы. На паперти стоял бородатый странник с посохом в руке, в скуфейке, босоногий, в открытых сандалиях, мохнатой накидке. Женщина пригласила его к себе домой, чтобы покормить, а он сказал ей, что он слепой и хромой. Идут, а она все с дороги убирает, где камешек, где палочку. «Сколько ты сегодня добра сделала, раба Божия Иулиания, — сказал ей странник. — Шел бы пьяный, споткнулся и выругался, а диавол порадовался бы, а ты убрала камешек с дороги и оградила от зла».

Пришли домой, она угощает гостя, и тут к ней постучались с вестью, что о. Феодосий завершил на земле богомудрое, богоугодное житие.

«Пойдемте скорее, медлить нельзя, — встал, перекрестившись, странник. Зашли в комнату, где лежал отец Феодосий. «Благословите пропеть», — сказал странный гость. Все подумали: что он хочет петь? А тот

начал отписывать батюшку. Исполнив положенный чин, приложился к покойнику со словами: «Спаситель ушел уготовать место Своим ученикам, а ты идешь уготовать место своим чадам. Теперь их мало, а потом будет много». Поклонился людям: «Мне надо в Георгиевск, меня ждут».

Иулиания пошла проводить его, хотела купить билет. «Господь не велит мне покупать билетов», — отказался странник. Она все-таки пошла к кассе, а он тем временем исчез. Стала искать, спросила у продавца мороженого, не видели ли дедушку? Тот ответил, что она шла одна, он еще обратил внимание, что сама с собой вслух разговаривает. «Этот человек был похож на Иоанна Крестителя, в таких сандалетах, ремешочки крестобразно, в руках тросточка на конце крестиком, как у Иоанна Крестителя, и он так красиво отпевал отца Феодосия», — вспоминала м. Ангелина. Сердца святых сокровенно связаны между собою и мгновенно отзываются на зов любви...

Хоронили без музыки: батюшка был противник подобных лицедейств. Одной женщине даже мать помянуть отказался: «С музыкой хоронила, пусть музыка ее и поминает». Перед выносом на кладбище люди захотели в последний раз сфотографироваться с батюшкой, но от гроба шло такое сияние, что снимать было трудно. Даже фотограф спросил: «Кто был этот человек, что вокруг него столько света?» — «Старец Иерусалимский». — «Великий, видать, человек, никогда такого видеть не приходилось». Все-таки он сумел сделать несколько снимков. Когда похоронная процессия приближалась к кладбищу, с полевых работ возвращалась супружеская пара. «Никак солнце из гроба сияет?» — изумившись, сказала женщина мужу.

Духовные чада прощаются со старцем Феодосием

Когда вынесли гроб и пронесли до окраины города, подошли четыре юноши, прекрасные, с волосами по плечи, в белых длиннополых сорочках, черных брюках и легких сапожках, что по тем послевоенным временам было роскошью. Они подняли гроб на руки и несли без перемены до самого кладбища.

Когда гроб спустили в могилу, бросили по горсточке земли, заровняли холмик и собрались идти поминать, хотели пригласить и этих юношей, однако их среди присутствующих не оказалось. Они были очень приметны, но никто не видел, куда они скрылись. Между тем место вокруг открытое, все стороны проглядываются на несколько километров.

«Мы все друг друга спрашивали: «Откуда эти юноши, что несли гроб?» — вспоминала м. Ангелина. — И никто не знал. А когда похоронили, искали их, чтобы

пригласить на обед, но увы, их не оказалось: ни юношей, ни того, кто отпевал. Значит, его несли Ангелы в виде юношей, и сам Предтеча отпевал, потому что никто не видел, куда они делись».

В то время, когда в Минводах поминали о. Феодосия, одна благочестивая старушка 115-ти лет видела в Ростове, как его поминали сначала Ангелы, а потом мирские, причем она сама как бы присутствовала на поминках. Поминали старца без водки, зная его слова: «Одна рюмка водки, и обед пропал, Господь такого помина не примет, не даст облегчения новопреставленному».

Многие думали, что с кончиной о. Феодосия от них удалилось благословение Божие, но это не так. На четвертый день после похорон соседка видела, что на том месте, где жил покойный сосед, вырос сад, и он

		СПРАВКА О СМЕРТИ	
ОТДЕЛ ЗАГС Минераловодской территориальной государственной администрации Ставропольского края 357310 г. Минеральные Воды пр. Карла Маркса, 75 Телефон 3-04-00 18.08.97	Гражданин (ка)	<u>Колупин</u>	
		<u>Феодосий</u>	<u>Федорович</u>
	умер (ла)	<u>8 августа 1948</u>	
	в возрасте	<u>107</u>	лет, о чем в книге регистрации актов о смерти
	19 <u>48</u> года	<u>августа</u>	месяца <u>10</u> числа произведена
	запись за №	<u>228</u>	
Причина смерти	<u>Материя интеллект</u>		
Место смерти	<u>Мин-Воды, Ставропольского края</u>		
Место	<u>гор. зал № 1. Мин-Воды</u>		
Заведующий	<u>Валентин</u>		
		Уч. тип. МВПУ-16 Зак. № 1034-3000	

Справка о смерти

сидит там с преподобным Серафимом Саровским. «Подойди, я тебя благословлю, — сказал уснувший. — Это мой брат». Утром она постучалась к матушкам: «Кто был ваш дедушка, раз он называет преподобного Серафима братом?» Ей объяснили как могли.

В декабре другая соседка замочила белье на ночь для стирки. Ночью видит сон: приходит о. Феодосий и говорит: «Смотри, не стирай завтра, завтра мой брат именинник». Утром она спросила у соседей, какой нынче праздник. Оказалось, память Николая Угодника. Тогда она оставила домашние хлопоты, собрала все необходимое и пошла в храм.

«Этого необыкновенного старца, по сути дела, никто не знал по-настоящему, — говорит Николай Дмитриевич Жученко из города Грозного. — Силища в нем была духовная — почти апостольская. Но вся сила была в его Тайне...»

Пения ангельскаго сподобился еси, богокрасне Феодосие, иже, отпевше тебе на небесех, и на земли в зраке отроков светлых на рамена своя тя, во гробе лежаща, прияша. Мы же, богообрадованныи о тебе, принесем ти пения сицевыя:

Радуйся, долголетием на земли Богом ущедренный;

радуйся, и по смерти своей чудесами прославленный.

Радуйся, звоном колокольным из святаго угла почтенный;

радуйся, о немже вся тварь Божия скорбеша.

Радуйся, яко Царь славы явился Сам твою душу святую принять;

радуйся, у Престола славы Христу Богу предстоящий.

Радуйся, яко при жизни тебе десятки почтили;

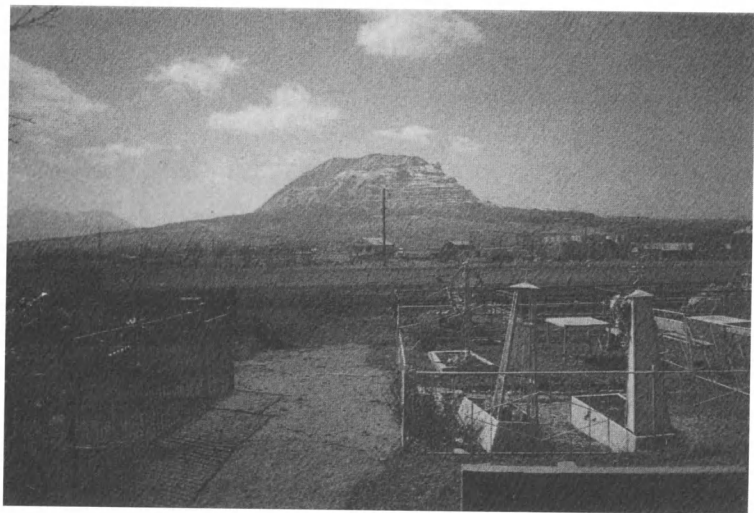
радуйся, яко по смерти твоей тебе тьмы темей почтут.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский пленник.

Смиренное кладбище

Вокруг кладбища неоглядный простор. Здесь не покидает ощущение духовной широты, раздолья. Низкая оградка с четырьмя крестами смотрит на четыре стороны света. На холмике часовенка с плоским куполом. Ее поставила по обету раба Божия Параскева, которая по молитвам батюшки исцелилась от онкологического заболевания. Внутри ковчега, как в пещере Гроба Господня, помещение для лампадки. Свечки ставятся на специальную дощечку с дырочками. Раньше их укрепляли прямо в земле, пока батюшка не приснился кому-то: «Вы втыкаете свечи мне в ребра». Земля — живое тело, и батюшка в ней живой. Он испытующе взирает с фотографии на пришедших. Люди трижды обходят оградку с молитвой «Святый Боже». В изголовье крест, с которым батюшку хоронили. Обычно здесь читаются

Вид от могилы старца Феодосия на гору Змейка

три акафиста: Спасителю, Божией Матери, какому-либо празднику или святому. Батюшка незримо стоит рядом с молящимися и предстательствует за всех, пришедших его почитать.

Раба Божия Татьяна думала, что все попы одинаковые. Прошло много лет с тех пор, как старец Феодосий отошел ко Господу. Он явился к ней во сне и сказал: «Покайся, покайся, покайся».

Проснувшись, Татьяна приняла решение поехать в Минводы, чтобы на могиле попросить у батюшки прощения. Утром Татьяна, Анна и Мария пошли на кладбище. Подходя, услышали прекрасное пение, как будто идет служба. Однако могилка оказалась пуста, лишь женщина рядом приводила в порядок надгробие покойного мужа. Она никакого пения не слышала, но рассказала, что сегодня во сне пришла к мужу на кладбище, а от могилки старца доносятся мелодичные голоса. Подходит, а там служба: священники в белом одеянии, множество народу, и муж ее в толпе. Узнал ее, радостно сказал: «У нас здесь каждый день такая служба».

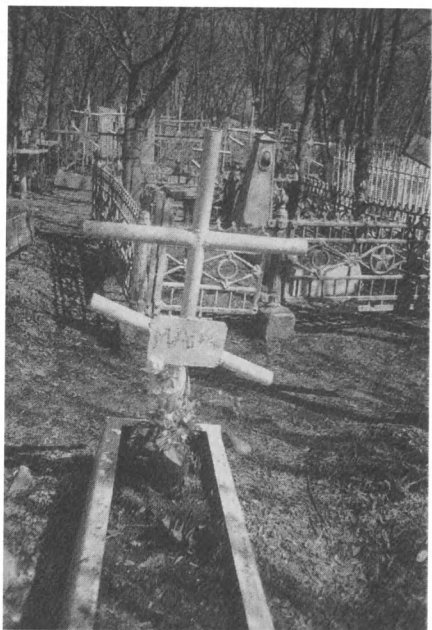
Женщины умилились. Подошли еще богомольцы. Все вместе они опустили на колени, подгребли снег (дело было зимой) и стали читать акафист Божией Матери «Взыскание погибших». Во время чтения подошло еще много людей, стали сзади на колени, коснулись их, и читающие подвинулись, чтобы дать им место. Во время чтения акафиста никто не поворачивался смотреть, кто пришел. А последний 13-й кондак подошедшие запели, да так дивно, что сердца всех дрогнули. Окончен акафист, женщины обернулись, чтобы поблагодарить гостей за молитву, — но что это? Никого, и снег не примят, не тронут. Но все явственно

слышали пение прекрасное, неземное. Тогда они поняли, что это Небожители приходили славить Небесную Владычицу, и Татьяна убедилась, что не все попы одинаковы и о. Феодосий не такой, как все.

Так же, как Татьяна, думала и Антонина из Крымской: «Ну мертвый и мертвый, а они ходят к нему». Однажды пошла с товарками на кладбище. Вдруг остановилась как вкопанная, побледнела, встала на колени, смотрит в сторону кладбища и плачет. Со слезами рассказала, что видела: вышел батюшка с крестом в руках навстречу им и всех благословил. Тут-то она и поняла, что это не просто почивший монах, а великий угодник, имеющий дерзновение пред Богом. Когда Антонина отошла ко Господу, одна из подруг ее видела во сне, что она стоит пред старцем и плачет: «Батюшка, простите меня». А о. Феодосий благословляет ее и говорит: «Прощаются тебе грехи и опаляются».

По левую руку покоится схимонахиня Талида (в иночестве Татиана, в мантии Тавифа). Она переселилась в горние обители незадолго до батюшкиной кончины. Послушница Наталия (Шевченко, в мантии Серафима) также упокоилась рядом со старцем Феодосием.

Неподалеку могилка странницы Марии Воскресенской, которая была свидетельницей совместной молитвы батюшки Феодосия с ветхозаветными пророками Енохом и Илией. О ней известно, что до революции по благословению старца Феодосия она пешком ходила в Иерусалим. Вырастила дочь, которая вышла замуж и поселилась в Краснодаре; мать же продолжала нести подвиг странничества Христа ради. Почувяв смерть, приехала в Минводы, пособоровалась, приобщилась Святых Христовых Таин и завещала похоронить ее

Могила странницы Марии Воскресенской

рядом с отцом Феодосием. Просьба ее была исполнена. Со временем могилка затерялась. Безымянный крест с замазанной табличкой покосился, брошенный холмик зарос бурьяном.

Два года назад из Краснодарского края приехала женщина, знакомая дочери Марии. Она хотела поклониться могиле человека, который воочию видел

пророков Еноха и Илию. Раз мирянин такое узрел, значит по смирению был этого достоин, как старица Евдокия Ефремовна сподобилась видеть вместе с преподобным Серафимом Пречистую Матерь Божию, как келейник Михей видел Богородицу вместе с преподобным Сергием Радонежским.

Приезжая ходила по кладбищу, молилась, искала и говорила всем, что могила странницы должна благоухать. По вере ее Господь указал заветное место: от заброшенного холмика внезапно изшел дивный аромат как бы курящегося ладана. Когда отмыли от грязи крест, на табличке проступило одно слово: «Мария». Здесь спит вечным сном человек, до конца исполнивший свой долг, выполнивший данные Богу обеты, без ропота

донесший до последней черты свой крест. Упокой, Господи, душу рабы Твоей странницы Марии в селениях святых!

Вокруг о. Феодосия целыми гнездами лежат семьи его послушников, почитателей, тех, кто любил его на земле: семьи Ковалевых, Герасимовых, болящая девушка Наталья со скрюченными ручками, которой батюшка предрек: «Ты будешь книги старинные переписывать». В самом деле, убогая хорошо писала по-старославянски, такой у нее, при немощи ее, был дар. Ее также похоронили недалеко от могилки старца.

16 января 1983 года отошла ко Господу Мария Ковалева (в постриге монахиня Марина). Она работала на огороде и вдруг увидела, как навстречу ей вышел отец Феодосий и благословил: «Читай Евангелие». Она положила земной поклон — выпрямилась, а старца нет. Через три дня матушка Марина слегла и больше не встала. За день до кончины о. Феодосий приснился ей, стал читать отходную, а потом как по усопшей.

В том же году, 10 декабря, окончила земной путь Анна Ковалева (в монашестве Ангелина), которая пришла в Горнюю пустыньку десятилетней девочкой. К концу жизни она ослепла. Однажды они с Дарьей шли в церковь, переходили железнодорожные пути. Вдруг Дарью кто-то оттолкнул в сторону, потом загрохотал товарняк. Когда та очнулась, увидела матушку Ангелину на рельсах в крови лежащую: слепая замешкалась — попала под поезд.

Дарья чувствовала себя виноватой за то, что осталась жива, и безутешно плакала на могиле своей духовной сестры. И предстала ей монахиня Ангелина — легкая, воздушная, только лицо как бы смазано. Так и

стояла она над свеженасыпанным холмиком, посылая утешение скорбящей Дарье...

Любовь Михайлова (в постриге инокиня Лидия), которая также девочкой пришла в пустыньку, дожила до восьмидесяти лет. В гробу лежала светлая, странно молодая. «Какая она пришла к тебе, батюшка, такой и уходит к Создателю», — умилялись люди.

Некоторые личные вещи о. Феодосия в последние годы хранились у Веры Никифоровны Майбенко (20.VII.1926 — 21.VI.1995). После войны она переехала в Минводы из Киева. Сразу заметила: ходят по улице бабушки с дедушкой в яркой, не по возрасту, рубахе, со стороны как брат с сестрами. «Какие хорошие старички, дружно дожили до такой старости», — подумалось ей. Познакомившись с ними, она узнала, что это Иерусалимский старец Феодосий и его послушницы.

После смерти последней духовной дочери старца Вере Никифоровне отдали батюшкины вещи: камилавку, топорик, стопочку Богородицы Почаевской, деревянный крест с семью частицами мощей, небольшой мешочек, где зашиты «одежды достойных людей», как говорила Вера Никифоровна. В ответ на просьбу назвать их имена, перечислила: святитель Николай Чудотворец, преподобный Серафим Саровский, великомученица Варвара. Эту ладанку батюшка всегда носил на шее. Сверху нашиты медальончики преподобного Серафима, Спасителя, преподобного Сергия Радонежского, Божией Матери Казанской, иконы «Достойно есть». Когда Вера Никифоровна выходила из дому, всегда брала от старческих святыnek благословение. У нее хранились две его редчайшие фотографии — в белой рубашке, последнего года жизни, и в гробу, окруженного духовными чадами.

А с батюшкиным облачением было так. Вера Никифоровна рассказала, что когда о. Феодосий скончался, послушницы не знали, куда отдать старческую одежду. Стали усердно молиться, и Господь указал им один монастырь. Там старые схимники по очереди донашивали облачение. Умерет один, по молитве передают другому. Когда последний владелец одежды умер, таинственный голос повелел отвезти одежду в Ростов, где проживал почитатель старца раб Божий Кузьма.

Накануне Кузьма видел сон, будто пришел на дорогу могилку, а там вырос дуб, да такой толстый, что лишь 16 человек обхватить могут. В стволе крестообразное дупло, там бурлит источник огненный. «Испей, Кузьма, водицы», — сказали ему. Проснулся, а в дверь стучат: принесли батюшкино облачение. Кузьму постригли во иноческий чин и он стал отцом Филиппом, в честь апостола Христова.

В 1981 году Вера Никифоровна похоронила мужа. Более десяти лет она жила одна, потом тяжело заболела. В последние месяцы лицо ее было как восковая маска. Смерти не страшилась, принимала свой жребий с покорностью, до последних мгновений говорила: «Слава Богу за все». Похоронена неподалеку от старца Феодосия рядом с мужем. На черном гранитном памятнике по ее завещанию выбиты слова: «На все воля Божия». После смерти открылось, что Вера Никифоровна была в тайном постриге, ее имя пред Господом — монахиня Вонифатия. Батюшкины святыньки перешли в храм Покрова Богородицы города Минеральные Воды.

«Матушку Вонифатию я знала с 1967 года, когда началась моя трудовая жизнь, — вспоминает раба Божия Н. — Это была добрая, приветливая, подельчивая душа.

Делилась даже кусочком хлебушка, а если было что получше, никогда не спрячет, разделит с тобой от чистого сердца. Меня она называла ласково «Наталочка». У нес своих деток было четыре доченьки и один сынок. Она притягивала своей простотой, бескорыстием, незлобием. Для всех была матушкой.

В 1975 году по семейным обстоятельствам я вынуждена была выехать из Минвод и до 1988 года с Верой Никифоровной не общалась, но в сердце всегда носила подаренное ею тепло. Думаю, что многие люди, однажды пообщавшись с ней, испытывали то же самое.

После землетрясения в Армении, когда я пошла в храм, чтобы поблагодарить Господа за милость, оказанную мне и моей семье, Вера Никифоровна сама подошла ко мне. С тех пор она становится моей наставницей в христианстве. Именно она привела меня к Господу, ненавязчиво поучала и сделалась для меня духовной матерью. В 1994 году после смерти родной мамочки я еще больше привязалась к ней, но через год моей незабвенной старицы не стало. Для меня это была тяжелая утрата. Только после ее кончины я узнала, что она монахиня.

Старица Вонифатия была немногословна, никогда не лезла в душу, не навязывалась, никого не осуждала, а если при ней велись такие разговоры, старалась незаметно уйти. Очень почитала батюшку Феодосия, давала мне рукописные тетрадки с его житием, показывала фотографии. Приезжали почитатели старца из разных городов, и она водила их на могилку.

Сейчас я общаюсь с одной из ее дочерей, Любашей. Она похожа на свою маму и внешне, и внутренне, такая же трудолюбивая, отзывчивая на чужую беду.

О Николае Дмитриевиче Жученко ничего нового сообщить не могу. Мне назвала его имя одна беженка из Грозного. Он до сих пор живет в Чечне, при храме Архистратига Михаила (русский храм в городе один). Письмо ему можно передать только через кого-то, кто едет в Грозный, и так же получить ответ, потому что сами знаете, какое там сейчас положение. Он тоже знал отца Феодосия».

Николай Дмитриевич также имел у себя вещи старца, которые затем передал одному грозненскому священнику. Это кусочек веревочки, с помощью которой в последние годы батюшка вставал с кровати, несколько волосинок из его бороды, лоскуток белого платка. «Об этом лоскутке — разговор особый. Однажды отец Феодосий молился вместе со своими духовными детьми, и на них опустил плат. Впоследствии его, как святую реликвию, разорвали на кусочки и развезли по России»¹.

Батюшка Феодосий все про нас знает: кто к нему на могилку идет, кто только собирается. Он и мысль эту спасительную в разум человеку влагает. Приходя сюда, мы в буквальном смысле слова в гостях у великого старца, и он всячески заботится, чтобы хорошо нас встретить, угостить. Какая бы ни была погода, как бы ни хмурилось небо, обязательно хоть один солнечный лучик проскользнет в щелочку между туч, ласково приветит и скроется.

Однажды три женщины поехали помолиться на могилку, знали: если придешь сюда с вопросом, уйдешь если не с ответом, то обстоятельства обязательно так сложатся, что найдешь единственно верный выход.

---

¹ Иерусалимский старец // Провинциальная газета. Литературно-публицистическая газета, г. Ставрополь [1994], № 4.

Дело было к вечеру, смеркалось. Стоят, читают акафист. Вдруг видят: через поле быстрым шагом идет старушка, на вытянутых руках несет прихваченную полотенцем дымящуюся кастрюлю только что сваренной каши. «Задремала, смотрю, батюшка к постели подходит, — поведала она. — Вари, говорит, кашу, да на могилку мою неси, да три ложки захвати, там у меня гости голодные. Я ведь рядом живу, он мне часто такие послушания дает...»

Еще при жизни о. Феодосий имел власть над духами злобы. Вспоминала м. Ангелина (Донченко): «Однажды я приехала к отцу Феодосию, а к нему привезли больную женщину. Ее всю мучило, корчило, косило, кривило и начался приступ. Так ее било, что ее никто не мог удержать. Родные ее плакали, просили у отца Феодосия помощи. Она лежала на дворе, и мы все смотрели на нее, а дедушка нам сказал: «Читайте Иисусову молитву, чтобы бес, исходя из нее, не вселился в кого другого». И мы все читали молитву. Дедушка взял крест, зажег свечу и три раза обошел больную, и все время говорил: «Сам Христос Господь повелевает: выходи из нутра Марии!» Три раза повторил. И когда в третий раз сказал это, она как бы задрожала и стал выходить изо рта то ли дым, то ли пар, я так и не поняла, я боялась смотреть. Из нее шло изо рта клубом, клубом. И когда прекратилось, то она лежала как мертвая. А потом ее отнесли в комнату и она долго спала, а когда проснулась, дедушка сказал: «Дайте ей покушать». Сама она ничего не знала, как исцелилась, ей все рассказали. И как она падала в ноги отцу Феодосию, рыдала от радости и благодарила старца. И родители ее благодарили со слезами. Он ее благословил, а на

другой день исповедовал и приобщил. И строго сказал ей, чтобы никогда не ругалась черным словом и никогда никого не проклинала, даже животных, чтобы Господь хуже не наказал. А потом как она чтила отца Феодосия, часто приезжала, привозила ему всего-всего, а он тут же и раздавал. Она часто падала ему в ноги и благодарила Бога и отца Феодосия за исцеление».

После кончины власть старца усилилась, и на могилке можно видеть сегодня многих одержимых. Вот ведут порченную жену, она упирается: «Ой, куда вы меня ведете, к патлатому, ой не хочу, он меня сожжет». Потом упала: «Побежали беленькие, красненькие, черненькие!» Встала свободная от беса.

Иногда Бог попускает диаволу войти, чтобы человек не погиб в нераскаянных грехах и, неустанно мучимый врагом, постоянно обращался к Богу. Каждый год 8 августа, в годовщину смерти о. Феодосия, из города Грозного приезжает женщина. Пока священник служит панихиду, она кричит, мяучит, потом утихает. Этого ей хватает на год, потом опять надо сюда ехать.

Вот что наблюдала на могилке великого старца наша современница и рассказала об этом в ставропольской газете. «Где-то на середине акафиста женщина, стоявшая неподалеку от входа в оградку, упала без чувств. Другая, находящаяся рядом с ней, стала окроплять и умывать ее святой водой. Некоторое время обморок продолжался, но вдруг раздались резкие звуки, полусмех-полурыдания, и бесноватая стала выкрикивать: «Замолчи! Хватит читать! Все равно я ее задушу, убью! Однажды уже отмолили, опять хотите отмолить? Не получится. Я ей жить не дам...» (Из этих слов было понятно, что речь велась от лица беса, сидящего в

женщине, который, видимо, уже не раз толкал свою жертву на самоубийство.) Голос звучал неестественно, сдавленно, будто говорила не она вовсе (впрочем, так оно и было).

Звездное небо величественно возвышалось над землею, и эта величественность еще больше сыпала молящихся людей. Все стояли плотным кольцом, держа в руках горящие свечи, и над ночным кладбищем несло: «Радуйся, Михаиле, Великий Архистратиже, со всеми Небесными Силами!» Девичий хор своей слаженностью и музыкальностью подчеркивал красоту и силу акафиста. Наступил — и это почувствовали все — момент особо сильной благодати. Об этом свидетельствовали и усиливающиеся крики бесноватой женщины: «Замолчите, не мучьте меня!»

Вдруг от противоположной стороны ограды взвыл еще один голос. Это не был голос человека. Так кричит дикое животное, приготовленное к закланию. Толпа людей вздрогнула, как единый организм, зашевелилась, заволновалась. Многие стали истошно креститься, со всех сторон слышалось: «Господи, помилуй!», «Спаси, Господи», «Пресвятая Богородице, помилуй нас!»

Я обернулась. Выла молодая женщина. Она сжала кулаки, ноги ее подкосились, лицо судорожно сморщилось, вся она напоминала какую-то страшную старуху, хотя была довольно молода. Теплый платок был повязан до самых бровей. Она выла истощенно: «Не хочу-у-у! Не хочу-у-у! Замолчите все! Благодать, благодать пошла! Не хочу-у-у!»

Люди, стоящие вокруг часовни, заволновались уже всерьез. Некоторые наши побежали в автобус. Мне тоже захотелось скорее уйти, но что-то удерживало.

Беснование тем временем усилилось. Справа от меня вдруг громко зарыдала высокая молодая девица: «Матушка, Заступница, помоги!» — стала выкрикивать она, хватаясь за ограду худыми пальцами.

«Я не хочу выходить! — кричала от имени своего беса женщина в старушечьем платке по брови. — Не хочу выходить и не буду! Хочу жить в ящике, забитом гвоздями. Забейте, забейте его! Закройте крышку, неслюди! Что же вы делаете?!»

Она вдруг вцепилась обеими руками в огромный мраморный крест, недавно установленный на могилке старца Феодосия валаамскими монахами, и стала раскачивать его: «Ба-тю-шка Фе-о-до-сий!» — кричала она в такт раскачиванию. От входа в оградку неслось: «Явились сюда акафисты читать. Марш отсюда, марш! Дорожку в монастырь ей стелешь? Не выйдет. Один уже стелил, да не вышло. И у тебя не выйдет (эти слова обращались к читавшему акафист священнику). Задушил, задушил благодатью! Неужели не видишь, как мне плохо?!»

Взволнованные люди молились уже почти в полный голос: «Помилуй, Господи!» Батюшки продолжали читать акафист — теперь уже старцу Феодосию. Хор молитвенно шел, стараясь не поддаваться общему волнению. Крики и вой становились все более душераздирающими. Я уже совсем было собралась убежать, сердце стучало, дрожали руки и ноги. Одна женщина сказала: «Нельзя уходить! Стой и читай непрерывно Иисусову молитву. Сейчас здесь кружатся страшные бесы. Нельзя двигаться. Они выходят и ищут, в кого вселиться. А когда волк рыщет возле стада, овцы не разбегаются поодиночке, а теснее сбиваются вокруг пастуха...»

«Ни в коем случае не уходите, — поддержала ее другая пожилая женщина, — молитесь, читайте «Да воскреснет Бог», а главное — смотрите. Смотрите и слушайте. Слава Господу, что он являет нам такое — чтоб мы не забывали Его. А то живем в миру и думаем, что все хорошо. Я вот провела полгода в женском монашеском скиту, там такого насмотрелась, похлеще, чем здесь. Хорошо, что Господь показывает нам это...»

Все вокруг по-прежнему молились. Многие попадали на колени (прямо на холодную землю), легли лицами вниз и не поднимались. Горели свечи. Мерно звучали голоса священников. Курился полупрозрачным колышущимся облаком ладан. Звезды стояли над молящимися паломниками, над беснующимися женщинами, над старым кладбищем, затерявшимся в зарослях ветвистых деревьев, над чернеющими в ночи кустами, в которых ворошились потревоженные людьми черные вороны... Было холодно и величественно. Сам Господь говорил с людьми. Благодать действительно сошла огромная, страх и восторг охватили души молящихся. Страх — адовых мучений, ожидающих погрязших во грехе маловеров. Восторг — молитвенного общения с Богом, дающего надежду на спасение.

И среди этого величия звучал голос батюшки: «Блажен чтый и слышащий словеса пророчества, и соблюдающий писанная в нем: время бо близ...»

Не знаю, как другие, но я, быть может, впервые в жизни молилась по-настоящему. Искренне, со страхом Божиим. Эту молитву я не забуду никогда, как и эту ночь, которая перевернула в каком-то смысле всю мою жизнь...»¹.

---

¹ Иерусалимский старец // Провинциальная газета. Литературно-публицистическая газета, г. Ставрополь [1994], № 1.

«Когда вы возжигаете при моем гробе свещильники, то сие делаете для собственного спасения, ибо вы тогда возбуждаете меня к ходатайству за вас пред Господом», — открыла в сонном видении святая Марфа, мать пренеподобного Симсона Дивногорца (память ее 4/17 июля). Вот и батюшка Феодосий молится за всех, его поминающих, и подаст им помощь свою. Многих он приводит на свою могилку путями неведомыми, человеку недоступными, дабы душа снискала спасение.

Имуще же тя, изрядный угодниче Христов Феодосие, врачевателем и воем Христовым на супротивныя, зело надеемся на вспоможение крепкое твое и призываем тя молитвенно тако:

Радуйся, неоскудный сосуде смирения;

радуйся, награды Господней алчущий.

Радуйся, щите непреворимый;

радуйся, мечу победительный.

Радуйся, источниче послушания;

радуйся, смиренных украшение драгое.

Радуйся, прославление Иисуса Христа;

радуйся, человеконенавистника посрамление.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский присноиерее.

В ночь на Преполовление на кладбище пришли женщины, читают Пасхальный канон. Вдруг восходящее солнце выиграло всеми цветами радуги. Посередине очертился белый круг, а по кругу букеты роз, тюльпанов, незабудок, затем показался образ иконы Богоматери «Неопалимая Купина». Над могилкой старца в небо уходил широкий столп, а по бокам столпы поуже. Переливаясь невиданным светом, столпы одновременно освещали все кладбище.

В это время на солнце показался маленький столик, накрытый черной скатертью. На ней лежал крест, серебряное Евангелие и три серебряных яичка. Четыре шарика кружились, как мячики, потом соединились крестообразно и покрыли солнце лучами. Вернувшись с кладбища, женщины рассказали всем, что видели.

Прослышав о чуде, назавтра на кладбище пришли около полусотни людей. Когда солнце стало восходить, многие увидели, как оно играло радужными цветами. Некоторым был явлен образ Спасителя и Божией Матери. А Мария узрела мелькнувшего в облаках голубя, который белоснежной крестообразной молнией пронесся над землей. И опять посередине воздвигся до небес огненный столп, по бокам очертились шесть других, поменьше. Дивное видение соединило нерасторжимой молитвенной связью членов Церкви земной Воинствующей и небесной Торжествующей.

Когда раба Божия Екатерина молилась здесь вместе с послушницей старца инокиней Лидией, она увидела три благодатных столпа. Пышущие огнем, они уходили ввысь, и чем выше поднимались, тем ярче были видимы. Стоял непогожий серенький день, а над могилкой небо отверзлось: нестерпимо яркий синий квадрат, куда вливаются сияющие столпы, как три пламенных ручья.

Три женщины из Волгограда дали батюшке обет: приехав в Минводы, сразу идти на могилку. Екатерине пришлось вести их глубокой ночью. Была зима, в воздухе кружились белые мухи. Они долго шли в темноте пешком. Наконец, зажгли свечи, читают акафист Иисусу Сладчайшему. Вдруг откуда ни возьмись три птицы прилетели: крупные, пестрые оперением, розовые, алые, голубые. Сели на ограду и подпевают, точно райские

песвчие. «Непростые, видать, птички к тебе прилетели, батюшка Феодосий, — помыслила Екатерина, с интересом глядя на молящихся паломниц. — Когда люди достойные приходят, то и птицы небесные тут как тут...»

Виктория Бабкина (город Пятигорск) вспоминает, что когда в 1992 году они приехали на могилу с хором Лазаревского храма петь панихиду, над кладбищем закружился голубой волнистый попугайчик, сел на батюшкин крест и стал им подпевать. Между тем вблизи нет никаких селений, поселок Красный Узел на значительном расстоянии. Откуда среди пустынной степи взялся заморской пташке? Пели «Со святыми упокой», осеняли себя крестным знаменiem и дивились чуду.

Механизаторы, работающие на поле близ кладбища, часто видят над могилой о. Феодосия сильное свечение, как бы световой столп понимается к небу.

Около полувека прошло со дня смерти Иерусалимского старца. Уходит ко Господу старое поколение, но память об о. Феодосии не исчезла. Для всех, кому батюшка открывается, его имя становится источником надежды и упования. Таких людей все больше и больше.

Девушка Римма училась вместе с юношей Владимиром. Они тайно зарегистрировали брак в ЗАГСе, так как были комсомольцами и знали, что верующие родственники не дадут согласие на брак без венца. Вскоре Римма почувствовала, что носит под сердцем дитя.

Однажды ей приснилось: заходит в комнату, а в святом углу в белом подряснике стоит на коленях отец Феодосий, и такое от него исходит прекрасное сияние, что глаза слепит. Она перекрестила угол, думая, что это искушение, и сказала: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Старец ответил: «Аминь». Потом повернулся к

ней и говорит: «Я пришел сказать тебе, чтобы ты повенчалась с мужем. У тебя родится сын Николай. Вот тебе кусочек антидора, съешь его. Обязательно повенчайся, а то будешь считаться блудницей». Римма взяла кусочек, съела и проснулась.

Владимир согласился, и они исполнили, что велел батюшка. А под праздник святителя Николая Римма родила сына и назвала его в честь Мирликийского чудотворца.

Мужчина из Сибири страдал заболесванием ног. Они гноились, и ни один врач не мог ему помочь. После долгих бесплодных хождений по бабкам он пошел по святым местам, справедливо рассудив, что болезнь получил по попущению Божию и обращаться надо к Врачу душ и телес.

Однажды пришел в Почаевскую лавру помолиться у мощей преподобного Иова. В ожидании службы собралось много народа. Вдруг приходит послушник одного старца-затворника и громко говорит: «Есть ли здесь кто из Сибири?» — «Я из Сибири», — откликнулся мужчина. Тогда послушник, назвав его по имени, предложил пройти к старцу.

Старец же поведал, что видел во сне Царицу Небесную, Которая открыла, что в Почаев едет из Сибири страждущий раб Божий, назвала его имя и велела направить его в Минводы, к мощам Иерусалимского иеросхимонаха Феодосия, похороненного на кладбище. Там ему надо зажечь лампаду, помолиться, маслом из лампы смазать больные ноги, засыпать землей с могилки, забинтовать и ехать домой, развязать только дома.

Человек этот никогда не был на Кавказе и о старце Феодосии ничего не слышал, но тут же, воспрянув

духом, отправился в путь. Он исполнил все, как ему было велено. Приехав домой, развязал бинты и увидел, что ран на ногах нет, все затянулось розовой кожицей. Удивительно было то, что земли он не нашел и порошинки, хотя засыпал ее очень обильно. Через год он снова приехал в Минводы с женой, тещей и дочерью, помазал маслом из лампады больные глаза тещи и засыпал их землей с могилки, свято веруя, что это принесет ей исцеление.

Из города Энгельса приехали пожилые супруги, с ними дочь и внучка. Муж был одержимый, дочь вся высохшая, внучка с больными глазами.

О батюшке Феодосии они узнали в Псковских Печерах и приехали в Минводы, уповая на его помощь. В последний момент к ним присоединились знакомые, мать и дочь. Когда Анна Ковалева повела их на могилку, всего было двенадцать человек. Они помолились на могилке. Вдруг подошел старик, благословил всех, кроме матери с дочерью, и ушел. Никто не видел, откуда он появился и куда исчез. Анна сказала, что сам отец Феодосий им явился, всех благословил, кроме двоих, потому что они, очевидно, пришли на могилку без веры. И действительно, они как туристы приехали посмотреть Кавказ, а с верующими пошли только из любопытства.

В 1933 году у рабы Божией Александры умерли родители. Она сильно о них тосковала, доходила до отчаяния и без конца плакала. Это продолжалось так долго, что муж стал выражать недовольство и пригрозил, что если она не перестанет убиваться, он уйдет от нее. Тогда она стала молить Господа, чтобы Он показал ей, какая у родителей участь в загробной жизни. Однажды прилегла отдохнуть и вдруг увидела старика в белой сорочке,

с большим крестом на груди, волосы, как у священника. «Пойдем, я отведу тебя к матери», — сказал он, обращаясь к ней.

Они поднялись по зеленой траве на гору, вышли к длинной стене. «Иди, увидишь калитку, мать тебя там будет ждать», — сказал старичок. Когда калитка раскрылась, она увидела мать, которая встретила ее словами: «Заходи, доченька». Смотрит Александра, а там рядами столы, на которых множество всяких продуктов. На одном так много всего, что все не помещается, а лежит под столом, между тем рядом стол совсем пустой. «Мама, почему бы не поставить все, что под первым столом, на второй, ведь там так много свободного места?» — «Нельзя, доченька, потому что эта душа, живая на земле, подавала много милостыни, так что и на столе не поместилось. Другая же ничего не давала на земле, и здесь ее стол пустой. Какое на земле давали, такое здесь и есть, здесь ничего не остывает и не подогревается. Какая душа придет сюда, все увидит перед собой, в каких кувшинах подала, в тех и увидит. Видишь, под столом сумочки с крупами, мукой и разной провизией. Все, что мы давали на земле, все теперь здесь».

Мать пошла впереди, Александра за ней. Откуда-то появилась маленькая девочка и пошла с ними. «Мама, кто эта девочка?» — «Это твоя дочь Вера». — «Мамочка, какая дочь, вы же знаете, что у меня нет детей, хоть я столько лет замужем». — «Теперь нет, а потом будут. Ну, пойдем, я тебя провожу, время вышло, пора тебе уходить». Александра спрашивает: «Где же папаша?» «Он недалеко, но мы не видимся, сюда ему не положено входить. Иди прямо по тропинке на восход солнца и встретишь его». Калитка открылась, Александра переступила порог. Раздался щелчок, и калитка закрылась.

Огляделась Александра — тропинка узкая тянется, а там, впереди, восходит солнце. Она пошла по этой тропинке. По обе стороны цветы рядами-грядками, разные сорта, великое множество, трепещут лепесточками перед восходом солнца. А дальше сад, тоже ряды длинные, ровные: груши, яблоки, вишни, сливы и много других деревьев, каких она и не видела на земле.

Глядь, а навстречу отец. «Папаша, как вам тут?» — спросила Александра. «Матери хорошо, она была щедрая, все раздавала, ей тут очень хорошо», — ответил отец, — а мне не плохо, но трудно, много работы. Видишь, какой большой сад. Мне надо его обрабатывать и убирать, ведь, живя на земле, я часто работал в праздники, за это теперь на мне много работы». — «Когда мне можно к вам прийти?» — «Не скоро, не скоро, а теперь иди, тебе пора уходить, вот тропинка, иди по ней».

Александра проснулась, муж рядом обеспокоенный, спрашивает: «Что с тобой? Ты все время с кем-то разговариваешь и такие странные вопросы и слова». После этого она перестала тосковать по родителям.

Через пять лет у нее родилась дочь, которую она назвала Верой, а потом и сын. Александра хотела узнать, кто помог ей увидеть родителей, смотрела на иконы, но не находила.

Через пять лет после войны, в 1950 году, она приехала в Минводы на престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы. По окончании службы в церкви прихожан пригласили поминать какого-то дедушку. Поминали во дворе. После обеда прошли в комнату, где Александра увидела портрет старца, которого так долго искала. «Кто этот дедушка?» — «Его-то мы и поминали, это Иерусалимский священник отец Феодосий», — ответила Анна и рассказала о нем. Александра очень

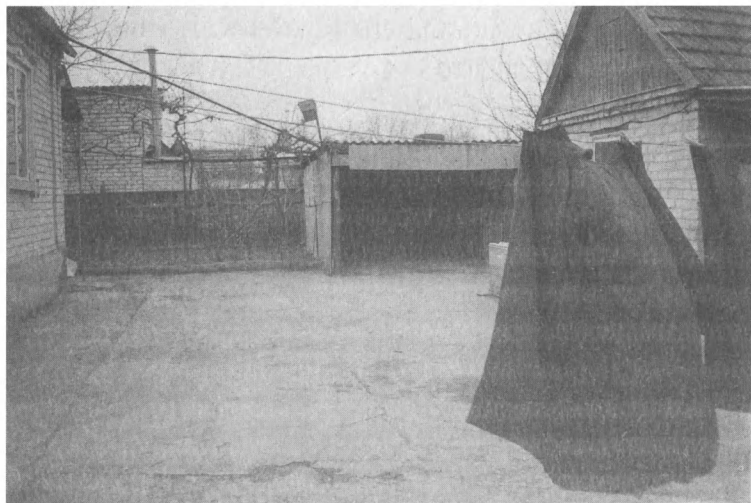
сожалела, что не застала его в живых. Видно, такова была воля Господа, что Он открыл ей о нем уже после его кончины.

Сегодня люди во множестве оставляют на могилке записки, письма, прошения батюшке. Потом верные собирают их, относят в церковь, поминают все имена на литургии. По их рассказам, чаще всего пишут матери, которые прожили трудную жизнь, вырастили детей и теперь остались одни. Они пекутся о детях, чтобы те жили с Господом в душе, были устроены, не грешили, не пили. Многие просят семейного мира, решения квартирного вопроса. Пишут болящие, одержимые, жаждущие исцеления.

Живые свидетельства

Старец Феодосий с послушницами жил на улице Озерной, дом 49. Домик, где они жили, не сохранился, сегодня там живут другие люди, все перестроено, перепланировано. Нынешние хозяева пересели сюда в 1973 году. Городские власти заставили их сломать неказистую саманную хатку, без этого не давали разрешение на постройку кирпичного дома. Семья здесь живет большая, супруги отметили золотую свадьбу, у них много детей, внуков, есть даже правнуки.

В уголке заасфальтированного двора рядом с гаражем приютился маленький палисадничек. Полоска живой земли огорожена плетнем. Здесь находился дом старца Феодосия, где в годы безбожия не умолкали молитвы. Сюда приходил таинственный странник, чтобы отпеть новопреставленного старца. Святость не исчезает, и отец Феодосий незримо с нами.

*На участке земли, огороженном плетнем, стояла келья старца
Феодосия*

Напротив (улица Озерная, дом 46) живет сосед старца Феодосия Семен Гордеевич Дидик (родился в 1920 году). «Я хорошо знал батюшку, помогал ему по хозяйству, — вспоминает он. — Отец Феодосий звал меня Сеня. Послушницы Люба, Наташа, Татьяна работали скотницами. Татьяна собирала в степи травы, батюшка лечил ими людей. Врачевал многих, к нему шли толпами. Однажды и меня исцелил. Я тогда на горе Змейка лесником работал, застудил зуб, прихватит ночью — хоть криком кричи. Пошел до батюшки. Он молитвы прочитал, дал приложиться к кресту, и все прошло. Недалеко, на улице Свердлова, второй дом от угла, живет Полина — отец Феодосий исцелил ее от эпилепсии, когда она еще девчонкой была.

Власти следили, чтобы он не принимал людей, фининспекция налог наложить хотела, но отец Феодосий лечил не за деньги, я свидетель. Если кто приносил,

Семен Гордеевич Дидик делится воспоминаниями о старце Феодосии

брал и тут же раздавал нуждающимся. Платы за лечение не устанавливал, был бессребреник. Я к нему не раз обращался, когда нужны были деньги на хозяйство. Батюшка всегда давал, без отдачи. Он не считал подношения своими, все от Бога. Жена моя Вера тоже к нему ходила, Царствие сй Небесное.

В их домике одна комната была жилая, а в глубине сокровенная: занавес, как плащаница, весь в иконах. Иконы очень красивые — не знаю, кто их писал и куда все потом подевалось. Он священник был, у него на дому церковь была, там батюшка крестил, венчал, исповедовал. Литургию служил, но только для своих. До войны иногда ездил по станицам, какие-то у него дела были, а когда состарился, безвыездно жил, люди сами до него ходили.

Детишек за собой водил, давал им конфеты вы, наверное, не помните, подушечки были такие в жестяных коробочках, назывались «моннасье». В войну

во время бомбежек он ребят, как гусят, в свой двор забирал и молился.

Когда фашисты пришли, увели отца Феодосия в комендатуру. Он стал там с ними по-немецки разговаривать. Те очень удивились. Узнав, что он иеросхимонах, отнеслись с уважением, отпустили домой.

Однажды иду мимо, а отец Феодосий сидит на лавочке, что-то читает. «Смотри, Сеня, как написано, — останавливает меня, — не дойдут на запад, повернут на восток, и конец войне». Ни на минуту не верил, что враг верх возьмет. Пршлое вспоминать не любил, но мы знали, что он странствовал в Иерусалим, был на Афоне старцем.

Как-то на праздник гляжу — он дрова рубит. «Что ж это вы, дедушка, в неположенный день трудитесь?» — «Это не грех, а работа». Часто благословлял меня, грешного. В последний раз на Пасху маленьких дочек моих благословил крашеными яичками.

Обычно батюшка босиком ходил, а тут вдруг попросил: «Сшей мне, Сеня, сапожки, только пошире, чтоб не теснили». И кожи принес. Я ему казачьи сапоги пошил. «Вот и славно», — обрадовался батюшка.

Комендант Григорий Петрович? Конечно, хорошо его помню. Коренастый, невысокого роста, с усами, преданный батюшке. Комендантша и сейчас жива, очень почитает отца Феодосия — говорит, в нем наше спасение.

Умер батюшка, как мне помнится, на 120-м году жизни, хотя про возраст его есть разные мнения. Сначала его не разрешали хоронить на кладбище поселка Красный Узел, но мы живем недалеко, для матушек это удобнее. Я ходил хлопотать в горсовет: «Старый, безродный человек, надо за могилкой приглядывать». С Божьей помощью добились разрешения.

Народу на похоронах было — не пройти. Я оградку сделал, навес потом устроил кто-то другой. Отец Феодосий не раз снился моей жене. Она сразу бежит к матушкам. Тетя Люба и тетя Наташа, бывало, переглянутся: «Пора на кладбище идти».

У отца Феодосия были старые чугунные часы с одной стрелкой. Я удивлялся, как он по ним время определяет? «Я по своим часам лучше понимаю, чем ты по обычным», — говорил он. После кончины он часто приходил ко мне во сне — все время спрашивал, который час.

Про будущее отец Феодосий говорил: «Плохо будет, отшельников будет много», то есть тех, которые от Православия отойдут, — другими словами, отступников. Он уже тогда предвидел, что русскую веру менять будут...»

Вспоминает Раиса Дмитриевна (родилась в 1939 году в городе Минеральные Воды): «Мама моя, Марфа Ивановна Лемешасва, ходила к отцу Феодосию и меня, маленькую, водила с собой. Тетя Нюра и тетя Маня Ковалевы жили рядом с нами на улице Луначарского, мама с ними дружила. Они носили отцу Феодосию кушать, вместе пели псалмы. Ковалевы никому не успели отписать свой домик и после смерти тети Нюры его снесли бульдозером.

Отец Феодосий круглый гол ходил босиком, лишь зимой надевал лапти, в последние годы сапожки. Ходил без головного убора, волосы длинные, рубашка широкая, долгополая, подпоясанная кушаком. Был похож на святого Серафима Саровского. Постился, скромного никогда не вкушал, лишь кашу, хлеб, картошку в мундире. Может, потому Бог дал ему дар исцелять людей.

Помню, привели к нему девочку, страдающую заиканием. Батюшка сказал: «Ничего, ничего, как Богу

будет угодно». Возложил ей руку на голову, потом осенил крестом. У него был такой большой крест с Животворящей Святынькой. «А теперь идите с миром». Все делал тайно, не хотел, чтобы об этом судачили. Кто он был раньше, мы не знали, одно только слышали: «Молитесь Богу».

Мама умерла в 1988 году, 83-х лет от роду. Она Псалтирь наизусть знала, когда ходила читать по усопшим, книгу не брала — и так все помнила. Отец Феодосий предупреждал ее, чтобы она много не молилась, для мирского человека это чрезмерно. И сбылось по слову его: перед смертью мама впала в прелесть, четыре года была вне себя, лишь перед кончиной к ней вернулось сознание.

Однажды отец Феодосий сказал: «Марфа, никуда не уезжай из Минвод, здесь ни голода, ни войны не будет, эта земля священная, а умру, ходи ко мне на могилку». Они ходили на кладбище постоянно, и все время птицы прилетали, такие крупные, необычные, клевали поминальный хлеб...»

Старца Феодосия посещала и раба Божия Елена Дадыко (в постриге Ольга). Муж ее Павел умер, оставив четверых сирот: Анну, Валентину, Лидию, Веру. Она водила девочек к отцу Феодосию. Вспоминает Вера Павловна (родилась в городе Минеральные Воды в 1927 году): «Когда мама в первый раз повела нас к батюшке, боялась, что нас много, как бы соседи не заметили, тогда ведь строго было. Одну из сестер оставили на углу. Встретив нас, батюшка сказал: «А где еще одна девочка? Приведите ее». Мы поняли, что он прозорливый, все знает.

Отец Феодосий сразу сказал: «Кладите правильный крест», — и показал, как именно: на лоб со словами

«Господи», на грудь «Иисусе Христе», направо «Сыне Божий», налево «помилуй мя грешную». Потом посмотрел на меня и говорит: «Эта будет Христова невеста». Сестры мои удивились, они дома сидели, шили, вышивали, а я бедовая была, с мальчишками во дворе бегала. Мама пошла к Вере Афанасьевне, которая рядом жила, она потом приняла схиму с именем Варвара, чтобы та растолковала ей эти слова. Что та сказала, не знаю. Старцы прямо и определенно ничего не говорят, всегда притчами, чтобы не связать человека.

Принимал батюшка не всех и не всегда. Бывало, мама приведет своих подруг, он откроет каждой, что ей нужно для спасения и больше до себя не допускает: все уже сказано, теперь надо исполнять.

На их улице жила женщина-колдовка. Мама повела эту заблудшую к отцу Феодосию, чтобы та покаялась. Отец Феодосий встретил их на пороге, в фартуке у него был мусор. Внимательно посмотрев на гостью, высыпал мусор к ее ногам. Она остановилась, как вкопанная, потом повернулась и ушла. Так и не покаялась. Дочь пошла по стопам матери, сейчас она на базаре водкой спекулирует.

Помню, отец Феодосий говорил про Раев камень, что люди мимо идут и не видят. Многие жили рядом и не знали о батюшке. И сейчас со всех городов к мощам его едут, из Ставрополя, Невинномысска, Ростова, вы вот из Москвы приехали, а соседи мои не знают, кто он такой, о наживе думают, в суете живут.

Еще помню, как отец Феодосий через мост шел — маленький, легонький, сдва-сдва на одних пальчиках, не шел, а летел. Необыкновенный был, сейчас таких людей уже не встретишь. Какие-то выборы были в

нашем государстве, мама не хотела идти, а он сказал: «Ничего, сходи, властям надо подчиняться».

Я была на его похоронах. Из-за обилия людей подойти ко гробу было невозможно. Когда все ушли, на кладбище остался один человек из Ростова. Мирской он был или монах, не знаю, тогда я в это не вникала. Говорили, с ним что-то произошло, какое-то потрясение, потому что его нашли на могиле лицом вниз, словно он увидел какое-то видение и потерял сознание. Много лет мы ходили на батюшкину могилку, как в церковь, и воду, и куличи там святили.

Из нас четверых замуж было благословлено только сестре Ане. Она скончалась в 1996 году, у нее верующий сын, жена его и двое деток почитают отца Феодосия.

Одна сестра была глухая. Мама просила, чтобы отец Феодосий ее исцелил, а он сказал, ей это бесполезно, иначе она замуж выйдет. Так всю жизнь и прожила одна в болезни, видать, именно этот путь был для нее спасительным.

Я же не поняла предупреждения Божьего и вышла замуж. Родилась у меня дочка Евгения. Отца Феодосия уже не было в живых, и мы ездили в Киев к старцу Антонию, тоже закрытому. Мама говорила, что они с отцом Феодосием знали друг друга. Киевский старец говорил нам: «Я даю вам Пасху до 2000-го года, а больше вам не надо». Он обвенчал нас с мужем, чтобы дочь наша была счастливая. А Женечка, едва 20 лет исполнилось, разбилась на мотоцикле. Муж от горя умер и осталась я одна. Отец Феодосий все наперед предвидел, да не уразумела я...

Матушку Мариамну я хорошо знала, но ведать не ведала, что она прозорливая. Она ведь больше молчала.

Помню, все время обходила кладбище, держа перед собой в руках какой-то шарик на палочке — наверное, молитвы читала. Пальто у нее было яркое, оранжевое... Сколько святых было закрытых, сколько праведников, люди их при жизни не знали, но Господь, верю, прославит всех!»

Чудеса старца Феодосия в наши дни

Промысел Божий свел меня в Ставропольском крае со многими православными христианами, которые помогали в сборе материала для этой книги. Преподавательница Елизавета Лагунова — одна из них. Вот что она написала о своем личном духовном опыте общения с великим старцем.

«Есть такие места на многострадальной Земле Русской, где очищаются, обогащаются и наполняются особой духовной силой для битв с тьмой души людские. Нас тянет туда, усталых, порой безнадежно запутавшихся, замороженных в житейских передрыгах, чтобы там помолиться искренне, поплакать, — и мы, к своему удивлению, начинаем понимать, что не зря все муки. Места эти дают чрезвычайно краткое, но такое необходимое ощущение Божьей благодати, возвращают нормальный ракурс внутреннего зрения: мы дети Божьи, Господь нас хранит и любит, а если и учит, то ведь не поймем без порки. Возвращают надежду, что прекратятся наши страдания, если правильно поймем и сделаем свои — но и Божьи! — выводы. Отдохнув там, можно вздохнуть и с Богом отправляться в дальнейший жизненный путь.

Таким благодатным местом стала для меня могила иеросхимонаха Иерусалимского Феодосия, что на кладбище, расположенном на третьем километре от Минеральных Вод. Считаю необходимым зафиксировать то, что происходило при моем участии и в моем присутствии.

В каждый свой приход я утверждалась в том, что место это совершенно исключительное. В самую мрачную безрадостную погоду, если тебе удастся миновать непроходимую дорогу к нему, тебя обязательно приласкает слегка хоть один теплый лучик для утверждения в вере, что тебя здесь любят и ждут всегда.

Первый же приход к «дедку», как он сам себя называл, чтобы не привлекать досужих взглядов к своей духовной деятельности, ввел как бы в особое состояние связи с ним, а потом в трудных обстоятельствах и жизненных битвах я уже просто подключалась к его безотказной помощи. И с какой любовью он отзывался на первую же молитвенную просьбу! Принял зажженную у маленького алтаря свечечку и пролил в сердце слова:

«Благословение Господне посылаю вам, пришедшим в искренности ко мне с покаянием. Всем пришедшим любовь дедушки и покров в делах и скорбях земных. Все просьбы знаю ваши, об одном и том же они. В искренности прошенное и исполнение получит. Скорых бедствий не уstraшитесь, ибо смерть тогда благом умершим будет. Всем же жить оставленным труд и почет особый в дне последнем. Он и первым станет. Водичкой напоите и крестом моим осените, и будет им. Ко всем приду, кто позовет. Только в труде и терпении радость найдете».

Радостны даже сборы к нему. С вечера обдумывается и готовится: вода, маслице, свечи, нехитрая еда —

все необходимое, что там, на могилке батюшки, освящается и становится лечебным. Много раз случалось наутро, что дороги нет — дождь является неодолимым препятствием, ведь вокруг кладбища вспаханная земля. Но сильное желание добраться туда всегда преодолевалось, и те, кому действительно надо было, туда попадали. Увидев во всех затруднительных обстоятельствах только проверку устремленности, я скоро научилась не придавать им никакого значения. После этого и помех стало меньше.

Ярко проявилось это в родительскую субботу. Я горячо желала помянуть всех своих ушедших именно у батюшки, так как все могилы нашей семьи оставлены в разных местах, куда добраться нет возможности. А святая могилка рядом, и помин на ней всех объединяет. Так верилось.

Дождь зарядил еще с вечера, сначала ливнем, потом ослабевшим, но не прекращающимся потоком. А я все собиралась: пекла пирожки, упаковывала сумку, делая вид, что меня это не касается. Надеюсь, что к утру пройдет, хотя знала, что дороги к кладбищу уже размыты.

Утром обнаружилось, что частит мелкий и нудный дождь, свинцовое низкое небо не предвещало ничего радостного. Я поехала на работу, где меня ждали такие же, как я, бесприютные, от корней оторвавшиеся беженцы, чьи близкие остались в Баку и Ташкенте.

Оказалось, что просто нужна внутренняя готовность, и откроются все дороги. На вокзале нас ждала машина, шофер которой сразу согласился везти и даже ждать, пока мы помолимся. Достаточно было однозначного решения, и батюшка сам открыл к себе путь.

Обратила внимание, что рассказ о батюшке вызывает горячий отклик в душах моих учеников и желание самим сходить на могилку. Однажды мы собрались, назначили время. Я объяснила, как подготовиться, что взять с собой. Погода была прекрасная, настроение бодрое, дети сами решили идти пешком от гимназии, а не ехать на электричке. По дороге я рассказывала им, что знаю о батюшке.

Дошли, поклонились, прочитали молитвы. Я предложила им помазать лбы крестом из горящей на могилке лампадки. Потянулись друг за другом...

Дошла очередь до Оксаны К., очень слабенькой девочки с пороком сердца. Она вознамерилась сделать шаг за изгородку — и навзничь упала в обморок. Хорошо, что на руки подоспевших ребят. Молитва, вода, масло, крест — я использовала все с твердым убеждением, что здесь, на святой могилке, не может произойти ничего плохого. Но где-то глубоко внутри испуг, конечно, присутствовал.

Все прошло достаточно быстро, девочка порозовела, укрепилась. Домой шли веселые, наполненные дополнительной духовной силой, обласканные батюшкой. Оксана заговорила сама, открыв, не понимая того, смысл происшедшего с ней на могилке.

Оказывается, у нее была бабушка-чернокнижница, с которой очень ссорился ее сын, отец Оксаны, обвиняя мать в колдовстве. Когда уже нельзя было терпеть каких-то ее проявлений, ее отправили в дом для душевнобольных. Уезжая, она в отместку объявила, что проклинает Оксану. Девочка, по-видимому, ощущала колдовскую связь и сама связала свое состояние на могилке с этим явлением.

Подобный случай повторился в следующий приход с моей ученицей Олесей. Дети закричали, что ей плохо. Когда я подбежала, то увидела, что она стоит без кровинки в лице, с расширенными зрачками и шепчет, что ничего не видит. Но и в этом случае победила вера. Молитва, крест, вода, маслице — все это вместе с помощью батюшки Феодосия привело девочку в чувство, она порозовела и тут же забыла о происшедшем.

По дороге домой преподаватель ее класса вспомнила, что мама Олеси жаловалась ей, что девочке знакомые сделали порчу в отместку за что-то, в результате чего девочка часто болеет, плохо ест, проявляет раздражительность.

Стало понятно, что все земные деяния батюшки продолжаются в небесном его состоянии, и по молитвам его пришедшие чистые души избавляются от привнесенных темных влияний, что, конечно, для них болезненно.

Позже мне встретилась на могилке старая женщина, которая не могла переступить входа за изгородь, куда ее пытались провести. Она цеплялась за решетку и люто кричала не своим, а грубым мужским голосом: «Помогите!» Все присутствующие стали читать молитву Честному Кресту, кропить ее святой водой. Потом она долго лежала у батюшкиного креста. А когда мы уезжали, то прощались уже с приятной спокойной женщиной, без следов волнения на лице.

Очень явственно проявлялось участие и помощь батюшки одной моей подруге С., которой предстояли роды и, как утверждали врачи, осложнение. Меня это очень заботило, даже пугало. Однажды утром, проезжая с этими мыслями станцию, на которой могилка ба-

тюшки, я почувствовала сильную потребность прямо сегодня у него побывать. Она была похожа на призыв от него самого. Сразу после работы я туда отправилась одна, потому что в этот день желающих больше не оказалось. Я шла с молитвой, забыв о реальности. Была холодная зима, подмороженная земля была удобной для ходьбы. И вдруг уже при подходе к кладбищу, осознала на чисто земном плане, что я одна, около кладбища, зимой, и каково расстояние отсюда до любой точки, где есть люди... Я вздрогнула и как бы раздвоилась: по-человечески страшно, а по-Божьи совсем нет, даже безразлично, как Господь управит!

С этой расположенностью, но более склонная к отпущению на волю Божью, я и вошла в оградку к батюшке, зажгла лампадки, поставила свечи, попросила у батюшки помощи в том, о чем болела душа, принялась читать акафист какому-то близкому празднику, совсем забылась и далеко-далеко улетела духом...

И вдруг — хрустнула веточка, зашуршало сзади. Я вздрогнула, оглянулась. Стоит старушка, похожая на странницу с дальней дороги. Поздоровались, она стала читать свои молитвы. Потом предложила вместе помянуть усопших. Я с радостью согласилась.

Поели хлеба с маслицем и солью и пошли к электричке. Я мысленно возрадовалась, что не одна возвращаюсь, а она мне тут же отвечает — как мысли читает — что и не собиралась сегодня на могилку, сошла с электрички даже неожиданно для себя... Я стала что-то сопоставлять и подозревать.

Не помню уже, как рассказала ей о своих опасениях в отношении подруги. Она мне посоветовала молиться иконе Божией Матери Феодоровской и верить,

что подруга благополучно родит. Я принялась невнятно отвечать, что это совершенно невозможно, так говорят врачи... Она удивилась моему непониманию, повторила, что надо молиться и верить. В дальнейшем разговоре она сама коснулась и растолковала мне все те вопросы, которые на тот момент времени будоражили душу. Я совершенно успокоилась и укрепилась духом.

Подруга, как и обещали, родила сама. И странница эта, конечно, была послана самим батюшкой мне, немощной, в помощь и укрепление веры. Мое раздвоение по пути к нему было им услышано, и женщина, которая и не собиралась в тот день к нему, пришла и все сказала от его святого имени. Слава Тебе, Господи!

Моя подруга Ирина З. часто бывала со мной на святой могилке отца Феодосия, очень любила это место. Однажды она приехала туда особенно озабоченная многими проблемами, среди которых ее больше всего волновал вопрос о ее пьющих родителях. В тот день она особенно просила батюшку о помощи им. Но пока мы были на кладбище, с ними произошли странные, внешне неблагоприятные события. Ее мама была избита пьяными подругами, рассорилась с ними, а вечером сказала дочери, что не будет больше пить и намерена лечиться от своего недуга.

Я и раньше обращала внимание на то, что после молитвы здесь о сложных жизненных ситуациях становятся осознанными простые решения и выходы, а иногда так благоприятно изменяются все затруднительные обстоятельства, что все улучшается как бы само собой. Случай этот и многие другие — подтверждение тому, но он особенно яркий из-за того, что произошел прямо во время молитвы о помощи.

Здесь иные пространственно-временные параметры. Как будто очень далеко, но если ты готов, то дорога откроется тебе и прилетишь как на крыльях. Вроде совсем близко, но никак не попадешь — все время препятствия, непреодолимые затруднения, пока окончательно не укротишься духом и не поползешь на коленях, моля о помощи. Сюда попадаешь из летящего вскачь времени, суеты, смуты и радуешься душой тому, что времени здесь нет вовсе. Оно не бежит, не течет и даже замедленно не движется, а тихо-тихо стоит, осененное постоянно присутствующей небесной молитвой иеросхимонаха отца Феодосия. Батюшка, молись о нас!»

Когда я впервые приехала на Северный Кавказ и мы с Елизаветой Артемьевной в числе других верующих молились на могилке о. Феодосия, тогда еще не прославленного, она вдруг отошла в сторону, достала блокнот, написала там несколько прозвучавших в ее сердце фраз, вырвала листочек и протянула мне. Я приняла эти слова как небесное благословение старца на свою работу — написание книги, которую ты, дорогой читатель, держишь сейчас в руках и о которой я тогда даже не помышляла.

«Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально» (Тов. 12, 7). Лишь теперь вижу, что святые провидят наши пути далеко вперед, когда мы и не подозреваем о них. В нашей власти внять внутреннему голосу или не поверить ему, отвергнуть его. Не считая себя вправе умалчивать больше об этом случае, привожу здесь эти слова как одно из свидетельств чудес старца Феодосия, его сокровенного вмешательства в судьбы людские, его неотступного внимания ко всем, его почитающим.

На листочке, протянутом мне Елизаветой Артемьевой, было написано: «Анне благословение мое и урок для дальнейшего благого труда. Пусть старается и от имени моего благословляет страждущих. Ей дано многих встречать, нужду имеющих. И пусть водичку мою повезет, маслице и фотографию — все ей в помощь от имени моего для дела благого. Любовь мою пусть передаст малым сим. Помогу. Просите. 21 марта 1994 года, г. Минеральные Воды».

Неисчислимы случаи помощи батюшки Феодосия нам, грешным, по нашим молитвам, они умножаются год от года. Вот рассказы современников, напечатанные в 1996 году в епархиальном журнале в разделе «Святыни Кавказа»¹.

Валентина Меденцева (город Минеральные Воды): «Во время болезни моей внучки наступил кризис, температура поднялась до 40 градусов. В отчаянии я стала призывать батюшку Феодосия. Не успела закончить мольбу, внучка на глазах покрылась потом и температура стала нормальной.

Так же, на моих глазах, исцелилась раба Божия Надежда из Георгиевска. Неделю не могла ходить, еле передвигала ноги. К могилке батюшки Феодосия ее буквально на руках принес муж. Она прислонилась к столбику, поддерживающему навес, и тут же упала на колени, стала благодарить Божиего угодника за исцеление. От могилки Надежда пошла уже сама, без чьей-либо помощи.

С рабой Божией Татьяной мы летом и осенью 94-го года почти каждый вечер бывали у батюшки на

---

¹ Эти свидетельства современных чудес старца Феодосия подготовлены к печати Мариной Ермолаевой.

могилке. Чувствовали благоухание. Накануне Рождества Богородицы, часов около восьми вечера, увидели такое чудо. До этого вечера луна была обыкновенной и стояла на небе справа от могилки. А в этот вечер вижу — какой-то огонь светит через деревья. Не пойму, откуда этот свет. И вдруг быстро-быстро поднимается луна огромная, похожая на солнце, и остановилась на одном месте, лучами играет. Пока мы не ушли от могилки, она светила.

У этой же Татьяны на ногах были раны, которые заживали очень медленно, а после того, как она стала смазывать их маслом из лампад, горящих на могилке батюшки Феодосия, они очень быстро, чуть ли не глазах, зажили».

Семья Третьяковых (город Минеральные Воды): «Имя батюшки Феодосия в нашей семье стало родным, он всегда с нами, в любую минуту готов прийти на помощь. Вот уже почти два года я хожу к батюшке на могилку. Здесь я в первый раз рычала, лаяла, кукарекала, мычала, пела оперным голосом, даже дирижировала. От батюшки всегда уходила успокоенная, вразумленная.

Муж тяжело заболел — загноился палец, опухла вся рука, высокая температура. В больницу не приняли. Стала я просить батюшку Феодосия о помощи. Руку мазала маслом из лампадки. К утру температура спала, рана прорвалась, больному стало легче, дыхание успокоилось. А то ведь совсем умирать собрался. Но я сказала — не горюй, давай лучше батюшечке помолимся. Муж поверил, и вот — помогло! За три дня все окончательно прошло.

У дочки моей часто болели зубки, помажу маслицем от батюшки, и все проходит. У другой дочки

глазки болели, стали ходить к батюшке на могилку — стало улучшаться зрение. Я заметила, что дети у батюшки как голубки становятся! А какие ароматы бывают — зимой слышали запах дубков, фиалок...

Тяжело заболела свекровь. Мы стали молиться батюшке Феодосию, и жизнь больной была спасена. Она была очень слаба после болезни, училась заново ходить, говорить. Раньше она была неверующая, но когда с ней произошло такое чудо, стала креститься, почитать иконы. Батюшка помогал ей становиться на ноги. Много плакать стала, особенно у батюшки на могилке и в церкви, у мощей. На моих глазах произошло чудо — по молитвам батюшки Феодосия моя свекровь стала верующей, правда, много пострадав. Слава Богу, что Он послал нам такого молитвенника!»

Вера Мухина (город Минеральные Воды): «В 26 лет тяжело заболела — хронический нефрит, гипертония, ишемия. Где только не лежала, а когда в Ставрополе в больнице была, муж с детками приехал ко мне, а врачи ему сказали, что умру скоро. Я сама была воспитанницей ставропольского детдома, и самое страшное, мне казалось, если дети останутся сиротами...

Много лет пробыла на пенсии, а потом одна знакомая привела меня, больную, на могилку старца Феодосия. Через некоторое время инвалидность мою сняли!

Года три назад, 8 августа, уже довольно поздно я вспомнила, что это день памяти отца Феодосия, и мне стало неловко, что в такой день я у него не была. Быстро собралась, цветы взяла и на такси поехала на могилку. Было уже совсем темно. На могилке были люди, в том числе какая-то женщина, которая торопилась в аэропорт. Увидев нас, она невероятно обрадовалась: оказывается,

она не могла отсюда уехать и просила батюшку Феодосия послать ей доброго человека, чтобы он помог выбраться. А тут и я на такси... Женщина эта благополучно уехала».

Светлана Юркова (город Пятигорск): «Мне 57 лет, медсестра. Около полутора десятков лет болела нарушением сердечного ритма. Заболевание перешло в постоянную форму мерцательной аритмии. Помочь мне никто не мог, в миру я одинока, поэтому я стала искать людей, которые бы меня похоронили, а я бы им оставила свою квартиру.

Большим постом приснилась мне моя покойная мама. Она закончила в свое время церковно-приходскую школу и пела на клиросе. Говорит мне на родном языке: «Иди в церкву скоріше, а то розойдуться» (она украинка). Так я стала ходить в храм, чувствую — легче становится. Начала соблюдать посты, оставила много мирских привычек, вместе с ними — таблетки. В храме познакомилась с людьми, знавшими отца Феодосия.

Года три ходила к нему, молилась. Пришла как-то, чувствую — будто ростом стала выше, и сердце бьется ровно-ровно, как часики. Один человек, бывший со мной на могилке в тот раз, сказал мне: «Это Господь по молитвам батюшки грехи твои простил...» Слава силе Твоей, Господи, Человеколюбче. Слава святым Твоим угодникам — непрестанным молитвенникам о душах наших».

Людмила Мамиева (город Владикавказ): «Живем мы вдвоем с сестрой, она больная, никуда ходить не может. А я часто бываю у мощей батюшки Феодосия. Вернулась как-то оттуда, а сестра говорит, что слышит запах свежей клубники. Откуда клубника зимой? Потом

я вспомнила, что привезла с собой досточки от гроба отца Феодосия, возможно, этот чудесный запах исходил от них. Целый день и всю ночь он стоял в нашей комнате.

Наша старшая сестра, душевнобольная, живет с родителями в поселке. Я всегда молюсь о здравии всех своих родных. И вот приезжаю недавно к ним, а сестра говорит, что у нее появилось сильное желание поехать в монастырь, пожить там. Это чудо случилось по молитвам отца Феодосия, ведь у себя дома сестра совершенно не может молиться, и днем и ночью ее беспокоят бесы. А тут она приняла от меня сухарики с могилки батюшки, с большим благоговением съела их... Вот какие благодатные молитвы у старца Феодосия».

Людмила Хачатурова (город Минеральные Воды): «Дважды посещала я батюшку Феодосия. После этих посещений избавилась от душевных комплексов, читаю постоянно молитвы, отношения в семье стали улучшаться...»

Татьяна Майстренко (город Пятигорск): «Мы с подругой ходили к могилке старца в холод, метель, но это нас не пугало. Зимой у могилки я мыла полы, снимала пальто, как в комнате, но мороза не ощущала. Потом приходила домой и удивлялась, как это я не замерзла и не простудилась?»

Любовь Третьякова (поселок Терконзавод): «В феврале прошлого года я заболела. Трижды чувствовала, что умираю, но будто кто-то мне помогал выкарабкаться.

В первые дни Великого поста я пошла в Церковь Михаила Архистратига, исповедовалась отцу Сергию в своих тяжких грехах. Он послал меня к духовнику в Пятигорск. Я уехала, а душа рвалась сюда, к отцу Феодосию...

Так я стала постоянно сюда ездить. Молилась, каялась. Появилась сила в ногах, здоровье окрепло, стала теплее и добрее моя душа. Однажды мне показалось, что батюшка Феодосий строго говорит мне: «Читай молитву и плачь». Для меня это было чудом. Чудом исцеления моей грешной души».

Анна Завгородняя (город Минеральные Воды): «Как-то проснулась утром и обнаружила на теле алые пятна неизвестного происхождения. Помазала их маслом от батюшки Феодосия, и к вечеру уже и думать забыла об этих пятнах.

Постоянно хожу к батюшке, если бывает уныние, какая-то душевная скорбь. От него всегда ухожу успокоенная, облегченная. Как-то раз мучила меня зубная боль — приложилась к кресту на могилке, щеку маслом помазала и все полностью прошло.

Любовь Скрыпкина (Поселок Иноземцево): «Когда я в первый раз пришла к мощам великого старца, ноги меня не слушались, тело ломило, выкручивало, все внутри горело. После молитв получила облегчение, будто меня кто-то держал, а теперь отпустил.

Однажды мой сын долго гулял, я увлеклась работой, потом увидела — времени много, темно, а сын все не идет. У меня возле икон стоит фотография старца Феодосия. Я подошла и обратилась к батюшке: «Так поздно, а Саши нет...» Через несколько минут прибежал сын и говорит: «Мама, ты меня звала? Мне кричал из окна мальчик и сказал, что меня мама зовет домой...» А ведь я никуда не ходила...

Как-то сына укусила собака. Он мне сразу об этом не сказал, думал, что укус безвреден, а когда сказал, я по своему неверию сильно испугалась, стала заливать

рану йодом. Через несколько дней нога распухла. Я мазала ее всякими мазями, не спала ночей, боялась заражения. Потом вдруг мне пришла мысль: почему не обратилась за помощью к батюшке Феодосию? Вечером вместе с сыном прочитали акафист, усердно молились. На ночь помазала рану маслом от батюшки, забинтовала. Утром развязала бинт и удивилась — опухоль спала, укус подсох. Впоследствии рана зажила очень быстро на удивление всем нам. Это — благодаря молитвам нашего дорогого батюшки Феодосия».

Протоиерей Виктор Лукьянов, благочинный Ставропольского благочиния, настоятель кафедрального собора святого апостола Андрея Первозванного: «Дивны дела, которые могут совершать святые по вере в их благодатную силу. С такой верой получила исцеление уборщица Андреевского кафедрального собора Надежда Белозерова, 62-х лет. Она поехала как паломница на могилку старца Феодосия. Поездка была нелегкой. Поломался автобус, далее поехали на попутной машине. Прибыв на могилку, женщина с благоговением поклонилась перед местом покоя великого старца и начала читать акафист Спасителю. По прочтении акафиста она с глубокой верой обратилась к святому Феодосию: «Отче Феодосие, исцели меня!» Тотчас же ей сделалось плохо. Она побледнела и не могла стоять на ногах. Присев на лавочку, она стала звать своих спутниц на помощь. Они были заняты молитвой, но увидев, что Надежде действительно плохо, подошли к ней и дали ей валидол. Почувствовав, что никакой пользы нет, женщина произнесла: «Мне плохо, я умираю...» Тут вдруг появился старичок и сказал: «Ей нужно дать святое масло от лампадки святого Феодосия». Налив масло от лампадки и посыпав в него немного земельки

с могилочки, он дал умирающей, она выпила это масло. Как только она проглотила глоток этого масла, ей стало легче, и она почувствовала себя совершенно здоровой, как будто с ней ничего не было. Так по молитвам старца Феодосия Надежда Белозерова очистилась, исцелилась и теперь со страхом Божиим трудится в Андреевском кафедральном соборе».

Наталья Родина (город Минеральные Воды): «Несколько лет назад у меня на руке появилась липома (шишка) — такой диагноз поставил врач. Он сказал, что года через два это, может быть, пройдет.

Я пошла на могилку батюшки Феодосия, молилась, просила помощи, взяла масла из лампады. Этим маслом дома мазала руку. Недели не прошло, как липома исчезла!

В 1994 году у сына Александра началось заикание, ему было два годика. Свекровь сразу же пошла на могилку батюшки Феодосия, просила помощи. Ребенок перестал заикаться буквально через несколько дней».

Галина Зигуненко (город Железноводск): «Год назад я лежала в больнице, и хирург настаивал на операции. Я решила поехать к батюшке Феодосию. В воскресенье так и сделала, там молилась, просила исцеления. В понедельник врач осмотрел меня, сделал ультразвуковое обследование и сказал, что опухоли уже нет, необходимость в операции отпала. Так батюшка Феодосий исцелил меня, грешную».

Александра Порублева (село Левокумское): «К батюшке Феодосию на могилку мы пошли рано утром, но спички забыли взять. Зажечь лампадки было нечем. Поискали на месте и тоже не нашли. Стоит думаем, где же нам спичек взять. Я молиться стала: «Батюшка Феодосий, помоги мне найти хоть одну спичечку...»

Вышли на дорогу, думаю, может кто идти будет. Смотрю, там где кукуруза посажена, стоит старичок. «Дедушка, у вас не будет спичек?» Он сказал, что есть и подал мне коробку с... одной спичкой. Я его поблагодарила и пошла. Зажгли мы лампадки, помолились и с миром пошли домой. Вот так батюшка Феодосий помог нам зажечь лампадки на своей могилке».

Михаил Драчков (город Нальчик): «Был я на могилке старца Феодосия и вдруг увидел, как сама собой зажглась лампадка, которую я перед этим потушил собственноручно, чтобы поправить фитиль. В другой раз прямо на моих глазах зажглась свеча...»

Эмма Землякова (город Армавир): «Я очень долго страдала полипами, причем врачи утверждали, что болезнь эта неизлечима. Смирившись с волей Божией, продолжала жить, делая каждый год весной операцию носа. Операции эти были очень болезненны, внутри носовой полости не было уже живого места. Приехала я на могилку старца Феодосия, взяла воды, маслица, земельки, хорошо помолилась. Помазала маслом больные места, умылась водой. Приехав домой, почувствовала, что хочу высморкаться. Когда я это сделала, в носовой платок высыпались все мои злосчастные полипы. После этого я уже не нуждалась больше в операциях. Сейчас нахожусь в полном душевном и телесном здравии. Слава Богу за все!»

Таисия Хабарова (город Армавир): «Я пою на клиросе в церкви Святой Троицы города Армавира. Приехали мы как-то всем клиросом на могилку к батюшке Феодосию, молились, читали акафисты, каноны. Приехав домой, я к своему удивлению обнаружила, что могу читать без очков — так наладилось зрение».

Владимир Ляшенко (город Армавир): «Я работаю сторожем в церкви. Когда-то очень сильно болел туберкулезом и сам, будучи врачом, не мог излечиться от этой болезни. Она прогрессировала, становилась все хуже и хуже. Однажды поехал на могилку старца Феодосия, почитал акафисты, каноны, помолился. Взял с могилки земли, масла, стал регулярно употреблять их. Вскоре пошел на рентген, и врач очень удивился — легкие были совершенно чистые. Сейчас я и не вспоминаю о болезни. Слава Господу и его угоднику преподобному Феодосию».

Новая чюдеса яви чрез тебе Господь сил, блаженне отче Феодосие, яко ты и по преставлении твоем язи болезным исцеляеши, души немощным врачуеши и помогаеши обращающимся к ти и взывающим ти сицевая:

Радуйся, вая Древа Животнаго;

радуйся, от негоже точатся исцеления.

Радуйся, гобзованием от Бога ущедренный;

радуйся, яко от щедрот своих и нас наделяеши.

Радуйся, елее благоухающий, якоже елеем исцеляеши;

радуйся, брение Христово, иже брением с могилы своей врачуеши.

Радуйся, теплото умная;

радуйся, за грешников пред Богом ходатаю.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский приснонерее.

Тайнозритель Иоанн Богослов

Пришли как-то к о. Феодосию три матушки. «За кого ты меня почитаешь?» — спросил старец м. Варвару. «Ты — Илия-пророк». — «Нет. А ты за кого меня почитаешь?» — спрашивает м. Людмилу. «Ты — Моисей-

пророк». — «Нет. А ты за кого меня считаешь?» — спросил м. Марию. «Ты — Иоанн Богослов». — «Правильно». Действительно, старцу Феодосию была дана необычайная степень проникновения в мистическую сущность вещей и событий. Не здесь ли разгадка промыслительного долголетия Иерусалимского праведника?

Апостол любви, один из Воанергес — сынов громовых, любимый ученик Христов, святой евангелист Иоанн сопровождал Христа с первых дней Его проповеди. Он был свидетелем воскрешения дочери Иаира, Преображения, Гефсиманского томления Спасителя. Магдалина возвестила о Воскресении Господа Петру и Иоанну. Сойдя во гроб и увидев пустые пелены, они первыми из апостолов уверовали в Воскресение Христово (Ин. 20, 1–10).

По Воскресении Господь явился ученикам у Тивериадского озера и святой Иоанн первым исповедал Его. Вместе с другими апостолами он получил в Пятидесятницу дар Духа Святого и знание языков, обращал иудеев и язычников. В Иерусалиме у него был свой домик на горе Сион. По Вознесении Спасителя там было средоточие первохристианской жизни. В этот новый Сион обращались все верные за разрешением своих недоумений.

По Успении Богородицы, Которую любимый ученик Христов опекал как родную мать до последних дней жизни Ее, апостол Иоанн руководит церквами в Малой Азии, живет в Эфесе. Наконец, он сослан на остров Патмос.

Ни изгнание, ни одиночество не смогли отлучить его от любви Божией. Господь в чудесном видении

показал возлюбленному ученику славу Свою, таинственно ознаменованную в мире сверхчувственным. Позднее по благословию Божию Тайновидцем Иоанном написан Апокалипсис, где запечатлены судьбы человечества, которые сбываются ныне на наших глазах.

Когда гонения утихли, апостол Иоанн вновь учил и проповедовал. В 102-м году христиане попросили его дать письменное учение, которое он принял от Божественного Учителя. Положив строгий пост, Тайнозритель взял ученика Прохора и взошел на гору, где пробыл три дня в молитве. На третий день земля восколебалась, Прохор пал ниц. Иоанн возвел очи к небу и велел записывать по внушению Духа: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1).

Четвертое Евангелие отличается высотой учения о Боге-Слове, почему его автор впервые в истории и получил имя Богослова. За глубину возвещенных Божественных откровений апостолу и евангелисту Иоанну дан иконографический знак орла как символ высокого парения богословской мысли.

Никто не знал, сколько лет древнему старцу с острова Патмос. Когда он ослаб, твердил одно: «Дети, любите друг друга», неустанно указывая на пламенный, жертвенный характер христианской любви, без которой все добродетели теряют смысл. Предчувствуя кончину, святой евангелист Иоанн взял учеников, вышел из города и велел рыть себе могилу. Благословив всех, возлег в гроб и предал дух Господу.

Ученики с плачем поцеловали учителя, закрыли лицо платом, засыпали могилу землей. Когда по прошествии времени раскопали дорогой гроб, чтобы

и другие скорбящие могли припасть к дражайшим останкам, тела Апостола в нем не оказалось. Каждый год 8/21 мая из могилы, где был положен возлюбленный ученик Христов, исходит тонкий прах, дарующий исцеление.

По некоторым толкованиям, после убийства антихристом пророков Еноха и Илии, Господь повелит сойти с неба евангелисту Иоанну Богослову, но мало кто вонмет его призывам к покаянию. Нет сведений, что он будет убит, напротив, Сам Спаситель сказал апостолу Петру: «Если Я хочу, чтобы он (Иоанн) пребыл, пока приду, что тебе до того?» (Ин. 21, 22).

Духовный сын старца о. Алексея Мечева епископ Стефан (Никитин) был убежден, что перед концом истории Церковью будет руководить апостол Иоанн, непостижимо сохраняемый где-то Господом для последнего служения¹. О том же пророчествовал Оптинский старец Нектарий, прославленный ныне в лике местночтимых святых Оптиной пустыни. Духовная дочь монахиня Нектария (Концевич) спросила: «Батюшка, а говорят, что и Иоанн Богослов придет». Он ответил: «Все это будет, но это великая тайна»².

Ведь Сам Христос заповедал, что Его любимый ученик будет жить, доколе Он не придет во славе судить живых и мертвых. Некоторые отцы Церкви также говорят, что Иоанн Богослов будет встречать Господа при Его Втором пришествии. Святая Церковь славит автора Апокалипсиса, как «от земли преселяющегося и земли не отступающего, но **живуща** и ждуща страшное

---

¹ И. С. Фудель. У стен церкви. Сборник «Надежда», вып. 2. Франкфурт-на-Майне, 1979. С. 304.

² И. М. Концевич. Оптиная Пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970. С. 523.

Владыки Второе пришествие»¹. Не потому ли Енох и Илия сходили в пустынное уединение Горней пустыньки близ Темных Бук?

В открытке о. Феодосий написал, что ему 220 лет, перед смертью называл разные сроки: тысяча, шестьсот, четыреста лет. Он не раз просил у Господа смерти, но Отец Небесный не благословлял его покинуть землю: было не закончено нечто важное в очах Божиих.

На Тайной вечери апостол Иоанн Богослов возлежал на персях у Спасителя. На Голгофе Господь в лице любимого ученика усыновил всех христиан Своей Пречистой Матери, как бы сказав Ей про каждого: «Се сын Твой, се дочь Твоя». И каждому указал на Владычицу, открыв, кто Она для нас: «Се Мать твою». Иоанн Богослов — апостол, в лице которого все люди преданы под милосердный покров Приснодевы.

Знаменательно, что впоследствии Божья Мать неоднократно являлась людям вместе с Иоанном Богословом, как с приемным сыном Своим, соединяющим Ее со всем человечеством. Когда начала распространяться ересь Савеллия и Павла Самосатских и святитель Григорий Неокесарийский молился об открытии ему истинной веры, Пречистая явилась Чудотворцу с Тайнозрителем Иоанном, повелев последнему научить Святителя, как подобает веровать в тайну Святой Троицы. Так при учительстве Иоанна Богослова был создан Символ веры, исповедуемый сегодня каждым православным в таинстве крещения. Значит, Иоанна Богослова можно назвать вероучителем человечества.

---

¹ Служба на преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября/9 октября), малая вечерня, на «Господи воззвах» Слава, глас 2.

В последнем явлении преподобному Серафиму Саровскому, свидетельницей которого стала старица Евдокия Ефремовна, Царица Небесная явилась с двенадцатью девами, святым Иоанном Предтечей и святым Иоанном Богословом. В видении Покрова Пречистая предстала юродивому Андрею также в сопровождении Предтечи и Иоанна Богослова. Не оттого ли именно Иоанн Креститель приходил отпевать Иерусалимского старца?

Называя себя Иоанном Богословом, старец Феодосий подчеркивал свое сыновнее отношение к Богородице, в обитель Которой от юности был призван и силою иконы Которой совершил свое первое чудо. Дивная жена, что являлась ему в пустыньке, путеводила его всю жизнь. Именно Иоанну Богослову выпало возвестить откровение Господне о Небесном Иерусалиме как обители Живоначальной Троицы. Это знание выходит за пределы человеческого разума, через Апостола любви оно дано миру как неопалимый ориентир.

Но самое знаменательное, что именно Тайновидец Иоанн предупредил человечество против проповеди антихристовой. Незаметно посеянное, это зло уже разрастается пышным цветом и приносит ядовитый плод, за который все вкушившие заплатят гибелью своей бессмертной души. Для православного человека нет задачи важнее, чем спастись в вечности, поэтому старец Феодосий благословлял духовных чад чаще читать Откровение Иоанна Богослова: «Тогда страх Божий у вас будет».

Сегодня враг рода человеческого намеренно направляет сознание людей в русло материальной суеты. Силы, умственные и душевные, тратятся на откровенное стяжательство, которое выдвинуто в качестве единствен-

ной жизненной ценности. Человека всячески стремятся отвлечь от высших задач жизни. Напомнить христианину о небесном его предназначении, укрепить нас, немощных, в трудную годину сию и послан Господом старец Феодосий, как когда-то Иоанн Богослов. Один священник, когда у него еще до канонизации старца попросили благословение читать ему акафист, сказал: «Читайте евангелисту Иоанну Богослову, это одно и то же».

К концу времен зло наберет такую силу, что с ним надо будет бороться главным образом духовными, а не земными средствами. Последние христиане победят благодатью, обретаемой в дерзновенье молитвенном. Необходимо противопоставить молитву для преодоления зла в корне. Предвидя это, батюшка Феодосий учил духовных чад всегда иметь в уме Святейшее Имя Господа нашего Иисуса Христа.

«Созижду церковь Мою и врата адовы не одолеют ее» (Мф. 16, 18). До конца времен Святая Церковь останется таковой со всеми благодатными таинствами, в этом обетование Господне. Оптинский старец Нектарий говорил, что перед Вторым пришествием Церковь сохранится в таком виде: один православный епископ, один православный иерей и один православный мирянин. «Я тебе не говорю, что церквей совсем не будет, может быть, они и будут, — пояснил он духовной дочери Нине Д., — но Православие-то сохранится только в таком виде. Ты обрати внимание на эти слова. Ты пойми. Ведь это во всем мире»¹.

О том же учил и старец Феодосий Иерусалимский. Раб Божий Косьма за принадлежность к секте был

---

¹ Житие Оптинского старца Нектария. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1996. С. 123–124.

заключен в тюрьму, выслан в Сибирь. Однажды сидит в одиночке — холод, мороз, зуб на зуб не попадает. Вдруг открывается дверь, заходит незнакомый старичок: «Я — отец Феодосий, похоронен в Минводах, пришел помочь тебе. Ты веруешь в Бога, страдаешь за Него, а церковь ты напрасно отвергаешь. Церковь не лишена благодати, пока там приносится Бескровная Жертва и существует Евхаристия». Через пять лет Косьма освободился, осознал свое заблуждение, принес покаяние и стал исповедовать православную веру.

Новый Иерусалим

Кавказские Минеральные Воды — уникальный уголок, подобного нет в целом мире. Климатические условия, рельеф этого места поразительно своеобразны. Казачья вольница — степь медленно переходит в горные вертикали, душа природы устремляется к Отцу Небесному. В районе Минвод почва вздымается ввысь, застыл вулканическим Пятигорьем. Молитвенное дыхание земли все глубже, все взволнованней, — и вот уже в небо вонзаются пики Большого Кавказского хребта. Равнины быта обрываются. Здесь мир соткан из солнца и льда...

При этом над землей Северного Кавказа нависает нечто зловещее. Минводские горы хранят в себе смертоносные радиоактивные камни. Близ могилы Иерусалимского старца на горе Змейка обнаружены следы радиоактивных отходов. Не потому ли поселился в Минводах старец Феодосий, чтобы силой своих молитв, а после смерти — честными своими мощами защитить предузнанный Богом край? Не случайно в одной из молитв ему мы просим избавления от радиации.

Сегодня Украинская Церковь Московского Патриархата подтвердила многочисленные случаи чудесных исцелений лучевой болезни у мощей святителя Феодосия Черниговского. Она благословляет всех чад Православной Церкви обращаться к этому святому как заступнику и целителю в страшной болезни нашего времени, от которой страдает все больше людей, особенно на Украине.

«Везде будут бедствия, наводнения, землетрясения, а в нашем городе и окрестностях горя не увидят», — предсказывал батюшка Феодосий. Когда в Минводы приезжали богомольцы, он говорил: «В Иерусалим приехали». В свете этих старческих слов особое значение приобретает библейское откровение о Горнем граде.

Священный город был основан в глубокой древности. Тайнозритель Иоанн называл его «возлюбленным городом» (Апок. 20, 8): согласно пророчествам, именно в Иерусалим в конце времен будут сходиться скрывавшиеся в пустынях православные. Не потому ли и Царствие Небесное воспевают как Небесный Иерусалим?

Во все времена подвижники благочестия возводили ум к неизреченной красоте вышних обителей. Для них, сердцем укорененных в горних сферах, он был несомненной реальностью, поэтому уединенные места часто назывались именами святынь Православного Востока. Преподобный Серафим Саровский нарек окрестности своей пустыньки библейскими именами, создав прообраз Куш Обетованных. Патриарх Никон выстроил в Подмоскovie Новоиерусалимский монастырь, где также учредил свой Гефсиманский сад, Иордан, Голгофу. Вот и старец Феодосий молитвенно созерцал Горнее Небо, которое таинственно продолжается на земле.

Небесный Иерусалим — живая скиния, святилище правой веры, где обитает Причина всего сущего, живущая в свете непреступном. Все ветхое совлечено — здесь торжествует все освящающее Солнце Правды.

Тайна Благодатного Огня

Символ таинственного общения неба с землей, Благодатный Огонь, по свидетельству святых отцов, впервые вспыхнул в славный миг Воскресения Христова, осияв Святое Ложе, где тридневно опочил Сказавший: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12, 49).

Самые ранние упоминания о Благодатном Огне встречаются у святых Григория Нисского и Иоанна Дамаскина. «Исполнен был Гроб света», — пишет святитель Григорий об апостоле Петре, узревшем благодатное сияние не только чувственными очами, но высоким апостольским умом. С тех пор под каждое Светлое Воскресение Гроб Господень озаряется Божественным сиянием.

Когда Иерусалим был захвачен крестоносцами, некоторые латинские епископы также пытались принимать Святой Огонь, но попытки остались безуспешными. Не сошел он и к армянскому клиру. Это право даровано лишь православным греческим архиереям.

Низвести Благодатный Огонь в пределы нашего православного Отечества — не в этом ли призвание загадочного старца? Не потому ли он называл Кавказские Минеральные Воды вторым Иерусалимом, что здесь все годы лихолетья тайно теплилась Благодать от Гроба Господня?

Песньми обрадованными Духа Святаго прославим, Иже над Гробом Господним вещественне Огонь Благодатный возжигает от росы и паки же вещественне от Огня любви неизреченной Божией изливается, яко живая вода Богородичная из криницы святой. Темже, чюдящися таинству любви обильному сему, воспоем Господу Богу своему с тобой, Феодосие: Аллилуа.

Благодатный Огонь — указание на Голгофскую правду, ее неотмирность, спасительную силу, универсальность. Когда перед октябрьским мятежом страна Российская была готова взорваться в самоубийственном пожаре, старец Феодосий возжег у южных рубежей живое свидетельство Жертвы Христовой, которою держится мир. Таинственно это возымело силу, и вскоре миллионы верных пошли на заклание за Истину. В первые века на крови катакомбных христиан утвердилась вера, победившая всю Вселенную. Кровь христиан — семя, и Российские страстотерпцы в свой час станут основой возрождающегося Отечества. Мученичество две тысячи лет питает Неопалимую Купину Святого Православия, Россия XX века — не исключение.

Также Благодатный Огонь — напоминание человеку о его первоначальной светоносной природе. О праведниках сказано, что в Царствии Небесном они просияют, как солнце (Мф. 13, 43). К этому призван каждый христианин, не случайно Сам Господь сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). По учению преподобного Нила Мироточивого, души первозданных людей в Эдеме сияли радостью и блаженством. Святая Церковь в некоторых песнопениях также свидетельствует, что тела первых людей в раю исходили сиянием благодатного света. Праотец Адам до грехопадения был светел, утерав же наследство небесное, утратил и этот дар.

Некоторые праведники были отмечены сиянием свыше, что явно видели другие люди. Отец пророка Илии Савах при рождении сына узрел крылатых мужей, которые пеленали младенца огнем и влагали в уста пламень огненный. Сила Божия, взявшая Илию на небо, явилась в виде огненной колесницы. Пророк Божий во плоти был восхищен туда, где обитают Небесные Силы, горящие любовью к Творцу.

Предание Русской Православной Церкви также знает случаи чудесного схождения небесного света, когда Господь воочию позволяет узреть то, что невидимо совершается каждую минуту. Когда преподобный Сергей Радонежский совершал литургию, пламя ходило по престолу, обвиваясь вокруг Святой Трапезы, как легкая чудесная пелена.

Самовозгорались лампадки и у преподобного Серафима, свидетелем чему был его ученик Михаил Мантуров. «И подумал я, что это батюшка лампадок-то не зажигает? Забыл, видно? — рассказывал он. — И вдруг, не успел я это подумать, смотрю: сперва по одной лампадной цепочке, а там и по цепочке другой лампы, откуда-то сверху стал, словно ленточкой, обвиваться голубоватенький огонек; обвился змейкой и зажег обе свечки. Я от страха не смел пошевелиться. А батюшка и говорит: «Не убойся, Мишенька! Тому так и должно быть. Это Ангел Господень зажигает лампадки. Вот был бы ты девственник, — и тебе было бы открыто явление Ангела; но ты женат, и потому тебе Ангела видеть не можно». Не потому ли старец Феодосий и говорил про Саровского старца: «Это мой брат», что оба они были причастниками Божественного Огня?

Наша жизнь потому еще продолжается, что ее поддерживает огонь причастия, пламя молитв угодников

Божиих, неустанно предстательствующих о нас. Господь не оставляет нас Своею милостию и, несмотря на недостойнство, не отнимает небесные дары. Летом 1994 года в храме Святого града, в приделе Ангела и в приделе Гроба Господня ощутимо проявилась Благодать. Матушка Русского Горненского монастыря так описывает эту великую радость: «Пятнадцатого июля с 14 до 15 я сама долго стояла в столбе света, Огня. Все кричали: «Повернись! Посмотри на голову! Свет, свет!» Но я не могла даже повернуться, потому что физические силы стали покидать меня... Душа моя углубилась, как бы вошла внутрь, состояние это можно было бы назвать тихой евангельской радостью. «Свете Тихий...» Обильное сошествие Благодати — это как бы напоминание: «Я с вами. Я здесь. Я укреплю вас...»¹.

На Пасху 1992 года первым человеком на территории нашей страны, который принял Благодатный Огонь из рук патриарха Диодора I Иерусалимского и всея Палестины, был Высокопреосвященнейший Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский (ныне Владикавказский), где сорок лет подвизался старец Феодосий, предрекший, что Ставрополье — второй Иерусалим.

Столица края дословно переводится как город креста: от греческого слова «ставрос» — крест. В домостроительстве Святой Руси Ставрополь занимает особое место. На подъезде к городу, в станице Татарской, есть святая Богородичная криница — источник в честь иконы Казанской Божией Матери. Этот образ — родительское благословение старца Феодосия, с кото-

---

¹ Проявление Божией благодати // Русь Державная. 1994, № 7 (10). С. 3.

*Святая Богородичная криница
в станице Татарской*

рым он совершил свое первое чудо. Источник был указан в середине XIX века безымянным Божиим странником казачке Елене Бабичевой. В прошлом веке святая криница представляла собой полукруглую каменную стену с нишами для икон. Дверь вела в грот, где рождался родник, ниже располагались дубовые купели. В церковные праздники на Татарке собирались многочисленные толпы, стелил-

ся дым благовонных кадил. Слава о целебноносных свойствах источника распространилась по всей Ставропольской губернии и Кубани. Старец Феодосий посылал туда людей для исцеления, открыв, что жила этого родника берет начало в Иерусалиме.

Светоподательнѹ водѹ из святаго кладѣзя Богородична, иже на горе Татарстей, жѣлой Иерѹсалимской наименова, Феодосіе. И, слѹжителя Божія ты зря при Огнѣ и водѣ Благодатныхъ, вопіемъ ти, таинниче Феодосіе, сице:

Радѹйся, пламенемъ любви къ Богу объятый;

радѹйся, яко Господь чрезъ тебя водѹ живѹю чудесъ источаетъ.

Сегодня чудесная криница в запустении, но упругая струя подземной воды по-прежнему пробивается к солнцу там, где когда-то рождалась вера в чудо...

В Андреевском соборе города Ставрополя можно видеть сегодня две необычные иконы Божией Матери: «Росодательница» и «Неугасимая Лампада». «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, подаждь и нам, недостойным, росу благодати Твоея и яви милосердие Твое» — такой припев составил преподобный Амвросий Оптинский иконе «Спорительница хлебов».

Пречистая бережно прижимает к Себе Богомладенца, другою рукой держит у груди лампаду, которая горит и не сгорает. Икона написана художником Михаилом Головченко по откровению о Благодатном Огне, промыслительно осиявшем этот край. В руках Пречистой сгорает земное время. Оно торопит: сроки ужались, надо спешить. Если раньше меры масла у Гроба Господня хватало на целый год, то сегодня на полтора. По пророчеству Нила Мироточивого, скоро день будет вращаться как час, неделя — как день, месяц — как неделя, и год — как месяц. Время несется неотвратимым потоком. От нас требуется покаяние словом и делом, дабы душа паче снега убелилась (Пс. 50, 9) и стала причастницей света Иерусалимского...

Хранитель южных рубежей России

И узрела в тонком сне раба Божия Феодосия: течет толпа на кладбище. Куда они спешат? «Батюшка Иерусалимский благословляет всех, кто приходит к нему», — ответили ей. Подошла и видит: на возвышенности, осиянный лучами, стоит убеленный сединами старец и благословляет грядущих.

Раба Божия Екатерина, живущая не подалеку, видела, как в утренней дымке над кладбищем показалась

церковь с куполами, непохожими на русские, более плоскими, выпуклыми. В очах Божиих могилу старца Феодосия действительно венчает Иерусалимский Храм, охваченный благодатным заревом. На могиле подвижника днем и ночью теплится лампада. Люди часто видели, как здесь сами собой возгорались свечи.

«Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия», — воспевают в пасхальные дни Святая Церковь. Горний град рядом с нами, он там, где почивает духоносная плоть угодившего Богу праведника. «Радуйся, яко огненный столп до неба неугасимой лампадой на могилке твоей возгорается; радуйся, яко вернии от мощей твоих исцеляются. Радуйся, Иерусалимский старче Феодосие, великий чудотворче Российския земли» (Икосы 11 и 10 самого первого акафиста старцу Феодосию).

Почитая останки святых, Церковь удостоверяет нас в истине Христова Воскресения. Господь прославляет угодников нетлением их тел. Они и по преставлении действуют, как живые: чудотворяют, изгоняют бесов, подают утешение. Чудеса, более полувека творимые на месте погребения старца Феодосия, а ныне — у раки святых его мощей, свидетельствуют о несомненности небесного предстательства Кавказского чудотворца, дерзновении старческих молитв.

И было открыто рабе Божией Феодосии: на могиле гробница как бы хрустальная, в ней тело батюшки, видимое духовно. «Приходите, прикладывайтесь к мощам, — раздался голос Инокнии. — Было б другое время, мощи были бы обреты и здесь бы построили Второиерусалимский монастырь. Пока это невозможно: останки тут же были бы осквернены. Ходите, молитесь, получайте исцеления. Со временем здесь откроется

источник». Сказав это, Преблагословенная сделалась невидима, а Феодосия восславила Бога.

«В начале 60-х годов ко мне, тогда еще молодому священнику, настоятелю Покровского храма города Минеральные Воды, приходили очень многие люди, чтущие память старца, — вспоминает Высокопреосвященнейший Гедеон, митрополит Ставропольский и Владикавказский. — Они рассказывали мне об исцелениях по его молитвам, о чудесных явлениях на его могиле, которые они сами испытали или о которых слышали от других. Я, как мог, поддерживал в приходящих ко мне людях эту веру. А в августе 1962 года мне удалось по просьбе верующих с причтом (священник И. Агеев, ныне покойный протодиакон А. Андрианов, регент Г. Рывюк и другие) отслужить первую общественную панихиду на могилочке старца Феодосия. Тогда был период, который сейчас принято называть «хрущевской оттепелью». Все же православные христиане хорошо знают, что по силе и коварству утеснения Церкви этот период можно уподобить гонениям времен Юлиана Отступника: постоянное психологическое давление на священство, преследование верующих; времена, когда люди боялись крестить младенцев не только в церкви, но и на дому, боялись отпеть покойника, освятить дом или квартиру. Всякая попытка выйти с проповедью Слова Божиего за церковную ограду могла завершиться плачевно, окончиться лишением куска хлеба и работы. Поэтому самые близкие духовные чада старца Феодосия сестры Ковалевы, приглашая меня на могилочку, хорошо знали, чем это грозит. «Крамола» была очевидной: служба священника на всенародно почитаемой могиле, подтверждающая официальное мнение Русской Православной Церкви о святости старца.

За такое вполне могли снять с регистрации и лишить службы. Но эта панихида стала для всех первым зримым чудом: несмотря на присутствие «соглядатаев», Господь помиловал меня, моих служителей и мирян, по молитвам старца Феодосия, защитил от наказания, которое неминуемо могло последовать по приказу тогдашнего краевого уполномоченного Нарыжного и его минераловодского единомышленника Бочарова, коих уже нет в живых. «Дивны дела Твоя, Господи!» И старца чтут, и я служу Господу доныне.

Сейчас, слава Богу, никто не боится открыто исповедовать православную веру. Но и тогда, в тяжелые хрущевские времена, эта вера твердо жила в народе. Я видел, как вместе с русскими людьми молились на могилке старца и мусульмане. Были здесь люди всех возрастов, женщины, дети, интеллигенция, военные, студенты, — люди не только Ставрополя, но и всего Кавказа. Они все молились, прикладывались ко кресту, везли во все концы страны освященную здесь воду, брали с могилки земельку... И это в то время, когда суровому и изощренному наказанию мог подвергнуться не только священник, но и простой верующий человек»¹.

На заре века протоиерей Иоанн Восторгов говорил: «В час, когда мы отказались бы от знамени Православия, мы тем самым отреклись бы от всех прочих наших принципов, нами защищаемых, и от самого нашего политического существования. Мы обратились бы тогда всем народом в бесформенную и никем внутренне не управляемую массу, в которую вновь творческим актом нужно было бы вдунуть дух животворящий. Но в

---

¹ *Гедeon, митрополит Ставропольский и Владикавказский.*
Предисловие к «Акафисту преподобному Феодосию Кавказскому». 18 декабря 1994 г.

поисках этого всеоживляющего духа мы опять и неизбежно пришли бы к одному и единственному: **святая вера, святое Православие»¹**.

Именно это по грехам нашим произошло с Россией, но смиростивился Господь, послал покаяние народу нашему. Описав долгий круг блужданий, мы вернулись к вековым истинам, которыми издревле руководствовалось Православное Отечество. Свет веры открыто воссиял в стране Российской. Восстанавливаются храмы, многие соотечественники приняли крещение, посещают церковь. Возвращаются имена праведников и подвижников, которые в годы лихолетья молились за страждущую Родину и ныне продолжают возносить за нее молитвы на небесах. Именно они сохранили свет Православия и донесли его до нас. Им кланяется ныне благодарная память народная.

В декабре 1994 года в Ставропольском епархиальном управлении на епархиальном совете под председательством Высокопреосвященнейшего Гedeона был поднят вопрос об изучении жизни и деятельности иеросхимонаха Феодосия и о народном почитании его как угодника Божия. Усердному молитвеннику за Землю Русскую составлены краткое житие, акафист, тропарь, кондак, написана икона.

11 апреля 1995 года, во вторник на 6-й неделе Великого поста епархиальная комиссия во главе с Председателем комиссии митрофорным протоиереем о. Павлом Рожковым и духовенство Минераловодского благочиния собрались у могилы старца Феодосия. После литии об усопшем приступили к вскрытию могилы.

---

¹ *Протоиерей Иоанн Восторгов*. Патриотические союзы и их отношение к религии. Речь, произнесенная на Патриотическом вечере 8 января 1907 года. М., 1907. С. 15–16.

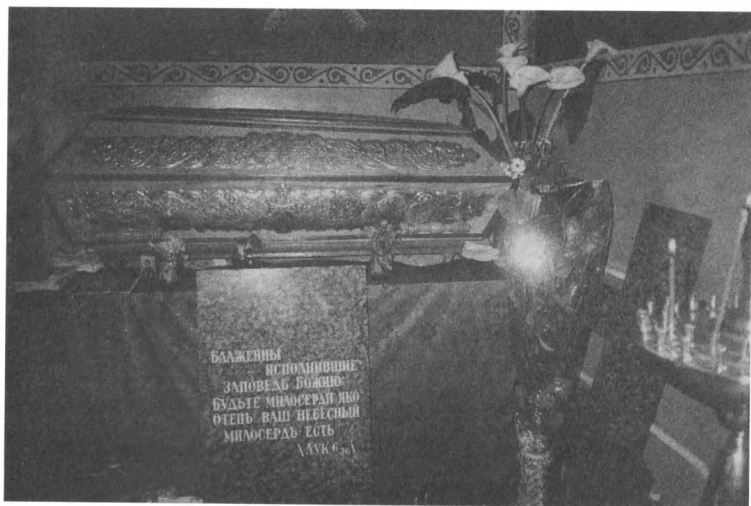
Через четыре часа напряженного труда и ожидания на глубине почти двух метров обнаружили гроб, крышка которого истлела. В гроб стала проваливаться земля. Был сделан подкоп, чтобы убрать лишнюю землю. Извлекли честные останки старца. Частично они сохранились неповрежденными. Их с молитвами переложили в другой, заранее приготовленный гроб.

Удивительно, когда увидели главу преподобного, на ней были длинные волосы, борода и головной убор, что-то вроде камилавки. Воистину чудны дела Божии: в житии говорится, что повивальная бабка приняла будущего старца «в рубашке», — «родившийся в камилавке», в ней же он был обнаружен во время обретения мощей. Здесь, в гробу, лежали небольшая икона, погребальный крест. В старческой руке была зажата записка послушниц с просьбой помолиться о рабах Божиих с их именами. Все это свидетельствовало, что здесь действительно похоронен не простой смертный, а священнослужитель. На могиле была отслужена последняя заупокойная лития, и процессия с честными останками иеросхимонаха Феодосия последовала в Свято-Михайловский храм поселка Красный Узел.

25 апреля, во вторник Светлой седмицы, Высокопреосвященнейший Гедеон совершил архиерейское пасхальное богослужение в храме Архистратига Божия, во время которого в последний раз была пропета «Вечная память» старцу Феодосию. Честные останки его окропили святой водой, затем была прочитана молитва преподобному Феодосию Кавказскому и пропето величание. Владыка Гедеон благословил местное почитание иеросхимонаха Феодосия, как покровителя и молитвенника земли Кавказской. Честные останки старца благословлено считать мощами. Отныне во всех церквях

Ставропольского края батюшку Феодосия почитают служением молебнов. Перед святым его образом читается принятый епархиальной комиссией акафист преподобному Феодосию Кавказскому. Память новопрославленному подвижнику совершается 26 июля/8 августа, в день его блаженной кончины.

Верующие свято чтут имя старца Феодосия. Все большее число местных жителей устремляется теперь за помощью не к разного рода «целителям» и экстрасенсам, а к новому святому. Около резной деревянной раки честных мощей батюшки стоит гранитный восьмиконечный крест и такая же розоватая с крапинками плита. На ней высечена надпись: «Блаженны исполнивши заповедь Божию: “Будьте милосерди, яко Отец ваш Небесный милосердъ есть” (Лук. 6, 36)». Крест и плиту привезли сюда монахи с Валаама. В Свято-Михайловском храме, близ мощей старца Феодосия, совершается вычитка одержимых.

*Рака с мощами старца Феодосия
в Свято-Михайловском храме поселка Красный Узел*

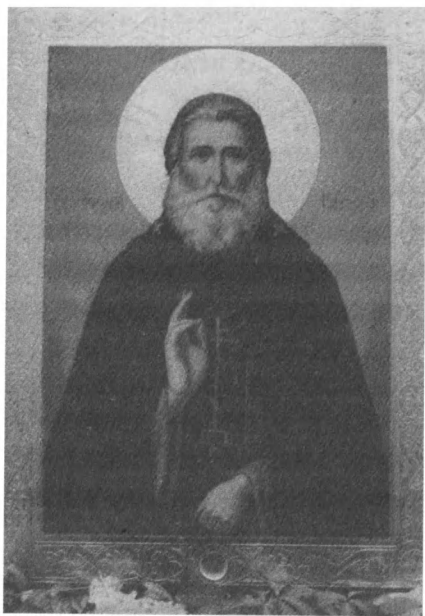
22 марта 1997 года, в день Сорока Свастийских мучеников, настоятель храма о. Сергей открыл раку с мощами преподобного Феодосия, что случается по очень большим праздникам. После литургии и молебна с акафистом все приложились к святыне. Под стеклом явственно были видны мощи старца — глава, похожая на мироточивые главы Киево-Печерской лавры, ручки темно-коричневого цвета. Люди припадали к цельбоносной раке и никто не отошел без утешения.

Старца Феодосия почитают не только в Ставрополе, но и в Краснодарском крае, с которым также связана его судьба. Шоссе Крымск — Новороссийск: поднебесные холмы, раздолье, необозримый простор. Воздух пахнет морем — близко побережье. Не доезжая поселка Горного, сворачиваешь направо по тропинке. Она пересекает пешеходный тоннель, который упоминается в рассказах послушниц старца, и через несколько километров упирается в тенистое ущелье, поросшее буками и орешником. Солнце едва проникает сюда. Здесь и располагалась скрытая от досужих взглядов Горняя пустынька. Сохранилась келья старца Феодосия — крохотная саманная хатка.

Неподалеку камень, где преподобному являлась Богородица. На камне отпечаток Пречистой Стопы, как в Почаеве. Камень весь в восковых подтеках — верующие прикладываются к Стопочке и возжигают свечи. Над камнем икона Иверской Божией Матери и надпись: «Величаем Тя, Богородице Дево, и чтим Тя, яко Верховную Афону Правительницу и нашу Благоую Наставницу и Покровительницу». Вокруг ярусами поднимаются белые известняки, на них аккуратно лежат доски-скамеечки. В глубине лощины возвышается крест на могиле двух монахинь, убиенных безбожниками, — местные

жители поминают там почивших сродников.

Источник, изведенный из недр по молитвам старца Феодосия, выложен известняком. Рядом небольшая деревянная часовня, любовно увешанная иконами. Склон вокруг покрыт побегами вечнозеленого барвинка, которым Матерь Божия обозначила место просфорни и церкви, разрушенной вскоре после ареста старца Феодосия. Сегодня здесь

*Написанная в Краснодаре
икона преподобного Феодосия,
украшенная листьями барвинка*

на народные пожертвования возводится храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник».

Еженедельно по вторникам и пятницам иеромонах Зосима служит в часовне молебен преподобному Феодосию, на который собирается много людей. Батюшка привозит с собой из станицы Нижнебаканской написанную в Краснодаре икону старца с частицей его святых мощей. Икону водружают на деревянный аналой и украшают листьями барвинка в знак особой милости Царицы Небесной к Горней пустыньке. Перед этой иконой поют всем миром акафист старцу Феодосию.

8 августа 1997 года, в день памяти преподобного Феодосия Кавказского, место пустыньки освятил Высокопреосвященнейший Исидор, архиепископ Красно-

дарский и Кубанский. Владыка благословил устройство здесь монашеского скита.

Знаменательно свидетельство Галины Б. (город Каменск-Шахтинск Ростовской области). «Я родилась в неверующей семье, не носила крест, не молилась. В 16 лет, когда надо было поступать учиться, впервые переступила порог церкви — вдруг поможет? И Господь помог поступить в медицинское училище. Только теперь, после 30-ти лет трудового стажа, я осознаю, что за одну поставленную свечку Бог даровал мне профессию — я стала сестрой милосердия.

Господь призвал меня к Себе путем скорби. Я задумала учиться на экстрасенса, закончила курсы целителей, получила диплом, но к практике так и не приступила. Что-то внутри (теперь я знаю, это был мой Ангел-Хранитель) подсказывало, что без благословения работать нельзя. Священник, к которому я обратилась, запретил этим заниматься. Я стояла на краю пропасти. Наконец, после 40-дневного чтения акафиста священномученику Киприану и мученице Иустинии я сожгла диплом и все дьявольские книжки.

За свой неверный шаг я жестоко наказана. Скоропостижно ушли из жизни три самых близких мне человека: умер младший брат, мать сожгла себя, через год расстреляли моего зятя. До конца дней мне молиться за них, без покаяния ушедших!

В те трудные годы Господь удостоил меня поклониться мощам преподобного Феодосия Иерусалимского близ города Минводы. Я хочу, чтобы на всю страну прославилось его святое имя. По грехам своим я тяжело заболела и, как медик, мысленно искала, что принять из лекарств, чтобы выздороветь, ведь мне надо было выполнять наложенную у мощей отца Феодосия епи-

тимью: 30 поклонов и каноны, покаянный и молебный к Пресвятой Богородице, ежедневно. Вдруг внутри кто-то сказал: «У тебя есть святая земля с могилки отца Феодосия. Сколько от нее было исцелений, сколько чудес!» Но я не чаяла чуда, я недостойна его, просто взяла земельку и, помолившись, вкусила. Температура была сорок, все внутри болело, но внезапно стало легко. Я даже градусник не взяла, потому что и так поняла, что здорова. И продолжала выполнять епитимью, побеждая все искушения единственно по молитвам преподобного Феодосия.

Я хотела поблагодарить великого чудотворца и заказать ему молебен в нашем храме, но священник сказал, что нельзя, так как отец Феодосий не нашей епархии. Я объяснила, что про него издана книжка в Москве. Он сказал: «Мало ли кто что напишет». Мне трудно понять, как можно отрицать святого, разве Русская Православная Церковь не едина? Для величания имени святого пишу я это»¹.

Имя преподобного Феодосия прославлено пока лишь в Ставропольской епархии, но святость не имеет границ — многочисленные чудеса, исцеления по молитвам старца Феодосия в разных концах страны подтверждают это. Епархиальный совет во главе с Высокопреосвященнейшим Гедеоном, митрополитом Ставропольским и Владикавказским, ходатайствует ныне перед Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Священным Синодом о представлении имени местночтимого Ставропольской епархии преподобного Феодосия Кавказского для Всероссийского почитания. Веруем, что старец Феодосий будет прославлен

---

¹ Из личного архива автора. Записано 22 марта 1997 года в храме Архистратига Михаила специально для этой книги.

*Помазание елеем из лампадки на
могиле старца Феодосия. Март 1997*

как святой Русской Православной Церкви.

Место могилки не пустеет, здесь всё, как прежде: богомольцы ставят свечи, читают акафисты, освящают еду, поминают усопших. 22 марта 1997 года, когда в храме открывали раку с мощами старца Феодосия, на могилке батюшки навзрыд плакали две женщины, пожилая и помоложе. Люди, пришедшие сюда после литургии, успокоили их, напоили

святой водой, покормили. Женщины рассказали, что они работницы милиции, приехали издалека. Прочитали книгу про старца Феодосия и их неудержимо сюда потянуло. Они боялись, что не найдут заветную могилку, но Господь уже в поезде послал им благочестивую попутчицу, которая лично отвела их на старое кладбище. Чувствовалось, что у каждой из приезжих на душе какая-то боль, может быть вина, которая привела их к великому старцу и которая, хочется верить, разрешится здесь: наметятся пути преодоления, покаяния, искупления.

Имя преподобного Феодосия известно и за границей. «Я убиралась на могилке, вдруг слышу, с небес как бы колокольный звон, — поведала раба Божия Антонина. — Смотрю, подъезжает машина, из нее выходит

владыка, одетый по-восточному, с ним два монаха, подходят к батюшкиной могилке и начинают служить по-гречески. Шофер сказал, что они прилетели из Афин, епископ греческой старостильной церкви Кирикос и его духовные чада».

«Благодать дана бысть от Бога месту тому, идеже тело твое земли предано бяше, да испускает в день погребения твоего тонкий прах на исцеление болящим» (Акафист святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, кондак 12). Ограда могилки — некий рубеж, внутри иной мир: оазис неба в юдоли изгнания. Душа как бы смыкается со Вселенной и видит, как крылатые множества окружают убогий холмик в излиянии любви и премудрости.

Здесь вспоминаешь, кто ты, откуда: странник, гость на земле. И пока ты страдаешь в пути, твой Ангел-Хранитель стоит у Престола и возносит молитвы, дабы ты распознал на земле узкую тропу, ведущую в жизнь вечную, но не к диаволам в огонь ужасный.

Южные рубежи России стали сегодня пороховой бочкой для нашего многострадального Отечества. Не об этой ли бойне пророчествовал старец Феодосий? «Разве то была война? — говорил он про Великую Отечественную. — Вот будет война. Начнется она с востока. А потом со всех сторон, яко пружи (как саранча) поползут враги на Россию. Вот это будет война!..»

«И прихождаху яко пружи множеством... на землю Израилеву разорити ю» (Суд. 6, 5). Только ли о земной битве речь? По пророчеству богоносных старцев, Россия останется цитаделью Православия в час, когда мир будет уже захвачен антихристом. Она одна окажет противобогу сопротивление, в этом Божественное предназначение многострадальной Родины нашей.

Автору акафиста, цитируемого на протяжении всего повествования, было показано в сновидении изображение старца Феодосия, стоящего на вершине горы Фавор и благословляющего свет преображения народа русского. Будем молиться, чтобы Господь удержал нашу страну от непоправимого, умиротворил враждующие стороны, затеплил благодатный огонь любви в ожесточенных сердцах.

Знаменательно, что прославление Кавказского чудотворца случилось в день, когда Святая Церковь совершает празднование иконы Иверской Божией Матери, Небесной Вратарницы, двери райские верным отверзающей, под покровом Которой много лет подвизался на Афоне старец Феодосий. Именно с этим образом связано эсхатологическое пророчество преподобного Нила Мироточивого: Иверская Богородительница даст человечеству знамение, что во врата мира вошел антихрист.

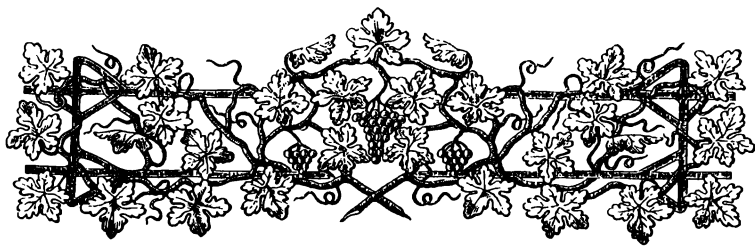
Покров Благой Портаитиссы издревле простирается над землей Северного Кавказа. Много чудес происходит сегодня в Ставропольском крае от Ее икон. Иверская Владычица в Лазаревском храме города Пятигорска во время службы поводит очами. Осенью 1993 года Иверский список слезоточил в го роде Моздоке, свидетелями чему были все прихожане. В храме Петра и Павла станции Зеленчукской наблюдалось появление слез на двух иконах: Иверской и Скоропослушницы. В рапорте на имя митрополита Ставропольского и Владикавказского Гedeона настоятель храма о. Константин сообщил, что чудо видело множество людей, находившихся в это время в церкви. «Было одновременно и умирительно, и страшно. И несомненно, что Мать Божия плакала о наших грехах», — отмечает в рапорте отец настоятель.

Та, что некогда стояла на воде в огненном столпе, о Которой преподобный Нил Мироточивый открыл, что Она хранит врата мира от близгрядущего антихриста, Иверская Царица Небесная покрывает честным омофором Свой первый удел — горы Кавказские. Мало кто знает, что живая нить связи юга России с Афоном и Иерусалимом — старец Феодосий, принесший благословение от Гроба Господня на землю сию. По пророчеству Кавказского чудотворца, слава второго Иерусалима еще откроется.

Предивный и великий чудотворче, избранниче Христов, преподобный иеросхимонаше Феодосие! Молитвами твоими у Престола Животворящей Троицы сохрани нас от недугов душевных и телесных, защити от врагов видимых и невидимых, умоли Отца Небесного, да укрепит нас в годину последнюю, спасет от печати антихриста и избавит от будущей муки. Да свершится преобразование в духе для каждой верующей души.

Верующие прикладываются к раке с мощами старца Феодосия

Тропарь **преподобному Феодосию Кавказскому**

От юности Христа возлюбил еси́, блаженне, и Его ради́ на Святой Афон и ко Гробу Господню удалился еси, и тамо́ благодатию и даром чудес обогатився, в страну Российскую к людем своим возвратился еси. Народы Кавказа в годину гонений молитвами, подвигом юродства и чудесы́ многими во Православии укрепивый, преподобне отче Феодосие, моли Христа Бога, да укрепит Господь люди, zde живущия, во Православии, и оградит зѣмлю нашу миром, и спасет всех, яко милосерд.

Кондак **преподобному Феодосию Кавказскому**

Всю свою жизнь Христу Богу отдал еси, преподобне отче Феодосие, и подвиги молитвы, стояния у Гроба Господня, поста, воздержания, юродства, темничнаго заточения Его ради претерпел еси до конца. Темже и Христос долголетием и чудесы́ многими тя обогати́, яко и до ныне народы Кавказа к мощѣм твоим приходят с верою и получают просимое. Отче наш Феодосие предивный, молися ко Господу о сохранении на Кавказе Православия, умирении мира и спасении душ наших.

Акафист преподобному Феодосию Кавказскому

Кондак 1

Избранный угодниче Христов и преславный чудотворче, преподобне отче Феодосие, подвиги твоими Ангелы удививый и человеки многия из глубины греховныя изведый, умоли и о нас прославляшаго тя Господа и от бед и напастей нас свободи, любовию зовущих ти: Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Икос 1

Ангелов Творец избра ты от чрева матере твоея и в рождестве твоём показá знамение будущаго монашескаго жития твоего, да будеши, богоблаженне Феодосие, молитвенник ко Господу и Пречистой Его Матери за весь мир. Мы же, грешнии, уповающе на скорую помощь твою, взываем ти сие:

Радуйся, от чрева матере Господом избранный;

радуйся, ещё в детстве к служению Богу предначерченный.

Радуйся, в рождестве твоём чудное знамение монашескаго жития явивый;

радуйся, в юности строгость монашескаго жития показавый.

Радуйся, Христа всем сердцем возлюбивый;

радуйся, ум и сердце Господу предавый.

Радуйся, народа российского молитвенное ограждение;

радуйся, земли Кавказския священное украшение.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 2

Видя Господь благо́е сёрдца твоего изволе́ние, я́ко от младенчества имел еси́ ве́лию любовь к Нему и немóлчно прославлял еси́ Имя Господне, угото́ва ти ангельское житие во Святей Горе Афóнстей. Там же во смирении и послушании пребывал еси, науча́я нас Единого Бога любóти и Того ради вся земна́я презирати, вопи́юще Ему: Аллилуиа.

Икос 2

Разум имея Богом просвещённый, преподобне отче Феодосие, на Раёвом ка́мени от младенчества моли́тися Богу навы́кл еси, веру крепкую, надежду несумнённую, любовь истинную к Нему стяжа́л еси и стопы́ своя ко Святей Горé Афонстей напра́вивый, темже ублажаем тя си́це:

Радуйся, от младенчества молитву ко Господу устами твори́вый;

радуйся, с ранних лет любовью пламенной к Нему горéвый.

Радуйся, на Святе́й горé Афонстей во óтрочестве ангельски поживы́й;

радуйся, та́мо многая послушания понеси́й.

Радуйся, усердный к Богу и Матери Божией моли́твенниче;

радуйся, истинного покаяния пропове́дниче.

Радуйся, скорбя́щим скорое утеше́ние и вразумле́ние;

радуйся, присное и нелóжное их успокоение.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 3

Силу, данную ти свыше, приял еси, преподобне отче Феодосие, изгоняти всякую силу вражію. И того ради с кротостию и смирением уврачевал еси одержимую бѣсом жену знатную, да сіе чудо відающе, вси людіе прославят Бога, вопиюще Ему: Аллилуиа.

Икос 3

Имѹще тя, изрядный угодниче Христов Феодосие, воителя противу силы бесовския, тѣплаго моли́твенника и предстателя пред Господом о нас, недостойных, любовию твоею побежда́еми, со умилением зовѣм ти:

Радуйся, во юности Духа Святаго от Господа получивый;
радуйся, жену́ знатную, бѣсом одержимую, еще́ ѡтрок сый,
исцѣливый.

Радуйся, воіне Христов добропобѣдный;
радуйся, предстателю о нас к Богу и Богородице непо-
стыдный.

Радуйся, силу чудес от Бога явивый;
радуйся, плотскія по́хоти умертвивый.
Радуйся, Небеснаго Царя избранныче предивный;
радуйся, ко́зни диавольския победивый.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 4

Бурю гнева неправеднаго зависти ради от братии претерпел еси, блаженне Феодосие, теми в нечистоты вверженный, Пречистою же Богородицею чудесно извлеченный. Сего ради, зряще о тебе таковое Матере Божия благоволение, вопиём Всевышнему Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слышаша вси людие о чудеснем излиянии милости Пресвятыя Девы Марии и Архистратига Божия Михаила, на тебе бывшем, мы же грешнии прославляем дивнаго во святых Своих Господа и Его Пречистую Матерь со Архангелом и вопиём ти:

Радуйся, Царицею Небесною от смерти спасенный;
радуйся, Архистратигом Михаилом от посрамления избавленный.

Радуйся, тесный путь спасения возлюбивый;
радуйся, ярем Господень на выю свою возложивый.

Радуйся, от братии в монастыре всяческая поношения претерпевый;

радуйся, младенческое незлобие имевый.

Радуйся, рабе Господень благий и верный;

радуйся, скорый помощниче всем скорбящим и обремененным.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 5

Божественный Огнь Благодатный видя, на Гробе Господнем
в Великую Субботу чудесно возгораемый, и сим Огнем
освященный, многая лета послужил еси, преподобне отче
Феодосие, во Святей Землі, вѣну взывая Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видяще тя очами веры чада твоя, преподобне отче Феодосие,
со благоговением у Гроба Господня служаща и со дерзновением
Ему мольбы о стране Российстей приносяща, удивлением объаты,
благодарно вопием ти:

Радуйся, в Землі Святей благодатно поживый;

радуйся, по стопам Спасителя ходивый.

Радуйся, Огнь Благодатный зрѣвый;

радуйся, пламень любви к Богу имевый.

Радуйся, пред Гробом Господним служителю предивный;

радуйся, молитвенниче к Богу и Богородице о нас неу-
сыпный.

Радуйся, веру Христову миру являй;

радуйся, всюду Христа прославляй.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 6

Проповедник смирения и покаяния был еси, отче, примером жития твоего незлѣбие и всепрощение показуя, якоже светило многосветлое тьму неведения и уныния от приходящих к тебе отгонял еси и всех увещевал еси плоть дѹхови покарѣти и чистым сердцем пѣти Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Приѣмый от Господа благодать разумения о Святей Троице на Афонстей Горе, во Иерусалиме и Царьграде, в России православныя веры проповедник явился еси. Мы же, верующе православно во Святую Троицу, с любовию вопием ти:

Радуйся, веры православныя среди неверных проповедниче;
радуйся, предивный Божий избранниче.

Радуйся, усердно призывающим тя помогая;
радуйся, дѣбре стадо свое наставляя.

Радуйся, людей земли Кавказския усердный заступниче;
радуйся, к Богу и Богородице непрестанный о них молитвенниче.

Радуйся, Царствия Небеснаго наследниче;
радуйся, веры Христовой дерзновенный исповѣдниче.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь явити в тебе, преподобне, Свое неизреченное к людем милосердие, показá ты яко воистину светило богосветлое: скорым твоим ходáтайством чудеса многая и преславная совершаются. Ты же, старче, и при жизни достигл еси посещения небесных служителей, благодарне прославляя Всевышняго Бога: Аллилуиа.

Икос 7

Новаго вѣдяще ты избранника Божия в землѣ Кавказстей, издалѣча притека́ху к тебе вернии в скорбех и болѣзнях, егда источник в пúстыни ископáл еси, старче Феодосие, и благодать на воду сию у Святыя Троицы испросил еси исцеляти телѣсныя и душевныя недúги. Сего ради взываем ти:

Радуйся, старче, ра́бе Господень;
радуйся, яко из уст твоих вернии благодатно напáяются.
Радуйся, духовною пищею áлчующия питáяй;
радуйся, святою водою из источника твоего верным жажду утоля́яй.

Радуйся, яко при жизни посещения Царицы Небесныя сподóбивыйся;

радуйся, и святыми небожíteльми не оставленный.

Радуйся, яко благословением и совѣты людем верующим помога́яй;

радуйся, всех с верою к тебе притека́ющих на путь спасения наставля́яй.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 8

Странное и преславное чудо дарова́ ти Господь, преподобне отче Феодосие, дар молитвенный, живых заступающий и от ада спасающий. Мы же Господу нашему, дарова́вшему нам такова́го молитвенника и ходата́я о нас, вопием: Аллилуиа.

Икос 8

Всего себе Христу от чрева ма́терняго пре́дал еси, блаженне Феодосие, умиле́нным сердцем и сокрушенною душе́ю Тому всегда предсто́я и духовная чада твоя научая храні́ти смирение и самоукорение, дар умиления стяжа́ти. Сия слышавше, восхваляем тя сице:

Радуйся, Безкровныя Жертвы достойный соверши́телю;
радуйся, олтаря́ Господня благоговейный служителю.
Радуйся, светильниче духовных дарований;
радуйся, обитель иноческую на земли́ Кавказстей основа́вый.
Радуйся, тяжкая заточения Христа ради претерпевый;
радуйся, об изгнании своем ближним предсказавый.
Радуйся, любящим и чтущим тя ходата́ю спасения;
радуйся, приводя́й грешников ко исправлению.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 9

Вси лю́дие удиви́хуса тебе, старче Феодосие, яко призыва-
нием Господа и имене твоего бесы изгоняются и одержимии
исцеляются. Та́ко и мы, лю́дие края Ставропо́льского, прибегающе
к тебе, умиле́нно возглашаем Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Разум человеческий не может изрещи́ обилие благодати
духовныя, ё́юже ты, отче Феодосие, преисполнен еси, ю́же и мы
получаем, в молитве к тебе обращающесе. Сего ради сицевое́ пение
приносим тебе:

Радуйся, молитвами твоими тьму напа́стей от нас отгоняеши;
радуйся, на узкий путь отрешения от мира нас наставляеши.

Радуйся, страданьми ду́шу обогати́вый;

радуйся, утешение ча́дом духовным явивый.

Радуйся, Господом укрепленный;

радуйся, Духом Святым просвещенный.

Радуйся, среди горских народов поживый;

радуйся, и с иноверными в мире жи́ти учивый.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 10

Богобóрная гонения Церкви Православной видя, ты, отче Феодосие, желая помощ́и верным в трудную годину спастися, подвиг юродства прия́л еси, да яви́ши людем премудрости Божией вѣ́лия дáры, вопия Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси и твердое прибежище нам, на Кавказе живущим и к заступлению твоему прибегающим, чудотворче Феодосие. Темже в беда́х, ско́рбех, обстоя́ниях и лиш́ениях многих пребывающе, ра́дующеся твоему о нас заступлению, благодарне вопием ти:

Радуйся, в юродстве своем силу Божию людем православным явивый;

радуйся, грядущая, яко настоящая, провѣ́девый.

Радуйся, прегрешений сокровенных обличителю прозорли́вый;

радуйся, жителем града Минво́ды бе́ды и несча́стия в притчах предска́завый.

Радуйся, детей малых от о́гненного запале́ния чудесно изба́вивый;

радуйся, призывающим тя скорый помощниче.

Радуйся, любви и смирению свою па́ству науча́й;

радуйся, от мысли о самоубийстве упавших духом отвраща́й.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 11

Пение всеумилённое Пресвятей Троице принёсл еси, егда
душу свою Спасителю мира в руке предал и с лики Ангел в небес-
ная селения вселился еси, воспевая Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Видевше людие, угодниче Божий Феодосие, мирную кончину
твою и чудеса, на гробе твоём творимая, возрадовашася; темже в
уповании всеи́льного предста́тельства твоего у Престола Пресвятыя
Троицы ув́ерившеся, с любовию зывают ти:

Радуйся, Господь бо ты в обители небесныя всели;
радуйся, кончину бо твою кампанов звон чудесно возвести.
Радуйся, яко гроб твой Ангели сопроводиша;
радуйся, яко на могиле твоей людие столп огненный видеша.
Радуйся, от мощей бо твоих вернии получают исцеления;
радуйся, притекающих ко гробу твоему крепкое заступление.
Радуйся, таин Божиих вечный зрителью;
радуйся, от бед и горя скорый избавителю.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 12

Благодать Божию приѣл еси, преславне Феодосие, яко при жизни твоей светильник был еси приходящим к тебе с верою, и по смерти своей возсиял еси светом чудес твоих, да живущии на земли Кавказстей, дивящиеся о славе твоей, взывают Богу со умилением: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще Бога, дѣвнаго во святых Своих, восхваляем тя, преподобне отче Феодосие, ты бо еси образ жития юным, правило веры мужем, в старости учитель старцев, нам же всем молитвенник и предстатель. Сего ради вопием ти:

Радуйся, долголетием от Бога одаренный;
радуйся, и по смерти чад своих не оставивый.

Радуйся, обилие чудес верным явивый;
радуйся, всем с верою приходящим к мощем твоим помогай.

Радуйся, на стезю спасения всех наставляющий;
радуйся, Церковь Святую от неверия и расколов сохраняющий.

Радуйся, во бранех верный о нас молитвенниче;
радуйся, архиереев и иереев земли Кавказския покровителю и скорый помощниче.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказския чудотворче.

Кондак 13

О пречудный угодниче Божий и чудотворче, преподобне отче Феодосие! Ты воистину дар Божий еси нам, ѿже во иночестве, и во священстве, и во юродстве Триипостаснаго Бога прославил еси. Приими́ малое сие моление наше и умоли́ Господа Бога, да помилует нас твоими мольбами и на путь покаяния всех наставит, вопиющих Ему: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос: Ангелов Творец... и 1-й кондак: Избранный угодниче Христов...

Шолитва преподобному Феодосію Кавказскому

О святыи угодниче Божий, преподобне отче Феодосіе!

Ты, от юности Христа возлюбивый и Единому Ему послѣдовавый, удалился еси на Святую Гору Афонскую, в удел Матере Божия, и оттуду ко Гробу Господню притѣкл еси. Тамо во священном сѣне многая лета пребывая, совершал еси усердная моления за Землю Россійскую, за Церковь Православную и за народ русскій.

Егда же постиже Русь Святую лихолѣтіе безбожія, ты, Афон и Иерусалим оставив, вернулся еси во Отечество свое, разделяя горе и страдания народа своего и Церкви нашей Святыя, якоже монах и священнослужитель, даже до темничнаго заточенія. Вѣра твоя, кротость, смиреніе и терпѣніе умиляху огрубѣвшая сердца въ заточеніи съ тобою пребывавших.

В годы брани ты, отче, помогал еси народу православному одолѣти врага и супостата, и многих спасл еси, иже от унынія, горя и отчаянія жизнь свою скончати восхотѣша. Помощію твоею вернии укрепляхуся въ упованіи своем, яко не оставит Господь Отечество наше, Мати Божія сохранит удел Свой, и гнев Божій Ея молитвами на милость претворится.

Многотрудный твой подвиг юродства Христа ради удиви, отче, не токмо нас земныхъ, но и небожителей, являвшихся тебѣ. Вся бо можетъ сотворити молитва праведника, верою крепкою поспѣшествуемая.

Ты вѣси нѹжды и печали наша, преподобне отче Феодосие, веси и желание наше со Христом быти. Пройдѣ тесный и тернистый путь земнаго бытія, ты несл еси ярѣм тяжкій от братій своих, от неверных и соплеменников. Помяни нас, старче Божій, у Престола Господня, яко обещался еси помогати всем, иже обратятся к тебе.

Память о тебе, отче, не оскудевает на земли Кавказстей и до ныне: се бо с верою и упованием притекаѹт православнии людие к месту твоего упокоения, просяще заступления и по́мощи.

Просим тя, преподобне отче Феодосие: помози нам в трудный час жизни нашея, в скорбех и страданиях, умоли Начальника мира Господа, да умягчѣт Он злая и огрубѣвшая сердца человеческая и умирѣт народы Кавказа, да разорит нечестивыя советы раскольников и еретиковъ, возстающих на Церковь Русскую Святую.

Твоими молитвами, свѣтче Божій, да простит нам Господь всякая прегрешения, да минѹют нас стрѣлы вражія и козни диавольския. Испроси у Творца и Промыслителя жизни нашея время на покаяние, от па́губы избавление, болящим здравие, падшим возстановление, скорбящим утешение, чадом в страхе Божиим воспитание, отходящим к вечности благое уготовлѣние, отшедшим упокоѣние и Небеснаго Царствія наслѣдование.

Бѹди, отче Феодосие, покровитель и помощник всем верным землі Кавказския. Да укрепится и умножится на ней и во всей Руси Велицей Святое Православие. Мы же, святыми твоими молитвами укрепляеми, прослѣвим Живоначальную Троицу и твое освященное Богом имя, ныне и прѣсно и во веки веков. Аминь.

Содержание

Слово к читателям	5
Святая Гора Афон	9
Иерусалим	17
Возвращение на Афон	27
Северный Кавказ	33
Челябинск	37
Хутор Романовский	42
Рассказ Софии Георгиевны Терновской	45
Темные Буки	50
Батюшкина пустынька	54
Чудесные посещения	74
Новомученики и исповедники земли Ставропольской	80
Подвиг юродства	86
Будни военные	93
Раба Божия Антонина	96
Гости из Джубги	105
Хранительница живой воды	113
Старческое окормление	122
Военком-монах и другие постриги	128
Блаженная кончина Иерусалимского старца	141
Смирненное кладбище	149
Живые свидетельства	170
Чудеса старца Феодосия в наши дни	178
Тайнозритель Иоанн Богослов	195
Новый Иерусалим	202
Тайна Благодатного Огня	204
Хранитель южных рубежей России	209
Тропарь и кондак преподобному Феодосию Кавказскому	224
Акафист преподобному Феодосию Кавказскому	225
Молитва преподобному Феодосию Кавказскому	238

